

INTERNATIONAL  
INDIGENOUS  
WOMEN'S FORUM



🌿 ГЛОБАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ 🌿  
**ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК КОРЕННЫХ НАРОДОВ**

25 ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ПЕКИНСКОЙ  
ДЕКЛАРАЦИИ И ПЛАТФОРМЫ ДЕЙСТВИЙ



ГЛОБАЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

# ЖЕНЩИН И ДЕВОЧЕК КОРЕННЫХ НАРОДОВ

25 ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ ПРИНЯТИЯ ПЕКИНСКОЙ  
ДЕКЛАРАЦИИ И ПЛАТФОРМЫ ДЕЙСТВИЙ



НАШИ РЕШЕНИЯ И ДЕЙСТВИЯ В ЗАЩИТУ НАШИХ ПРАВ  
25 ЛЕТ СПУСТЯ ПОСЛЕ УТВЕРЖДЕНИЯ ПЕКИНСКОЙ  
ПЛАТФОРМЫ ДЕЙСТВИЙ



## УЧАСТНИКИ ПРОЕКТА

### ОБЩАЯ ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

**Тереса Сапета** (Teresa Zapeta), исполнительный директор FIMI

### ОРГАНИЗАЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ И РЕВИЗИЯ СОДЕРЖАНИЯ

**Аминату Гамбо** (Aminatu Gambo), координатор политической деятельности и мероприятий по защите общественных интересов

**Жозе Дарис** (Josée Daris), специалист по институциональному планированию, мониторингу, оценке и обучению

**Мария Мануэла Секейра Моралес** (Maria Manuela Sequeira Morales), специалист по связям с общественностью и стратегическому партнерству

### ГЛАВНЫЕ АВТОРЫ

**Александра Фаундес** (Alejandra Faúndez), Inclusion and Equity (Интеграция и социальное равенство)

**Лаура Гарсия Дель Рио** (Laura García Del Río), Inclusión y Equidad (Интеграция и социальное равенство)

**Гиулия Тардуччи** (Giulia Tarducci), Inclusión y Equidad (Интеграция и социальное равенство)

**Эли Мелендес** (Ely Meléndez), Inclusión y Equidad (Интеграция и социальное равенство)

### РЕГИОНАЛЬНЫЕ АВТОРЫ

**Адижа Адаму** (Adija Adamu), представитель народа водабе в Камеруне, **Африка**

**Алисия Лимтиако** (Alicia Limtiaco), Гуам, **Тихоокеанский регион**

**Элеанор Диктаа н-Банг-оа** (Eleanor Dictaa n-Bang-oa), представитель народа канканай-ей игорорт в Республике Филиппины, **Азия**

### КООРДИНИРОВАНИЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

**Изабель Флота** (Isabel Flota), специалист по информационно-массовой работе

**Аминату Гамбо** (Aminatu Gambo), координатор политической деятельности и мероприятий по защите общественных интересов

### ФОТОГРАФИИ

Все фотографии, включенные в инфографику, являются собственностью **Алехандры Фаундес Мелендес** (Alejandra Faúndez Meléndez). Другие изображения принадлежат **Международному форуму женщин коренных народов (МФЖКН)**.

### ВЕРСТКА

**Даниэла Дель Анхель** (Daniela Del Angel), Omnigrama Consultores

### ПЕРЕВОД

**Asiatis** (Канада)

#### **АВТОРСКОЕ ПРАВО**

© International Indigenous Women's Forum  
(FIMI/IIWF), 2020 г.

#### **ВСЕ ПРАВА ЗАЩИЩЕНЫ.**

Содержание этого документа можно воспроизводить без разрешения авторов, но всегда с указанием его источника и ни в коем случае для коммерческих целей.

Публикация этого документа финансировалась **Фондом справедливого общества (Foundation for a Just Society)** и **фондом Swift Foundation**. Ответственность за публикацию этого доклада и выраженные в нем мнения берет на себя МФЖКН с разрешения упомянутых в нем членов коллектива и сообществ.

Комментарии по поводу этой публикации можно направлять в **Международный форум женщин коренных народов** на следующие адреса:

***aminatu.gambo@iiwf.org,***

***josee.daris@iiwf.org,***

или Av. Horacio Urteaga 534-203, Jesús María  
(Lima 11), Peru.





# ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                                                                                          |           |
|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-----------|
| ПРЕДИСЛОВИЕ .....                                                                                                                                                        | 8         |
| Наш путь, наши голоса .....                                                                                                                                              | 9         |
| ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ .....                                                                                                                                            | 11        |
| Список сокращений.....                                                                                                                                                   | 13        |
| Краткое изложение.....                                                                                                                                                   | 16        |
| <b>1. Введение .....</b>                                                                                                                                                 | <b>20</b> |
| <b>2. Методология .....</b>                                                                                                                                              | <b>23</b> |
| <b>3. Женщины коренных народов в контексте пекинской декларации<br/>и платформы действий .....</b>                                                                       | <b>27</b> |
| <b>3.1</b> Четвертая Всемирная конференция по положению женщин в Пекине<br>в 1995 году – историческое событие для формирования движения<br>женщин коренных народов ..... | 28        |
| <b>3.2</b> Укрепление местных, национальных и международных организаций<br>женщин коренных народов .....                                                                 | 30        |
| <b>3.3</b> Основные достижения женщин коренных народов за последние<br>25 лет с даты принятия Пекинской декларации и Платформы<br>действий .....                         | 34        |
| <b>4. Достижения и задачи женщин коренных народов в рамках<br/>осуществления пекинской декларации и платформы действий.....</b>                                          | <b>39</b> |
| <b>4.1</b> Концептуальная основа.....                                                                                                                                    | 41        |
| <b>4.2</b> Женщины коренных народов и бедность .....                                                                                                                     | 45        |
| <b>4.3</b> Образование и обучение женщин коренных народов.....                                                                                                           | 47        |
| <b>4.4</b> Женщины коренных народов и здравоохранение .....                                                                                                              | 50        |
| <b>4.5</b> Насилие в отношении женщин и девочек коренных народов.....                                                                                                    | 54        |
| <b>4.6</b> Женщины коренных народов и вооруженные конфликты .....                                                                                                        | 58        |
| <b>4.7</b> Женщины коренных народов и экономика.....                                                                                                                     | 60        |
| <b>4.8</b> Женщины у власти и имеющие возможность принимать решения .....                                                                                                | 64        |

|                    |                                                                                      |    |
|--------------------|--------------------------------------------------------------------------------------|----|
| 4.9                | Институциональные механизмы для улучшения положения женщин<br>коренных народов ..... | 67 |
| 4.10               | Права человека в отношении женщин коренных народов .....                             | 70 |
| 4.11               | Женщины коренных народов и СМИ .....                                                 | 75 |
| 4.12               | Женщины коренных народов и окружающая среда .....                                    | 77 |
| 5.                 | Заключение .....                                                                     | 82 |
| 6.                 | Инструменты для эффективной защиты интересов женщин<br>коренных народов .....        | 86 |
| БИБЛИОГРАФИЯ ..... |                                                                                      | 92 |



## ПРЕДИСЛОВИЕ

Если мы хотим найти решения, основанные на принципах устойчивого развития, мы должны учитывать мнение женщин коренных народов всех возрастов при принятии решений на всех уровнях. Коронавирусная инфекция COVID-19 оказывает глубокое и беспрецедентное воздействие на женщин многих рас и этнических групп, и они должны принимать активное участие в принятии решений.

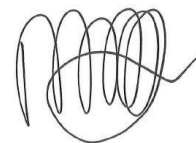
Организация «ООН-женщины» гордится тем, что уже на протяжении нескольких лет сотрудничает с Международным форумом женщин коренных народов (МФЖКН). Благодаря этим взаимоотношениям, мы радуемся их достижениям в инициировании положительных перемен, а также привлекаем внимание к проблемам, с которыми сталкиваются женщины и девочки коренных народов в своем стремлении к равенству и достоинству. Это сотрудничество и партнерство будут и далее укрепляться за счет участия женщин коренных народов в мероприятиях по обеспечению равенства поколений, в том числе в Коалициях действий.

Ситуация женщин и девочек коренных народов должным образом отражена в Декларации Объединенных Наций о правах коренных народов (ВДПКН) и в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), которые обеспечивают общую базу для положительных перемен. Однако для достижения этих изменений необходимо достичь единомыслия в вопросе о важности защищать исконные земли и территории от пагубного воздействия добывающей промышленности и изменения климата. Также необходимо гарантировать полное признание

традиционных знаний и методов устойчивого развития, уважительное отношение к системе правосудия коренных народов, защиту от насилия и эффективное участие в деятельности по предупреждению конфликтов, восстановлению мирных отношений, обеспечению безопасности и оказанию гуманитарной помощи.

Это глобальное исследование **дополняет Доклад генерального секретаря** о рассмотрении и оценке выполнения Пекинской декларации и Платформы действий и результатов двадцать третьей специальной сессии Генеральной ассамблеи. Доклад проливает свет на достигнутые успехи, передовой опыт и актуальные проблемы структурного характера, что является для всех нас стимулом к переосмыслению наших стратегий и заостряет наше внимание на всестороннем развитии.

Мы надеемся, что данное исследование станет руководством для разработки соответствующей государственной политики, бюджета и программ для женщин и девочек коренных народов с их участием. Их вовлечение в такую деятельность имеет огромное значение для предоставления помощи тем, кто оказался брошенным на произвол судьбы, а также для нейтрализации разрушительных последствий пандемии благодаря построению лучшего будущего.



**Фумзиле Мламбо-Нгкука**  
(Phumzile Mlambo-Ngcuka)  
Исполнительный директор  
«ООН-Женщины»



## Наш путь, наши голоса

Четвертая Всемирная конференция по положению женщин, состоявшаяся в Пекине, ознаменовала собой важный момент в становлении женщин из числа коренных народов мира. Стремясь преодолеть языковые барьеры и осознавая наше разнообразие, 150 женщин из числа коренных народов, присутствовавшие в «шатре коренных народов», выработали общую позицию<sup>1</sup> с целью подчеркнуть наши приоритеты и предложения в качестве женщин и одновременно представительниц коренных народов.

С момента принятия Пекинской декларации и Платформы действий мы оказываем поддержку нашим организациям и влияем на работу международных механизмов, выступая от своего имени и внося предложения, основанные на наших реалиях, опыте и культуре, добиваясь значительного прогресса в сфере официального признания наших прав и нашего вклада в устойчивое развитие. Тем не менее, политическая декларация, принятая правительствами на 64-й сессии Комиссии по вопросам правового и социального положения женщин<sup>2</sup>, показывает, что более чем 25-летняя борьба за нашу вовлеченность и представленность недостаточна и что результатом стало лишь упоминание женщин из числа коренных народов в качестве женщин,

которые «страдают от множественных форм перекрестной дискриминации, уязвимости и маргинализации». В декларации не отражены многочисленные примеры нашей изоляции, расизма и экспроприации наших земель и ресурсов, из-за которых мы оказались в этом положении.

Несмотря на наше активное и целенаправленное участие на протяжении последних 50 лет, после Первой Всемирной конференции по положению женщин, состоявшейся в Мехико в 1975 году, где нас представляла только Домитила Чунгара, нам еще предстоит пройти долгий путь, чтобы в полной мере обратить на себя внимание, и еще более долгий путь, чтобы добиться признания нас государствами в качестве движущей силы преобразований, а также наших прав и полномочий по принятию решений, касающихся международных, национальных и местных программ действий. В контексте сессии Пекин+25, которая совпала со вспышкой пандемии COVID-19 и санитарным, социальным и экономическим кризисом, полное осуществление наших коллективных и индивидуальных прав кажется все более отдаленной мечтой, и мы, скорее, видим усиление неравенства и множественных форм насилия, которые затрагивают наши народы, территории, тела и дух.

Путь, начатый Домитилой, приводит нас к формированию в мире региональных сетей во главе с женщинами из числа коренных народов, каждая из которых имеет собственное лицо, свои собственные голоса и собственные способы самовыражения, оказывая на миро-

<sup>1</sup> Декларация женщин из числа коренных народов, принятая в Пекине в 1995 г., доступна по адресу: <http://www.fimi-iwof.org/wp-content/uploads/2020/07/Declaracion-de-las-Mujeres-Indigenas-en-Beijing1.pdf>

<sup>2</sup> Политическая декларация по случаю 25-летия Четвертой Всемирной конференции по положению женщин (2020 г.) доступна по адресу: <https://www.unwomen.org/-/media/headquarters/attachments/sections/csw/64/csw64-declaration-sp-fin-web.pdf?la=en&vs=3739>

вом уровне поддержку позиции, сформулированной Международным форумом женщин из числа коренных народов (FIMI), которому исполняется 20 лет.

В настоящем исследовании показано сегодняшнее положение женщин из числа коренных народов в разных регионах мира, их усилия и активное сопротивление, позволяя выявить основные проблемы, требующие большего внимания со стороны государств, с тем чтобы мы вышли из категории «нерешенных вопросов» программ действий. Кроме того, это единственное глобальное исследование по сессии Пекин+25, представленное движением женщин из числа коренных народов, на его страницах мы признаем и подчеркиваем передовой опыт самих женщин из числа коренных народов на фоне бездействия государств.

За прошедшие годы появились новые формы насилия, и мы продолжаем расширять и до-

полнять нашу политическую повестку дня, поскольку женщины из числа коренных народов реагируют на происходящие изменения. Мы подтверждаем законную силу Декларации женщин из числа коренных народов, представленной 25 лет назад в Пекине, и передаем это исследование и средство воздействия в руки женщин из числа коренных народов и их союзниц, которые в разных частях мира неустанно борются за полное осуществление своих прав.

Мы надеемся на полное понимание неделимости и взаимодополняемости наших индивидуальных и коллективных прав, которые принадлежат нам – женщинам-субъектам права! Пусть новые поколения также идут по этому пути, и пусть наши голоса звучат во всех сферах, где принимаются решения, влияющие на нашу жизнь.



**Tarcila Rivera Zea**  
Президент FIMI

## ВЫРАЖЕНИЕ БЛАГОДАРНОСТИ

Еще до принятия Пекинской декларации и Платформы действий (ПДПД) в 1995 году женщины коренных народов защищали свои индивидуальные и коллективные права, были лидерами в борьбе со всеми формами насилия и социальной изоляции, а также принимали активное участие в решении структурных проблем и ликвидации несправедливости. Тем не менее, важно отметить, что четвертая Всемирная конференция по положению женщин стала стратегическим ресурсом, оказавшим влияние на различные движения женщин коренных народов.

Именно поэтому МФЖКН признает, сотрудничество имеет большее значение для проведения глобального исследования в целях демонстрации некоторых передовых методов, впервые примененных женщинами коренных народов, и наших способов решения актуальных проблем во всем мире. Важно то, что мы использовали богатый и разнообразный опыт женщин коренных народов, проживающих в Африке, Америке, Азии в Арктическом и Тихоокеанском регионах.

Мы выражаем особую благодарность членам Континентальной сети женщин коренных народов Северной и Южной Америки (КСЖКНА), Организации африканских женщин коренных народов (ОАЖКН), Сети женщин коренных народов Азии (СЖКНА), Национального альянса женщин из числа коренного населения и жителей островов Торресова пролива, а также Саамскому женскому форуму (СЖФ) за их постоянную поддержку в координировании региональных докладов,

благодаря которым мы смогли выполнить это глобальное исследование. Взаимодействие, участие и всецелая приверженность делу этих субъектов сыграли важную роль в привлечении участников на местном, национальном и региональном уровнях.

Мы также хотим поблагодарить всех наших сестер из числа коренных народов за то, что они нашли время на проведение интервью и поделились своей мудростью, опытом и знаниями. Мы признательны нашим сестрам, которые приняли участие в Региональных подготовительных совещаниях в Азии (3-6 октября 2019 г., Катманду, Непал), в Африке (3-7 декабря 2019 г., Яунде, Камерун) и в Северной Америке (26-29 февраля 2020 г. Мехико, Мексика). Это позволило нам проанализировать и обсудить приоритеты и потребности женщин коренных народов и расширить глобальное исследование.

Мы ценим усилия сотрудников координационной группы *Inclusión y Equidad* за их терпение, всецелую приверженность, преданность делу и работу по сбору материалов. Мы также хотим поблагодарить наших спонсоров за их доверие к женщинам коренных народов и за их поддержку в решении технических и финансовых задач.

В заключении, мы хотим отметить, что составление этого доклада было бы невозможным без постоянной поддержки, содействия и руководства, которое обеспечили члены нашего Совета: Тарсила Ривера Сеа (Tarcila Rivera Zea), Люси Муленкей (Lucy Mulenkei),

Виктория Таули-Корпус (Victoria Tauli-Corpuz), Джоан Карлинг (Joan Carling) и Сандра Кремер (Sandra Creamer).

Настоящий документ является символом благодарности, чести и памяти в отношении старейшин, молодежи и женщин коренных

народов. Ведь они встали на этот путь и положили его для нас. В то же время, настоящий доклад является вкладом в жизнь новых поколений, которые стремятся поддерживать историю, огонь силы наших народов и наше неотъемлемое индивидуальное и коллективное право на благоденствие.

В знак солидарности,

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'Teresa Zapeta', written over a circular stamp or seal.

**Тереса Сапета** (Teresa Zapeta)  
исполнительный директор МФЖКН

## Список сокращений

АГЮБА — Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (ASEAN, Association of Southeast Asian Nations)

АИКЖА — американский индеец или коренной житель Аляски (AIAN, American Indian and Alaska Native)

ВДПKN — Всеобщая декларация о правах коренных народов (UNDRIP: United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples)

ВКВKN — Всемирная конференция по вопросам коренных народов (WCIP, World Conference on Indigenous Peoples)

ГН — гендерное насилие (GBV, Gender-based violence)

ДРК — Демократическая Республика Конго (DRC: Democratic Republic of Congo)

ЖДKN — женщины и девочки коренных народов (IWG, Indigenous Women and Girls)

ЖKN — женщины коренных народов (Indigenous Women)

ИППП — инфекции, передающиеся половым путём (STI: Sexually transmitted infections)

ИСКН — Информационная сеть коренных народов (IIN, Indigenous Information Network)

КБР — Конвенция о биологическом разнообразии (CBD, Convention on Biological Diversity)

КЛДОЖ — Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW, Convention on the Elimination of all Forms of Discrimination Against Women)

КЛРД — Комитет по ликвидации расовой дискриминации (CERD, Committee on the Elimination of Racial Discrimination)

KN — коренные народы (Indigenous Peoples)

КОЖПО — Калечащие операции на женских половых органах (женское обрезание) (FGM: Female genital mutilation)

КПЖ — Комиссия по положению женщин (CSW, Commission on the Status of Women)

КСЖКНА — Континентальная сеть женщин коренных народов Америки (ECMIA: Continental Network of Indigenous Women of the Americas, Enlace Continental de Mujeres Indígenas de las Américas)

КЭСКО — Комитет по экономическим, социальным и культурным правам (CESCR, The Committee on Economic, Social and Cultural Rights)



МРГДКН — Международная рабочая группа по делам коренных народов (IWGIA, International Work Group for Indigenous Affairs)

МФЖКН — Международный форум женщин коренных народов (FIMI, Foro Internacional de Mujeres Indígenas, International Indigenous Women's Forum)

МШЛ — Мировая школа лидерства (GLS, Global Leadership School)

НО — неправительственные организации (NGOs, Non-governmental organizations)

ОАЖКН — Организация африканских женщин коренных народов (AIWO, African Indigenous Women Organization)

ОО — Общественные организации (CBO, Community-based organizations)

ПБВУЖДБКН — пропавшие без вести и убитые женщины, девочки и бердаши (лица с нетрадиционной сексуальной ориентацией) из числа коренных народов (MMIWG2, Missing and murdered Indigenous Women, Girls and Two-Spirit Persons)

ПБВУЖДКН — пропавшие без вести и убитые женщины и девочки коренных народов (MMIWG, Missing and murdered Indigenous Women and Girls)

ПДЖПКН — Пекинская декларация женщин, принадлежащих к коренным народам (BDIW, Beijing Declaration of Indigenous Women)

ПДПД — Пекинская декларация и Платформа действий (BDPfA, Beijing Declaration and Platform for Action)

ПКНА — Пакт коренных народов Азии (AIPP, Asia Indigenous Peoples Pact)

ПМКВКФ — Прекратить местный коммунистический вооруженный конфликт в Филиппинах (ELCAC: End Local Communist Armed Conflict Philippines)

ПНГ — Папуа — Новая Гвинея (PNG, Papua New Guinea)

ПФКН — Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов (UNPFII, United Nations Permanent Forum of Indigenous Issues)

РГВКН — Рабочая группа ООН по вопросам коренных народов (WGIP, UN Working Group on Indigenous Populations)

РКИК — Рамочная конвенция ООН об изменении климата (UNFCCC, United Nations Framework Convention on Climate Change)

СДВПКН — Специальный докладчик ООН по вопросу о правах коренных народов (UNSRIP, United Nations Special Rapporteur on Indigenous Peoples)

СЖКНА — Сеть женщин коренных народов Азии (AIWN, Asian Indigenous Women Network)

СЖФ — Саамский женский форум (SNF, Sámi Nisson Forum, Sámi Women's Forum)

СТС — Секретариат Тихоокеанского сообщества (SPC, Secretariat of the Pacific Community)

ТОСТ — тихоокеанские островные страны и территории (PICTs, Pacific Island Countries and Territories)

ФТО — Форум тихоокеанских островов (PIF: Pacific Islands Forum)

ФШМ — Федеративные Штаты Микронезии (FSM, Federated States of Micronesia)





ЦРТ — цели развития тысячелетия (MDG, Millennium Development Goals)

ЦУР — цели устойчивого развития (SDG, Sustainable Development Goals)

ЧГР — Читтагонгский горный район (CHT, Chittagong Hill Tracts)

ЭКЗ — Экономическая концессия на землю (ELC: Economic Land Concession)

ЭКСЛАКБ — Экономическая комиссия по странам Латинской Америки и Карибского бассейна (ECLAC, Economic Commission for Latin America and the Caribbean)

ЭСКАТО — Экономическая и социальная комиссия для Азии и Тихого океана (ESCAP: Economic and Social Commission for Asia and the Pacific)

ЮНФПА — Фонд ООН в области народонаселения (UNFPA: United Nations Population Fund)



## Краткое изложение

*В докладе глобального исследования положения женщин и девочек коренных народов спустя 25 лет после принятия Пекинской декларации и Платформы действий (ПДПД) изучено положение женщин и девочек коренных народов в пяти регионах мира (Америка, Азия, Африка, Арктика и Тихоокеанский регион), а также излагаются успехи, достигнутые за последние 25 лет, рассматриваются актуальные вопросы и трудности в соответствии с 12 важнейшими проблемными областями, определенными в ПДПД.*

Мощный процесс, который начался после Пекинской конференции в 1995 году, вдохновил на объединение или создание различных национальных и региональных организаций коренных народов по всему миру, что привело к формированию новых международных структур, таких как Международный форум женщин коренных народов (МФЖКН). Благодаря стратегиям коммуникационной деятельности на основе традиционных знаний, мировоззрения и опыта в различных сферах деятельности, женщины коренных народов (ЖКН) внесли свой вклад в реализацию Пекинской декларации и Платформы действий на местном, национальном и международном уровнях, защищая при этом свои индивидуальные и коллективные права. Однако, несмотря на значительные успехи и повсеместное признание ЖКН, как проводников перемен, остается по-прежнему много нерешенных проблем даже спустя 25 лет после принятия декларации.

Во всем мире насчитывается около 476,6 миллионов коренных жителей, из которых 238,4

миллионов — женщины, и 238,2 миллионов — мужчины. В целом они составляют 6,2 % населения мира (ILO, 2019), но 15 % самых бедных жителей планеты (UNPFII, 2020). Согласно информации, собранной во всех регионах, бедность определяется как многомерная проблема, которая затрагивает ЖКН и является серьезным препятствием для обеспечения равенства и полного осуществления прав человека. Кроме того, бедность является следствием постоянной дискриминационной политики и применения модели экономического роста на основе капитализма и новых форм колониализма. Бедность также глубоко связана с лишением земель, потерей средств к существованию, вооруженными конфликтами и последствиями изменения климата. Миграция ЖКН особенно в городские районы была зафиксирована во всех регионах. Причиной этому, среди прочего, являются ограниченные экономические возможности, отсутствие основных социальных услуг, лишение земель и отсутствие продовольственной безопасности.

Хотя образование для женщин и девочек стало более доступным по всему миру, эта проблема остается актуальной для женщин и девочек коренных народов, особенно в отношении базового образования в Африке и в Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также среднего и высшего образования во всех регионах. Девочки из числа коренных народов чаще всего бросают школу из-за беременности в подростковом возрасте, вступления в брак по принуждению или из-за того, что их заставляют работать. Ограниченный доступ

к качественному образованию, которое учитывало бы культурные и языковые особенности коренных народов, по-прежнему является ключевой проблемой во всех регионах, а это в свою очередь делает невозможным сохранение и передачу языка и культуры от поколения к поколению.

Независимо от географического положения или социально-политической ситуации, показатели здоровья у коренных народов и ЖКН всегда хуже, чем у некоренного населения. Последствия колонизации, лишение исконных земель, экологическое насилие, социальная изоляция, отсутствие равноправия, дискриминационное отношение к культуре коренных народов в медицинских учреждениях и пренебрежение традиционными методами лечения входят в число наиболее заметных факторов, влияющих на состояние здоровья ЖКН.

Гендерное насилие (ГН) также является тревожной и актуальной проблемой для женщин и девочек коренных народов по всему миру. Несмотря на недостаток данных и исследований по этой теме, доступная информация показывает, что женщины и девочки коренных народов в целом чаще становятся жертвами гендерного насилия, чем женщины и девушки некоренного происхождения. Также среди коренного населения отмечаются более низкие показатели отчетности, ограниченный доступ к качественным услугам, учитывающим культурные и языковые особенности, или полное отсутствие таких услуг, дискриминация со стороны сотрудников правоохранительных органов в отношении расовых меньшинств, ограниченный доступ или отсутствие доступа к органам правосудия и отсутствие соответствующей государственной политики по предотвращению и защите от насилия. Во время вооруженных конфликтов или в случае использования территорий для проведения военных действий женщины коренных народов могут также подвергаться сексуальному насилию и изнасилованиям.

В сфере труда женщины коренных народов сталкиваются с особыми проблемами, которые усугубляют социальную изоляцию и бедность. Сильная зависимость женщин коренных народов от неформальной работы и их концентрация в районах, которым угрожает изменение климата, ставят ЖКН в невыгодное положение не только по сравнению с женщинами, не принадлежащими к коренным народам, но также по сравнению с мужчинами из числа коренного населения (ILO, 2019). Кроме того, ЖКН, вероятно, сталкиваются со следующими проблемами: политика макроэкономических преобразований, оказывающих несоразмерное воздействие на ЖКН; дискриминационные законы о правах на землю, природных ресурсах и кредитовании; агрессивная деятельность, в частности, в сфере горнодобывающей промышленности и агробизнеса, на землях коренных народов. Все это приводит к загрязнению земель, лишению прав владения и утрате традиционных средств к существованию. ЖКН также несут большую часть ответственности за выполнение неоплачиваемой работы по дому в своих общинах.

Благодаря укреплению организаций женщин коренных народов и усилению их деятельности по защите своих интересов, ЖКН теперь более активно вовлечены в национальную и международную политику, но по-прежнему сталкиваются с серьезными препятствиями, которые не позволяют им эффективно и равноправно участвовать в местных, национальных и международных органах власти коренных и некоренных народов. Женщины коренных народов слабо или вовсе не вовлечены в процесс принятия значимых политических решений на национальном и местном уровнях по причине недостаточного признания коренных народов в национальных конституциях и законах, дискриминации и маргинализации, низкого уровня образования, домашних и семейных обязанностей, политического насилия.

Более того, в национальных и мировых статистических данных часто отсутствует подробная информация, необходимая для выявления социально-экономического и культурного неравенства, что в свою очередь мешает определить положение коренных народов, в том числе женщин и девочек коренных народов. Эта серьезная проблема охватывает все правовые сферы, в том числе образование, здравоохранение, расширение экономических прав и возможностей, участие в политической жизни и свободу от насилия. В странах, где коренные народы не имеют официального признания (Африка, Азия и Тихоокеанский регион), сбор информации и разработка государственной политики на основе фактических данных сопряжены с еще большими трудностями.

Спустя двадцать пять лет после принятия Пекинской декларации улучшение положения женщин коренных народов по-прежнему сдерживается серьезными препятствиями, связанными с полным и реальным признанием, защитой и осуществлением прав КН, как закреплено в Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (ВДПН). Непризнание коренных народов в национальном законодательстве, а также отчуждение земель и недостаточная защита прав коренных народов на исконные территории являются главными проблемами, которые ущемляют гражданские права КН, негативно сказываются на коллективных и индивидуальных правах КН и влекут за собой конкретные последствия для женщин коренных народов. Коренные народы и женщины коренных народов также систематически привлекаются к уголовной ответственности, подвергаются преследованиям и убийствам за то, что защищают свои земли и права.

Несмотря на более активное участие женщин коренных народов в деятельности средств массовой информации, все еще остается много препятствий, мешающих установить

контакт с женщинами коренных народов и распространять информацию. Причиной этому является, среди прочего, недостаточное развитие информационно-коммуникационных инфраструктур на территориях, где проживает коренное население, гендерная дискриминация, правовые препятствия для формирования общинных СМИ и привлечение к уголовной ответственности журналистов и репортеров. Тем не менее, СМИ также могут использоваться как инструмент для реализации прав ЖКН на самоопределение и для расширения их возможностей за счет восстановления их национальных идей, чтобы позволить женщинам коренных народов быть проводниками социальных перемен.

Женщины коренных народов живут в самых хрупких экосистемах в мире и больше всего страдают от последствий изменения климата. Ввиду их специфического отношения к земле женщины коренных народов вероятнее всего сталкиваются с первыми и самыми масштабными последствиями изменения климата во всем мире, включая стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации, нехватку продовольствия, вынужденную миграцию, ограниченный доступ к природным ресурсам и связанные с этим проблемы. Хотя женщины коренных народов обладают важными знаниями для смягчения отрицательных последствий и для адаптации к изменениям, ЖКН по-прежнему недостаточно вовлечены в деятельность по разработке политики в области окружающей среды на многих уровнях. Кроме того, экологическое насилие, вызванное крупными проектами развития добывающей промышленности и агробизнеса, а также загрязнение военными отходами территорий, где проживают КН, очень сильно сказываются на репродуктивном здоровье и духовном благополучии ЖКН.

Для решения этих насущных проблем женщины коренных народов создают союзы среди

своих общин и совместно с другими общественными организациями. Повсюду в мире есть много положительных примеров деятельности ЖКН, особенно среди молодых женщин, которые возглавляют новаторские проекты по многим важным вопросам, таким как самоопределение, устранение насилия и

доступ к органам правосудия, сексуальные и репродуктивные права, экологическая справедливость и изменение климата, экстренные меры реагирования на пандемию COVID-19, критика колониализма и капитализма и борьба с ними, содействие расширению и защита коллективных и индивидуальных прав ЖКН.



# Введение



## 1. Введение

После принятия Пекинской декларации и Платформы действий (BDPfA) в 1995 году женщины коренных народов (ЖКН) защищают свои индивидуальные и коллективные права и сознательно расширяют свои возможности для искоренения всех форм насилия и нарушения этих прав.

Однако сложные и глубокие проблемы, а также структурная несправедливость продолжают угрожать ЖКН. Эксплуатация и торговля людьми, более агрессивная экспроприация земель и ресурсов коренных народов, милитаризация их территорий, принудительное перемещение и миграция, подавление социального протеста и привлечение к уголовной ответственности защитников прав человека и окружающей среды — это лишь некоторые из нарушений прав человека по отношению к коренному населению, но они продолжают оказывать отрицательное влияние на женщин и девочек коренных народов. Кроме того, недавняя коронавирусная пандемия COVID-19 быстро распространяется по всему миру и представляет собой еще одну серьезную современную проблему для женщин коренных народов.

Поэтому в рамках проведения Международного форума женщин коренных народов (МФЖКН) женщины коренных народов в Америке, Азии, Африке, в Арктическом и Тихоокеанском регионах посчитали необходимым составить всемирный политический и стратегический доклад, содержащий обзор ситуации

ЖКН по случаю 25-летия со дня принятия Пекинской декларации и Платформы действий.<sup>3</sup>

Для решения этой задачи во всемирном докладе (ВД) излагаются проблемы и достижения, а также передовой опыт, применяемый ЖКН в пяти регионах мира (Америка, Азия, Африка, Арктический и Тихоокеанский регионы) в отношении 12 проблемных областей, перечисленных в Пекинской декларации и Платформе действий.<sup>4</sup> Настоящий документ является важным инструментом для защиты общественных интересов, поскольку он предоставляет соответствующую информацию для поддержки политической стратегии МФЖКН через высказанные мнения, предложения и

<sup>3</sup> Пекинская декларация и Платформа действий, единогласно принятые 189 странами на Конференции в 1995 году, считаются наиболее полной мировой политической базой для определения прав женщин. В этом документе признаются права женщин как права человека, и излагается комплексный план действий для достижения равенства между женщинами и мужчинами. После Пекинской конференции выполнение Платформы действий оценивается Комиссией ООН по положению женщин (КПЖ) ежегодно, а также каждые пять лет в рамках проведения проверки, что свидетельствует о стремлении государств к полному осуществлению взятых на себя обязательств.

<sup>4</sup> В Пекинской платформе действий определены 12 важнейших проблемных областей. В каждой важнейшей проблемной области определяется проблема, и предлагаются стратегические цели с конкретными действиями, которые должны быть приняты различными субъектами для достижения этих целей. В Пекинской декларации и Платформе действий выделены следующие 12 важнейших проблемных областей: А) Женщины и бедность; В) Образование и профессиональная подготовка женщин; С) Женщины и здоровье; D) Насилие в отношении женщин; Е) Женщины и вооруженные конфликты; F) Женщины и экономика; G) Женщины у власти и имеющие возможность принимать решения; H) Институциональные механизмы улучшения положения женщин I) Права человека в отношении женщин J) Женщины и средства массовой информации; K) Женщины и окружающая среда; L) Девочки.

программы женщин коренных народов. В нем освещаются насущные проблемы и вопросы, вызывающие озабоченность в настоящей ситуации, а также значимые достижения и усилия организаций женщин коренных народов со дня принятия Пекинской декларации и Платформы действий. Во всемирном докладе отображена способность ЖКН разрабатывать политические стратегии, основанные на знаниях, мировоззрении и опыте их предков в различных сферах деятельности как в пределах страны, так и по всему миру.

Информация, собранная и проанализированная в рамках настоящего исследования, может быть использована в поддержку предложения и политической позиции женщин и молодежи коренных народов при взаимодействии с государственными органами управления, Организацией Объединенных Наций и более широкими движениями, выступающими за права женщин и коренных народов. Всемирный доклад также будет представлен

в ходе второй Всемирной конференции женщин коренных народов в 2021 году и будет использоваться в качестве базового документа для дальнейших действий.

Всемирный доклад состоит из шести разделов. Методология, использованная для его составления, описана в разделе 2 после краткого введения. В разделе 3 изложена история движения женщин коренных народов с 1995 года и их основные достижения за последние 25 лет в основном на международном уровне. В разделе 4 проводится анализ достижений и трудностей, которые непосредственно связаны с ситуацией ЖКН в соответствии с 12 важнейшими проблемными областями, перечисленными в Пекинской декларации и Платформе действий. В этом разделе также приводятся примеры передовых практик, применяемых в пяти регионах. В разделах 5 и 6 содержатся четкие выводы и рекомендации, сделанные женщинами коренных народов.



Методология

## 2. Методология

В рамках этого глобального исследования использовалась информация, полученная в результате проведения пяти региональных исследований<sup>5</sup> о положении ЖКН в Америке, Африке, Азии, Арктике и Тихоокеанском регионе. Региональные доклады были составлены с использованием общей методологии для обеспечения максимальной согласованности во время проведения исследования в различных регионах. Региональные исследования были выполнены консультантами-женщинами из числа коренного и некоренного населения в тесном сотрудничестве с членом совета МФЖКН в регионе, где проводилось исследование. Этот же член совета МФЖКН также одобрил окончательное содержание доклада, чтобы мнение и опыт женщин коренных народов были отражены на всех уровнях.

Общая методология определена и согласована вместе с сотрудниками и членами совета МФЖКН, а консультанты, отвечающие за каждое региональное исследование, получили конкретные рекомендации, разработанные для обеспечения согласованности данных на этапе их сбора и для предотвращения возможных отклонений в полученной информации, используемых методах, охватываемых

географических регионах и предусмотренных временных рамках.<sup>6</sup> В процессе исследования, которое длилось примерно четыре месяца<sup>7</sup>, активно проводились консультации и анализ с участием сотрудников и членов совета МФЖКН на мировом уровне.

Для того чтобы все исследования основывались на информации из разных источников, использовались следующие методы сбора данных:

🌀 **Обзор литературы:** проведен анализ информации и документов, предоставленных, среди прочих, организациями женщин коренных народов, международными и национальными НПО, международными организациями, научными учреждениями, государственными органами управления, а также анализ деклараций МФЖКН и ООН.<sup>8</sup>

🌀 **Интервью:** были проведены интервью с основными информаторами из числа женщин коренных народов и с организациями женщин коренных народов на местном, национальном и региональном уровнях.<sup>9</sup>

<sup>5</sup> The Situation of Indigenous Women in Asia: an overview, 2020 (Положение женщин коренных народов в Азии: обзор, 2020 г.); Mujeres indígenas y Beijing+25 Región Las Américas, Mayo de 2020 (Женщины коренных народов и программа «Пекин +25», Регион Америки, май, 2020 г.); Pacific Regional Report, 2020 (Доклад по Тихоокеанскому региону, 2020 г.); Africa Indigenous Women's Report on the progress made on the implementation of Beijing +25, 2020 (Доклад женщин коренных народов Африки о прогрессе в реализации программы «Пекин +25», 2020 г.); Regional Study: the situation of Indigenous Women in the Arctic Region in the framework of the Beijing Declaration and Platform for Action, 2020 (Региональное исследование: положение женщин коренных народов в Арктическом регионе в рамках Пекинской декларации и Платформы действий, 2020 г.).

<sup>6</sup> Региональным консультантам было поручено составить перечень самых важных событий в рамках реализации Пекинской декларации и Платформы действий в течение последних 25 лет, а также выделить и отметить региональные достижения. Тем не менее, консультанты должны были сосредоточиться на последних данных и фактах, имевших место в последние 5–6 лет (со времени последней Всемирной конференции женщин коренных народов, состоявшейся в Лиме в 2013 году).

<sup>7</sup> Общая методология была представлена региональным консультантам в конце ноября 2019 года, а первые проекты региональных докладов — в конце марта 2020 года. Исследование в Арктическом регионе началось в январе 2020 года.

<sup>8</sup> При проведении пяти региональных исследований было рассмотрено более 380 документов. Вся документация включена в библиографию доклада.

<sup>9</sup> Число проведенных интервью в разных регионах неодинаково:

В исследовательский процесс были вовлечены молодые женщины коренных народов из большинства регионов. Кроме того, региональные консультанты, ответственные за региональные исследования в Азии, Африке и Америке, приняли участие в региональных подготовительных совещаниях в рамках второй Всемирной конференции женщин коренных народов.<sup>10</sup> Результаты региональных конференций в Африке и в Азии были включены в анализ, проведенный для региональных докладов, а на совещании в Америке предварительные результаты исследования обсуждались организациями женщин коренных

народов. Региональных подготовительных встреч в Арктическом и Тихоокеанском регионах за период исследования не проводилось.

Для проведения региональных и глобальных исследований на основе информации, соответствующей определенной географической зоне, каждое региональное исследование было сосредоточено на конкретных субрегионах или странах.

В приведенной ниже таблице представлены субрегионы или страны, рассмотренные в каждом региональном докладе.

| РЕГИОН                      | СУБРЕГИОНЫ / СТРАНЫ                                                                                                                                                                                                                                                                                          |
|-----------------------------|--------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>АМЕРИКА</b>              | <b>Северная Америка:</b> Канада, Мексика, США <sup>11</sup><br><b>Центральная Америка:</b> Белиз, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама<br><b>Южная Америка:</b> Аргентина, Боливия, Бразилия, Чили, Колумбия, Эквадор, Французская Гвиана, Гайана, Парагвай, Перу, Суринам, Уругвай и Венесуэла |
| <b>АФРИКА</b>               | <b>Центральная Африка, Восточная Африка, Северная Африка, Южная Африка и Западная Африка.</b><br>Особое внимание было уделено следующим странам: Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Камерун, Чад, Демократическая Республика Конго, Кения, Мали, Нигерия, Южная Африка и Танзания                              |
| <b>АЗИЯ</b>                 | <b>Юго-Восточная Азия:</b> Филиппины и Восточный Тимор<br><b>Бассейн реки Меконг:</b> Камбоджа и Таиланд<br><b>Восточная Азия:</b> Япония и Тайвань<br><b>Южная Азия:</b> Бангладеш и Индия                                                                                                                  |
| <b>ТИХООКЕАНСКИЙ РЕГИОН</b> | Новая Зеландия, Австралия, Меланезия, Микронезия, Полинезия                                                                                                                                                                                                                                                  |
| <b>АРКТИЧЕСКИЙ РЕГИОН</b>   | Канада, Финляндия, Гренландия и Фарерские острова, Норвегия, Российская Федерация, Швеция и США <sup>12</sup>                                                                                                                                                                                                |

в Африке было проведено 11 интервью, и собрана фокус-группа; для регионального исследования в Америке было проведено 6 интервью, в Арктике — 2, в Тихоокеанском регионе — 5, и ни одного в Азии.

<sup>10</sup> В 2019 году региональное совещание партнеров фонда AYNILFS и сетей женщин коренных народов для стран Азии было проведено в Катманду, Непал, в течение 4 дней с 3 по 6 октября. Совещание в Азии было совместно организовано МФЖКН и Федерацией женщин коренных народов Непала (NIWF, Nepal Indigenous Women Federation), объединяющей 31 организацию женщин коренных народов Непала (Asia meeting Report, 2019); Африканское региональное подготовительное совещание по вопросам программы «Пекин +25» и вторая Конференция женщин коренных народов янде состоялось в Камеруне, с 3 по 7 декабря 2019 г.; VIII континентальное совещание КСЖКНА было проведено с 26 по 29 февраля 2020 г.

<sup>11</sup> Ситуация в США и Канаде была проанализирована на основе результатов исследований положения ЖКН в Америке и Арктике. В исследовании, проведенном в Арктическом регионе, особое внимание уделялось штату Аляска в США и канадской территории Инуит Нунагата, которая охватывает Регион поселения инувитулов на северо-западе Канады, Нунавут, Нунавик на севере Квебека и Нунатсиавут на севере Лабрадора.

<sup>12</sup> Особое внимание в исследовании уделялось женщинам коренного народа саами, женщинам коренного народа инуитов, женщинам американских индейцев и коренных жителей Аляски и в гораздо меньшей степени женщинам коренных народов ненцев в России.

В контексте 12 важнейших проблемных областей Пекинской декларации и Платформы действий (ПДПД) каждый региональный консультант основательно изучил именно те вопросы, которые имели особое значение для региона в зависимости от доступности информации и политических приоритетов, установленных организациями женщин коренных народов в своем регионе. Таким образом, благодаря методологическим рекомендациям все региональные консультанты смогли

сохранить общую структуру в докладах и при этом должным образом оценить, поддержать и учесть различия каждого региона. Этот всемирный доклад свидетельствует о разнообразии, богатстве и специфике каждого регионального исследования, которое проводилось разными способами, но в соответствии с перспективами, возможностями, потенциалом ЖКН и их пониманием ПДПД в каждом регионе.<sup>13</sup>

---

<sup>13</sup> Были использованы различные типы и уровни информационного анализа: описательный анализ для краткого описания контекста исследования и событий, которые характеризовали положение женщин коренных народов в течение последних 25 лет, а также для описания основных достижений и проблем, связанные с реализацией Пекинской платформы действий; контент-анализ для выявления общих тенденций, тем и закономерностей в каждой ключевой единице анализа; сравнительный анализ для изучения, сопоставления и сравнения положения ЖКН в пяти регионах и в соответствии с различными особенностями; комплексный анализ для обзора положения женщин коренных народов в течение последних 25 лет после принятия Пекинской декларации и Платформы действий.





# Женщины коренных народов в контексте пекинской декларации и Платформы действий



### 3. Женщины коренных народов в контексте пекинской декларации и Платформы действий

#### 3.1 Четвертая Всемирная конференция по положению женщин в Пекине в 1995 году – историческое событие для формирования движения женщин коренных народов

В ходе четвертой Всемирной конференции по положению женщин в 1995 году многие организации женщин коренных народов (ЖКН) со всего мира одобрили и подписали **Пекинскую декларацию женщин, принадлежащих к коренным народам (ПДЖПKN)**. Этот документ заложил основу для требований ЖКН как представителей коренных народов и как женщин.<sup>14</sup> Более 100 женщин коренных народов из разных регионов мира приняли участие в первой международной конференции ООН и до сих пор ЖКН принимают активное участие в этом мероприятии.<sup>15</sup> На предыдущих международных конференциях участие ЖКН было очень ограниченным: в 1975 году в Мехико только одна боливийская женщина из числа коренного населения приняла участие в первой Всемирной конференции по положению женщин, тогда как в Найроби в 1985 году

приняли участие только 12 женщин из числа коренного населения.<sup>16</sup>

Участие ЖКН в Пекинской конференции в 1995 году также считается важным событием для формирования мирового движения женщин коренных народов. В действительности, только на этой конференции ЖКН смогли создать свою собственную политическую платформу на международном уровне. До проведения Пекинской конференции ЖКН организовывали свои собственные конференции и мероприятия, такие как первая Конференция женщин коренных народов в Австралии в 1989 году<sup>17</sup>, Международная конференция женщин коренных народов в Карасйоке, Норвегия, в 1990 году и Международная конференция женщин коренных народов в Новой Зеландии в 1993 году (Dahl, 2009).<sup>18</sup>

<sup>14</sup> Интервью с Тарсилой Риверой Зеей, 2019 г. Внутренний документ МФЖКН.

<sup>17</sup> Во время первой Всемирной конференции женщин коренных народов, состоявшейся в Австралии в 1989 году под названием «В поисках общих позиций», дебаты были сосредоточены на таких вопросах, как права, образование, занятость, здравоохранение, работа с правительственными органами, права человека, сексуальные домогательства, домашнее насилие, приюты для женщин, информационные центры, заключенные из числа аборигенного населения и др. Декларация единства, утвержденная на конференции, включает в себя три основных аспекта, а именно, право на самоопределение, право на землю и необходимость гарантировать участие ЖКН в принятии решений по вопросам, касающимся земли и природных ресурсов. Кроме того, участницы конференции предложили разработать политическую платформу для принятия решений и необходимых мер в интересах женщин коренного населения, а также создать форум для обсуждения приоритетов ЖКН.

<sup>18</sup> На конференцию в Австралии в 1989 г. и в Норвегии в 1990 г. были приглашены женщины из разных уголков мира. Однако из стран Азии только представители Японии и Филиппин присутствовали на обеих конференциях, в то время как из Африки вообще не было участников ни на одном из этих мероприятий (Hodgson, 2011). К сожалению, документы о конференциях 1990 и 1993 годов отсутствуют.

<sup>14</sup> По мнению женщин коренных народов, их интересы и волнующие их вопросы не были четко определены в платформе при проведении Пекинской конференции. Сделанный ими вывод побудил так называемую «Палатку коренных народов», действующую на конференции, составить Пекинскую декларацию женщин, принадлежащих к коренным народам. Образцом послужила декларация, подготовленная женщинами коренных народов Америки на 1-й континентальной встрече участников КСЖКНА (Declaración del Sol).

<sup>15</sup> На Пекинской конференции было зарегистрировано 17 000 участников и 30 000 активистов. Женщины коренных народов по-прежнему составляли небольшой процент от общего числа участников.

С середины 1980-х и начала 1990-х годов ЖКН также начали создавать региональные сети. В США **сеть женщин коренных народов (СЖКН)** была создана как гражданский проект на совещании, объединившем более 200 женщин коренных народов в Йельме, штат Вашингтон, в 1985 году.<sup>19</sup> В Азии первая Конференция женщин коренных народов Азии была проведена на Филиппинах в 1993 году на тему «Совместное использование общих черт и различий: формирование единства на пути к расширению прав и возможностей женщин коренных народов». Конференция положила начало созданию **Сети женщин коренных народов Азии (СЖКНА)** в ответ на дискриминацию ЖКН как женщин, как представителей коренных народов и как социально-экономический класс.<sup>20</sup> **Континентальная сеть женщин коренных народов Америки (КСЖКНА)** сформировались в 1993 году благодаря совместным усилиям лидеров ЖКН. Эти женщины с 1980-х годов участвовали в различных международных конференциях по вопросам женщин и прав человека.<sup>21</sup> КСЖКНА была официально учреждена в 1995 году в Кито во время первого Континентального совещания женщин коренных народов. На совещании были сформулированы предложения для рассмотрения на Пекинской конференции в том же году. В Скандинавии **Саамский**

**женский форум (СЖФ)** был создан в 1993 году как региональная организация, в работу которой вовлечены саамские женщины из Норвегии, Швеции, Финляндии и России. Организация **Otomot Melen Pacific («Живая кровь женщин Тихоокеанского региона»)** была создана на совещании в декабре 1994 года и представляет собой сеть активисток из числа коренных народов Новой Зеландии, Австралии, Бугенвиля, Восточного Тимора, Новой Каледонии, Таити и Западного Папуа.

Создание региональных сетей женщин коренных народов в различных регионах мира отражает их способность организовывать и разрабатывать стратегии политической защиты. Утверждение и подписание общей декларации в Пекине также означает, что организации женщин коренных народов смогли заявить о себе, определить свои приоритеты и достичь консенсуса на международном уровне.<sup>22</sup>

Пекинская декларация женщин, принадлежащих к коренным народам, является результатом коллективных усилий, направленных на решение вопросов, которые повсеместно волнуют коренных народов и женщин коренных народов и которые касаются самоопределения, прав на землю и территории, здоровья, образования, нарушения прав человека, насилия, прав интеллектуальной собственности, биоразнообразия, осуществления проекта по изучению биоразнообразия геномов человека и участия в политической жизни (Sillet, 2009). **Декларация признала множественные факты угнетения, которому подвергались женщины коренных народов как коренные жители, как граждане колонизированных**

<sup>19</sup> Сеть женщин коренных народов: <http://www.naotw.biz/directory/nonprofits/women/Indigenous-womens-network>.

<sup>20</sup> На конференции обсуждались важные вопросы в отношении женщин коренных народов в регионе, а именно, права на землю и агрессивная деятельность добывающих и других предприятий, устойчивое использование ресурсов коренных народов и управление ресурсами, многоуровневые нарушения прав человека, политика здравоохранения, глобализация и политическая деятельность. Несмотря на различия в методах и приоритетных направлениях работы, женщины коренных народов в регионе четко заявили о том, что им не чужды трудности, с которыми сталкивается их сообщество. Будучи представителями коренных народов и женщинами, ЖКН должны преодолевать дискриминацию, которая достигла непропорционально больших масштабов, и из-за которой им приходится применять очень сложные методы для достижения целей развития (Situation of Indigenous Women in Asia: an overview, 2020).

<sup>21</sup> Процесс, который привел к созданию КСЖКНА, был запущен благодаря усилиям и руководству организаций американских женщин коренных народов. На начальном этапе этому содействовали Ассоциация женщин коренных народов Канады (Native Women's Association of Canada, NWAC), организация «Женщины коренных народов Квебека» (Femmes Autochtones du Quebec, FAQ) и женская организация инуитов Pauktuutit.

<sup>22</sup> Представители национальных организаций и региональных сетей женщин коренных народов встретились в Пекине, чтобы обсудить четкие политические заявления и предложения, предварительно согласованные с женщинами коренных народов на местном, национальном и субрегиональном уровнях. Например, еще до того, как состоялась конференция в 1995 году, Континентальная сеть женщин коренных народов Америки (КСЖКНА) провела 3 подготовительных совещания в трех субрегионах (Южная, Центральная и Северная Америка), чтобы согласовать общую платформу для защиты интересов и действий, а затем представить ее в Пекине.

и неокOLONиальных стран, как женщины и как члены более бедных классов общества. Тем не менее, декларация также убедительно продемонстрировала мощную роль ЖКН, утверждая, что «мы продолжаем защищать, передавать и развивать мировоззрение коренных народов, нашу науку и технологии, наше искусство и культуру, а также наши социально-политические экономические системы, которые находятся в гармонии с естественными законами Матери-Земли. Мы по-прежнему сохраняем этические и эстетические ценности, знание, философию и духовность, которая защищает и питает Мать-Землю. Мы продолжаем бороться за самоопределение и за наши права на наши территории. Это было продемонстрировано в нашей стойкости и способности выживать и противостоять колонизации наших земель в течение последних 500 лет».

Наконец, декларация подвергла резкой критике Пекинскую платформу действий за то, что в ней уделяется чрезмерное внимание дискриминации по половому признаку и гендерному равенству, поскольку это привело к деполитизации проблем женщин коренных народов и отказу признавать их особое положение (Sillet, 2009). В частности, в Пекинской декларации женщин, принадлежащих к коренным народам, утверждалось, что ПДПД «совсем не критикует новый мировой порядок», не ставит под сомнение ни базовые рамки мировой экономики, ни парадигму развития на основе капитализма и колониализма, ни «западную ориентацию в доминирующей системе образования и здравоохранения».

Подводя итог, можно заявить, что в Пекинской декларации женщин, принадлежащих к коренным народам, впервые изложены требования ЖКН в области мировой политики с учетом особых обстоятельств и принадлежности ЖКН к различным нациям. Рауна Куокканен утверждает следующее: «Для международного женского движения ключевой проблемой в традиционной системе является расхождение

между частными и общественными правами. Для женщин из числа коренного населения главная задача – это придерживаться такой правовой системы, которая не только одновременно поддерживала бы индивидуальные и коллективные права, но и явным образом решала бы вопросы, связанные с нарушением гражданских прав женщин коренных народов, не игнорируя при этом существующие практики и последствия колониализма» (Kuokkanen, 2012; стр. 232).

### 3.2 Укрепление местных, национальных и международных организаций женщин коренных народов

Мощный процесс, зародившийся после проведения Пекинской конференции в 1995 году, инициировал создание различных национальных и региональных организаций коренных народов по всему миру. Одним из примеров является Африканская организация женщин коренных народов (ОАЖКН). Эта неправительственная организация охватывает весь континент и вовлекает в деятельность африканских женщин коренных народов во главе неправительственных и общественных организаций, действующих на территории всего континента. Африканская организация женщин коренных народов была создана 24 апреля 1998 года в Агадире, Марокко, женщинами коренных народов (ЖКН) в ответ на непризнание прав ЖКН в Африке после первой Конференции коренных народов Африки, состоявшейся в том же году.<sup>23</sup>

<sup>23</sup> Главные цели организации заключаются в следующем: защита и продвижение прав и интересов женщин коренных народов Африки; оказание помощи и поддержки женщинам коренных народов в случае насилия и калечащих операций на женских половых органах; поддержка ЖКН в сохранении их исконных знаний и природных ресурсов посредством направления всех усилий на обеспечение прав собственности ЖКН, мониторинг устойчивого экономического развития в районах, населенных коренными народами Африки; организация учебных занятий для женщин коренных народов по вопросам прав человека (AIWO Conference. Amplifying African Indigenous Women's Voices. African Regional Preparatory Meeting on Beijing +25 and the Second Indigenous Women Conference Yaoundé – Cameroon, December 3 – 7, 2019).



Женщинам коренных народов Африки трудно добиться признания, и, хотя некоторые из них приняли участие в Пекинской конференции, им так и не была предоставлена возможность подписать Пекинскую декларацию женщин, принадлежащих к коренным народам (ПДЖП-КН). Тем не менее, ЖКН Африки, как региональная группа, продолжали создавать союзы с организациями женщин коренных народов по всему миру.

**Кроме того, различные региональные организации объединились в стратегические союзы, что привело к формированию новых международных сетей, таких как Международный форум женщин коренных народов (МФЖКН), который был создан в 2000 году во время сессии, проводимой Комиссией по положению женщин и посвященной обзору пятилетней деятельности после утверждения Пекинской декларации.** Сегодня МФЖКН представляет собой мировую сеть местных, национальных и региональных организаций женщин коренных народов Азии, Африки, Америки, Арктики и Тихоокеанского региона. Их представители борются за решение проблем женщин коренных народов на международном уровне. Таким образом, МФЖКН одновременно занимается деятельностью по трем взаимосвязанным направлениям: права коренных народов, права человека и гражданские права женщин (Mairin Iwanka Raya, 2006).

**За последние 25 лет организации и региональные сети женщин коренных народов постепенно укрепили свои позиции в организационно-правовой и политической сферах по всему миру.** Например, после проведения первого совещания в 1995 году **Континентальная сеть женщин коренных народов Америки (КСЖКНА)** провела еще семь региональных совещаний<sup>24</sup>, имевших большое значение для координации деятельности в трех субрегионах Америки и формирования

континентальной сети в целях защиты и продвижения прав женщин, молодежи и детей из числа коренных народов. В настоящее время КСЖКНА объединяет организации, действующие в 23 странах Америки: Аргентина, Белиз, Боливия, Бразилия, Канада, Колумбия, Коста-Рика, Чили, Эквадор, Сальвадор, Гватемала, Гайана, Французская Гвиана, Гондурас, Мексика, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, США, Уругвай, Суринам и Венесуэла. С 2011 года также действует специальная Комиссия по положению молодежи и детей коренных народов. В число ее основных функций входит представительство, проведение переговоров, накопление знаний, приобретение и распределение ресурсов, и, что наиболее важно, участие в международной деятельности и защита интересов молодежи и детей коренных народов. Некоторые представители КСЖКНА занимались разработкой Декларации о правах коренных народов и участвовали в Постоянном форуме Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов (ПФКН).<sup>25</sup>

С момента своего создания в 1993 году **Сеть женщин коренных народов Азии (СЖКНА)** трудится над укреплением местных и национальных организаций женщин коренных народов, а также сотрудничает с органами ООН, региональными и всемирными организациями коренных народов. Сеть женщин коренных народов Азии способствовала созданию и укреплению национальных сетей женщин коренных народов в Таиланде (Сеть женщин из числа коренных народов Таиланда), в Непале (Национальная сеть женщин коренных народов, Национальная федерация женщин коренных народов), в Северо-Восточной Индии (Федерация женщин коренных народов в Северо-Восточной Индии) и в Бангладеш (Сеть женских ресурсов). Руководством СЖКНА также были организованы четыре региональных конференций в 1993, 2004, 2010 и 2018 годах.<sup>26</sup> В настоящее время СЖКНА включает

<sup>24</sup> В 1997 году в Оахаке; в 2000 году в Панаме; в 2004 году в Лиме; в 2007 году в Квебеке; в 2011 году в Морелосе; в 2015 году в Гватемале; в 2020 году в Мехико.

<sup>25</sup> ECMA y CHIRAPAQ, 2013. Del silencio a la palabra. Trayectoria del Enlace Continental de Mujeres Indígenas de las Américas – ECMA 1993 – 2013.

<sup>26</sup> Первая Конференция женщин коренных народов Азии была про-

в себя 11 организаций женщин коренных народов и 26 организаций коренных народов с комитетами, занимающимися вопросами прав женщин.

С 1998 года **Организация женщин коренных народов Африки** поддерживает местные организации женщин коренных народов Африки посредством проведения исследований в общинах и накопления знаний, а также путем наращивания потенциала по таким вопросам, как образование, изменение политики, охрана окружающей среды, репродуктивное здоровье, расширение экономических прав и возможностей женщин, сохранение культурного наследия. Под руководством Организации женщин коренных народов Африки, а также при поддержке МФЖКН были проведены субрегиональные и региональные совещания в 2004 году в Найроби и в 2019 году в Камеруне.<sup>27</sup> В докладе о конференции 2019 года основатели и представители ОЖКНА подчеркнули проблемы, с которыми организация столкнулась в последние годы по причине недостаточного финансирования и непризнания коренных народов правительственными органами африканских стран и другими партнерами в Африке. Также было признано, что поддержка МФЖКН имеет решающее значение для членов организации.<sup>28</sup>

---

ведена в 1993 году на тему «Совместное использование общих черт и различий, формирование единства на пути к расширению прав и возможностей женщин коренных народов». Вторая конференция в 2004 году посвящена следующей теме: «Расширение возможностей и укрепление солидарности женщин коренных народов Азии». Третья конференция была организована в 2010 году с обсуждением темы «Женщины коренных народов и изменение климата. Обеспечение прав и расширение возможностей женщин для адаптации к изменению климата и смягчения его последствий». Четвертая конференция была проведена в 2018 году на тему «Женщины коренных народов имеют значение: жизнестойкость, управление и устойчивое развитие». Для получения дополнительной информации посетите сайт: <https://asianindigenouswomen.org/index.php/activities/conferences>.

<sup>27</sup> На конференции, проведенной в 2019 году, были представлены семнадцать (17) стран: Ботсвана, Буркина-Фасо, Камерун, Чад, Демократическая Республика Конго, Эфиопия, Гватемала, Кения, Мали, Мексика, Марокко, Нигерия, Южная Африка, Судан, Танзания, Гамбия и Уганда.

<sup>28</sup> AIWO Conference. Amplifying African Indigenous Women's Voices. African Regional Preparatory Meeting on Beijing +25 and the Second Indigenous Women Conference Yaoundé – Cameroon, December 3 – 7, 2019.

В Тихоокеанском регионе женщины аборигенных народов создают свои организации с 1980-х годов. Первая Всемирная конференция женщин коренных народов была проведена в Австралии. Также представители многих австралийских организаций приняли участие в Пекинской конференции и подписали Пекинскую декларацию женщин, принадлежащих к коренным народам.<sup>29</sup> **Национальный альянс женщин коренного населения и жителей островов Торресова пролива (NATSIBA)** был создан в 2009 году для расширения прав женщин из числа аборигенов и жителей островов Торресова пролива, чтобы они могли решительно и эффективно высказывать свое мнение в защиту своих интересов на национальном и международном уровнях. Этот альянс включает в себя более 180 организаций женщин коренных народов Австралии. Кроме того, представители **Совета по гражданским правам женщин коренных народов Тихоокеанского региона** из Новой Зеландии, Австралии, штата Гавайи в США, Гуама и Индонезии участвовали во Всемирной конференции женщин коренных народов в 2013 году в Лиме, а в 2019 году в Гуаме была создана **Сеть женщин коренных народов Тихоокеанского региона (PIWN)**.<sup>30</sup>

В Арктическом регионе представители **Саамского женского форума** с 1997 года ежегодно проводят совещания, на которые собираются саамские женщины из Норвегии, Швеции, Финляндии и России. **Циркумполярный совет инуитов (ICC)**, созданный в 1977 году, является международной неправительственной организацией, представляющей около 180 000 инуитов, которые проживают на территории Аляски, Канады, Гренландии и Чукотки. Хотя эта организация не создана специально для женщин коренных народов, многие женщины из числа коренного населения занимают руководящие должности в со-

<sup>29</sup> Пекинская декларация женщин, принадлежащих к коренным народам, 1995 год

<sup>30</sup> Martinez L., September 20th 2019, Kuam News: <https://www.kuam.com/story/41075374/the-pacific-indigenous-womens-network-arises-now>



вете и активно участвуют в международных форумах, в частности, в Постоянном форуме Организации Объединённых Наций по вопросам коренных народов. **Научно-исследовательский центр культурного наследия**, зарегистрированный в декабре 2019 года, – это первая организация ЖКН в России.

**Укреплению организаций женщин коренных народов за последние 20 лет также способствовала активная работа МФЖКН, который неуклонно развивается и служит мощным механизмом для координирования программ и приоритетов местных организаций ЖКН в Африке, Америке, Азии, Арктическом и Тихоокеанском регионах.**

Деятельность МФЖКН сосредоточена на четырех основных программах: i) защита политических интересов; ii) обучение и наращивание потенциала; iii) научные исследования и воздействие различных факторов на жизнь женщин коренных народов; и iv) фонд AYNi. **Фонд AYNi**, созданный в 2008 году, является уникальным, новаторским международным фондом, управляемым женщинами коренных народов для женщин коренных народов. Его миссия заключается в том, чтобы поддерживать человеческие, финансовые и материальные ресурсы и инвестировать в них совместно с женщинами, являющимися членами организаций и общин коренных народов, с целью помочь им осуществлять их индивидуальные и коллективные права и способствовать улучшению жизни (*buon vivir*) коренных народов (FIMI, 2013c).<sup>31</sup>

<sup>31</sup> Начиная с 2017 года Фонд AYNi реализует четырехлетнюю программу *Leading from the South (LFS)*, запущенную и финансируемую Министерством иностранных дел Нидерландов в период с 2017 по 2020 года. В 2017 году гранты LFS были выданы 27 организациям женщин коренных народов, а в 2018 году их число выросло до 45 (FIMI, 2020). Например, фонд AYNi-LFS провел три конкурса в Африке и поддержал 28 организаций в Танзании, Уганде, Демократической Республике Конго, Южной Африке, Нигерии, Кении, Буркина-Фасо, Камеруне, Мадагаскаре и Чаде (AIWO Conference, Amplifying African Indigenous Women's Voices. African Regional Preparatory Meeting on Beijing +25 and the Second Indigenous Women Conference Yaoundé – Cameroon, December 3 – 7, 2019).

### Методология и порядок работы МФЖКН

Участники МФЖКН разработали уникальные методы и порядок работы с учетом принципов, ценностей и духовности коренных народов, чтобы вновь подтвердить философию, построенную на общинности, взаимодействии, благополучии, обсуждении вопросов, поиске консенсуса и территориальности в качестве главных составляющих. Порядок работы и практические предложения МФЖКН подчеркивают важную роль, которую играют женщины коренных народов и их организации в развитии проектов.

Кроме того, МФЖКН прилагает усилия для построения горизонтальных отношений в соответствии с концепцией совместного инвестирования и признает вклад, который женщины коренных народов вносят в различные процессы в виде навыков и знаний (FIMI, 2020).

**Исследовательская программа** позволяет организациям ЖКН развивать исследовательскую деятельность в своих сообществах и тем самым расширяет возможности женщин коренных народов для накопления знаний. В рамках программы были предоставлены доклады о случаях насилия по отношению к ЖКН, об экономической автономности и экологической справедливости. МФЖКН также предоставил технические и финансовые ресурсы для публикации независимых докладов организаций женщин коренных народов с целью составления доклада сотрудника-ми Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин в 2018 году. В рамках этой программы были представлены результаты регионального исследования о положении женщин коренных народов спустя 25

лет после принятия Пекинской декларации и Платформы действий. Полученные материалы использовались для составления всемирного доклада (FIMI, 2020 г.).

Наша **программа по защите политических интересов** создана для того, чтобы повсеместно координировать и облегчать участие женщин коренных народов в региональных форумах, конференциях и мероприятиях, а также, в международной деятельности таких организаций, как Комиссия по положению женщин (КПЖ), Постоянный форум Организации Объединенных Наций по вопросам коренных народов (ПФКН) и Политический форум высокого уровня (High-Level Political Forum, HLPF). В то же время программа по обучению и наращиванию потенциала при поддержке Мировой школы лидерства (МШЛ) помогает осваивать принципы функционирования этих структур, чтобы женщины коренных народов научились определять и выдвигать требования и предложения в защиту их жизни, территорий и культуры (FIMI, 2020).<sup>32</sup>

В 2013 году **первая Всемирная конференция женщин коренных народов** на тему «Прогресс и трудности, связанные с достижением желаемого будущего» была организована следующими организациями: Континентальная сеть женщин коренных народов Америки (КСЖКНА), Союз женщин коренных народов Центральной Америки и Мексики (Alianza de Mujeres Indígenas de Centroamérica y México), Центр культур коренных народов Перу CHIRAPAQ, Организация женщин коренных народов Африки, Информационная сеть коренных народов, Сеть женщин коренных народов Азии, Сеть женщин коренных народов Тихоокеанского региона и МФЖКН. В ходе лимской конференции был одобрен план мероприятий по защите интересов женщин коренных народов, а также стратегии действий

и политическая позиция для искоренения насилия, дискриминации, расизма и бедности, с которыми сталкиваются женщины коренных народов по всему миру. Тем самым была продемонстрирована особая заинтересованность в создании стратегий для защиты прав женщин коренных народов и приверженность этому делу.<sup>33</sup>

В заключение следует отметить, что поддержка, оказываемая МФЖКН организациям женщин коренных народов, имеет решающее значение. Стратегические программы форума не только являются солидной базой для наращивания потенциала ЖКН, но и позволяют добиться того, чтобы мнения, требования и предложения ЖКН были услышаны на местном, национальном, региональном и мировом уровне. Организации и сети ЖКН во всех регионах признают и ценят партнерство с МФЖКН, благодаря которому они смогли расширить свой потенциал для защиты индивидуальных и коллективных прав, укрепить свои стратегии руководства и защиты интересов, а также создать эффективные структуры и союзы (FIMI, 2020).

### **3.3 Основные достижения женщин коренных народов за последние 25 лет после принятия Пекинской декларации и Платформы действий**

**Начиная с 1995 года женщины коренных народов вносят свой вклад в осуществление Пекинской декларации и Платформы действий (ПДПД) на местном, национальном и международном уровнях. Женщины коренных народов участвуют в контрольных совещаниях по осуществлению Пекинской**

<sup>32</sup> В учебных программах Мировой школы лидерства приняли участие порядка 141 лидера женщин коренных народов из более 40 стран и шести регионов. Это оказало очень положительное влияние на жизнь участниц и деятельность их организаций.

<sup>33</sup> IIWF/FIMI, 2013c. Political position document and plan of action of the world's Indigenous Women adopted in the world conference of Indigenous women. E/C.19/2014/CRP.1

декларации и Платформы действий, в сессиях Комиссии по положению женщин (КПЖ)<sup>34</sup>, а также во многих официальных и вспомогательных мероприятиях, организационных совещаниях, пресс-конференциях и учебных программах.<sup>35</sup>

**В результате деятельности ЖКН по защите своих прав и интересов Комиссия по положению женщин приняла две резолюции, касающиеся женщин коренных народов: Резолюция 49/7 была принята 11 марта 2005 года** под названием «Женщины коренных народов: обзор деятельности за десятилетний период после принятия Пекинской декларации и Платформы действий»; **Резолюция 56/4 была принята 9 марта 2012 года** под названием «Женщины коренных народов: главные участники борьбы за ликвидацию бедности и голода». Резолюция 49/7 (E/CN.6/2005/11) была первой резолюцией, принятой Комиссией по положению женщин в отношении женщин коренных народов. В этом документе изложены права и особые потребности женщин коренных народов, в том числе по вопросам бедности и насилия. В свою очередь в Резолюции 56/4 (E/CN.6/2012/16) признается роль женщин коренных народов и их традиционных знаний в искоренении бедности.<sup>36</sup> Кроме того, Комиссия упомянула особую ситуацию ЖКН в своих согласованных выводах, опубликованных в 2013, 2016, 2017, 2018 и 2019 годах.<sup>37</sup>

<sup>34</sup> В 1996 году Экономический и Социальный Совет ООН в своей резолюции 1996/6 расширил полномочия комиссии и постановил, что она должна играть ведущую роль в мониторинге и анализе прогресса и проблем в осуществлении Пекинской декларации и Платформы действий. Источник: <https://www.unwomen.org/en/csw>

<sup>35</sup> Statement submitted by Indigenous Information Network, a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council, November 2019. E/CN.6/2020/NGO/51

<sup>36</sup> Стоит упомянуть, что Международный форум женщин коренных народов сыграл главную роль в принятии Резолюции 49/7 Комиссией по положению женщин в 2005 году, в определении Комиссией по положению женщин перспектив и приоритетов ЖКН в течение последних 20 лет, а также в проведении различных международных форумов, таких как Постоянный форум Организации Объединённых Наций по вопросам коренных народов (FIMI, 2013b).

<sup>37</sup> Для получения дополнительной информации посетите сайт ООН: <https://www.un.org/development/desa/Indigenouspeoples/mandated-areas1/Indigenous-women.html>

На 59-й сессии Комиссии по положению женщин 13 марта 2015 года Секретариат Постоянного форума и МФЖКН организовали групповое обсуждение на тему «Пекинская декларация 20 лет спустя: мнения женщин коренных народов» по случаю выпуска обзора деятельности за 20-летний период после принятия Пекинской декларации. В ходе этого мероприятия были отмечены достижения и выявлены актуальные на тот момент препятствия, мешающие полной реализации прав ЖКН (UNPFII, 2015a).

В 2017 году по случаю 10-й годовщины со дня принятия Декларации ООН о правах коренных народов Комиссия по положению женщин организовала на своей 61-й сессии интерактивный диалог на тему «Расширение прав и возможностей женщин коренных народов» (E/CN.6/2017/12).<sup>38</sup> Во время интерактивного диалога впервые приоритеты ЖКН обсуждались как отдельная тема в рамках официальной повестки дня сессии. Участники сессии отметили, что «хотя женщины и девочки коренных народов сталкиваются с особыми трудностями и дискриминацией, их не следует представлять жертвами. Женщины коренных народов — активные инициаторы перемен. Женщины коренных народов играют главную роль в передаче культуры и языков коренных народов будущим поколениям. От женщин коренных народов зависит в значительной степени культурное и языковое разнообразие в мире; они активно участвуют в международных процессах и являются сторонниками устойчивого развития. Женщины коренных народов принимают участие в решении многих проблем, с которыми сталкивается общество и, в том числе, женщины по всему миру», включая изменение климата (E/CN.6/2017/12, пар. 3).

<sup>38</sup> Это мероприятие было ответом на призыв, сделанный в 2014 году в итоговом документе Всемирной конференции по вопросам коренных народов (резолюция Генеральной ассамблеи 69/2, параграф 19) и в рекомендации Постоянного форума рассматривать вопросы женщин коренных народов в приоритетном порядке (E/C.19/2015/10, параграф 43). [https://www.un.org/ga/search/view\\_doc.asp?symbol=E/CN.6/2017/12](https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=E/CN.6/2017/12)

**Женщины коренных народов также участвовали в обсуждении Декларации ООН о правах коренных народов**, которая была принята Генеральной ассамблеей в 2007 году. Декларация подтверждает гражданские, политические и культурные права коренных народов, а также подчеркивает, что эти права в равной степени применимы к мужчинам и женщинам в общинах коренных народов (статья 44), тогда как статья 22 гласит: «При осуществлении настоящей Декларации особое внимание должно уделяться правам и специфическим потребностям пожилых людей, женщин, молодежи, детей и лиц с ограниченными возможностями из числа коренных народов».<sup>39</sup>

В период с 1995 по 2007 годы **деятельность по защите интересов женщин коренных народов повлияла на создание трех механизмов на основе Организации Объединенных Наций с конкретными задачами в отношении коренных народов**: Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов (ПФКН) был создан в 2000 году; должность Специального докладчика по правам коренных народов была утверждена в 2001 году; Экспертный механизм по правам коренных народов был создан в 2007 году. Каждый из этих механизмов постоянно используется для решения проблем ЖКН посредством специальных тематических сессий, международных совещаний экспертов, посещения стран и обучения. Женщины коренных народов также занимают руководящие должности в каждом из этих органов (UNPFII, 2015a).

Постоянный форум, в особенности, уделяет особое внимание ЖКН начиная с самой первой сессии и утверждает рекомендации, учитывая непосредственно ситуацию ЖКН при решении различных вопросов, включая образование, конфликты, культуру, здоровье, права человека, развитие, окружающую среду и

участие в политической деятельности.<sup>40</sup> Кроме того, Постоянный форум ежегодно ставит на повестку дня конкретную проблему, с которой сталкиваются женщины коренных народов (UNPFII, 2020).

Женщины коренных народов в 2014 году также приняли участие в организации Пленарного заседания высокого уровня Генеральной ассамблеи под названием «Всемирная конференция по вопросам коренных народов» (ВКВКН). Стоит отметить, что первая Всемирная конференция женщин коренных народов, организованная в Лиме в 2013 году, проводилась для подготовки ко ВКВКН. Благодаря стараниям женщин коренных народов, итоговый документ ВКВКН содержит важные обязательства, касающиеся расширения прав и возможностей ЖКН, полного и эффективного участия женщин коренных народов в принятии решений и искоренения насилия и дискриминации по отношению к коренным народам и ЖКН (A/RES/69/2, параграф 17-18).<sup>41</sup>

Коренные народы, в том числе ЖКН, и участники Постоянного форума сыграли важную роль в консультациях и переговорах по **утверждению Повестки дня на период до 2030 года** (см. резолюцию Генеральной ассамблеи 70/155).<sup>42</sup> В недавнее время ЖКН приняли участие в саммите, прошедшем в Найроби по случаю **25-й годовщины со дня**

<sup>40</sup> Согласно Yanapaq.info, Постоянный форум ООН по вопросам коренных народов издал почти 200 рекомендаций в отношении женщин коренных народов. Источник: Yanapaq.info <https://yanapaq.info/search/cluster-en.htm?type=topic&id=58> и <https://yanapaq.info/search/results-en.htm?search=women>

<sup>41</sup> Outcome document of the high-level plenary meeting of the General Assembly known as the World Conference on Indigenous Peoples, A/RES/69/2, параграфы 17-18. Документ доступен по ссылке: <https://undocs.org/en/A/RES/69/2>

<sup>42</sup> В повестке дня на период до 2030 года коренные народы упоминаются шесть раз: три раза в политической декларации, два раза в Целях устойчивого развития под номером 2 в отношении полной ликвидации голода (цель 2.3) и под номером 4 в отношении образования (цель 4.5), а также один раз в разделе, посвященном контролю и проверке. В этом документе государства заявили о своем обязательстве взаимодействовать с коренными народами в достижении целей. Также было рекомендовано регулярно проводить комплексный анализ достижений в осуществлении этих целей, в том числе на национальном уровне, и опираться на участие коренных народов при подведении итогов (Резолюция ассамблеи 70/1, параграф 79) (UNPFII, 2020; параграф 11).

<sup>39</sup> Декларация ООН о правах коренных народов, 2017 г.



проведения Международной конференции по народонаселению и развитию, и в обсуждениях, организованных в декабре 2019 года до начала 25-й сессии Конференции сторон Рамочной конвенции Организации Объединенных Наций, состоявшейся в Мадриде (UNPFII, 2020).<sup>43</sup>

Используя определенные стратегии для защиты своих интересов, ЖКН добились того, что их права теперь также рассматриваются в международной системе прав человека. Международный форум женщин коренных народов (МФЖКН) с самого начала заявлял о необходимости признать особую ситуацию ЖКН в КЛДОЖ, а Постоянный форум в своей рекомендации 2004 года призывал выполнить Общую рекомендацию о женщинах коренных народов в рамках КЛДОЖ (Е/С.19/2004/23, параграф 6). Эта рекомендация прозвучала повторно в 2019 году благодаря усилиям МФЖКН и ЖКН по защите своих интересов в ходе 18-й сессии Постоянного форума.<sup>44</sup>

Кроме того, во время семинара, организованного в 2013 году в рамках Международного саммита женщин коренных народов, участвующие организации, а именно Uk'ux B'e, Equipo

de Estudios Comunitarios y Acción Psicosocial (ECAP), TikNaoj, SinergiaNo'j, Движение женщин коренных народов T'zununija, организация Just Associates Mesoamerica (JASS) и Институт образования в области прав человека женщин (WHRI), согласились создать Союз женщин коренных народов в поддержку КЛДОЖ, чтобы комитет разработал и принял конкретную общую рекомендацию для улучшения понимания и защиты гражданских прав ЖКН.<sup>45</sup>

В течение последних 10 лет ЖКН постоянно сообщают о волнующих их проблемах соответствующим договорным органам ООН, включая Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по ликвидации расовой дискриминации (КЛРД), а также предоставляют независимые доклады и участвуют в сессиях, организованных договорными органами для проведения периодических проверок в конкретных странах (UNPFII, 2015a).<sup>46</sup> Как следствие, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении, КЛРД и другие международные правозащитные организации начали регулярно решать вопросы, связанные с правами ЖКН.

Эллен Кэмпбелл (Kambell, 2004) объясняет, каким образом ЖКН игнорировались системой прав человека ООН. Например, анализ ежегодного доклада Рабочей группы ООН по вопросам коренных народов (РГВКН) показал, что с момента ее создания в 1983 году по 2000 год женщины коренных народов упоминались только в 1991 году на 9-й сессии. С тех пор, хотя представители коренных наро-

<sup>43</sup> В решении, принятом государственными органами управления, было признано, среди прочего, что изменение климата влечет за собой разные последствия для женщин и мужчин в зависимости от исторического и нынешнего гендерного неравенства и многомерных факторов. Эти последствия также могут быть более серьезными в развивающихся странах, в местных общинах и среди коренных народов. Принятое решение является историческим прецедентом для использования правозащитной терминологии в описании политических и практических мер, применяемых в странах, и в течение следующих пяти лет будет ориентиром для разработки политики и действий по борьбе с изменением климата с учетом гендерных аспектов (UNPFII, 2020, пар. 16-17).

<sup>44</sup> Доклад о работе 18-й сессии Постоянного форума, параграф 53: «Постоянный форум вновь призывает Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин принять к 2020 году Общую рекомендацию о женщинах коренных народов в соответствии с Декларацией и другими международными инструментами. Форум предлагает, чтобы в Общей рекомендации о женщинах коренных народов были рассмотрены следующие вопросы: индивидуальные и коллективные права относительно равенства, недопущения дискриминации и самоопределения; социальные и экономические права, в том числе права на достойную работу и на землю, территорию и ресурсы; право на воду и пищу; культурные права; гражданские и политические права; а также право жить без насилия». Источник: [https://yanapaq.info/search/recomm\\_detail-en.htm?rcm=1470](https://yanapaq.info/search/recomm_detail-en.htm?rcm=1470)

<sup>45</sup> Краткая история движения в поддержку Общей рекомендации о женщинах коренных народов в КЛДОЖ, 2019 год. Смотреть на сайте <http://learnwhr.org/history-general-recommendation-on-Indigenous-women/>

<sup>46</sup> Например, в 2009 году Движение женщин коренных народов Tz'ununija в Гватемале представило Комитету по ликвидации дискриминации в отношении женщин первый независимый доклад о положении женщин коренных народов на своей территории, после этого были представлены доклады женщинами коренных народов в Колумбии (2013 г.), Австралии (2014 г.), Индии (2014 г.), на Филиппинах (2016 г.), в Таиланде (2016 г.), Непале (2018 г.), Боливии (2019 г.) и в других странах. В 2019 году женщины коренных народов в Гватемале и в Мексике представили независимые доклады комитету КЛРД.

дов ссылались на факты нарушения прав человека по отношению к женщинам коренных народов, РГВКН практически не обсуждала целенаправленно проблемы, с которыми сталкиваются женщины коренных народов при осуществлении гражданских прав. Специальный докладчик ООН по правам коренных народов был впервые назначен в 2001 году, а в 2003 году предоставил свой первый доклад, в котором, прежде всего, была раскрыта тема воздействия широкомасштабных или крупных научно-технических проектов на гражданские права и основные свободы коренных народов. Несмотря на указание уделить особое внимание дискриминации в отношении ЖКН, эта проблема была упомянута только один раз. Однако в 2015 году бывший специальный докладчик по правам коренных народов (2014-2020 гг.) из числа коренных народов Виктория Таули-Корпус посвятила ежегодный доклад положению женщин коренных народов по всему миру (A/HRC/30/41).<sup>47</sup>

На национальном уровне за последние 25 лет государственные органы управления добились прогресса в реализации важнейших целей Пекинской декларации и Платформы действий (UNPFII, 2015a; UNPFII 2020). Например, создание институциональных механизмов для улучшения положения женщин стало важным достижением во многих странах, равно как и постоянная разработка национальных законов и государственной политики по борьбе с насилием в отношении женщин. Женщины коренных народов также внесли свой вклад в разработку законов и государственной политики с учетом гендерных аспектов и межкультурных отношений, повысив свою значимость в экономической и политической деятельности на национальном уровне. Однако невыполнение международных конвенций, национальных законов и политики по-прежнему представляет собой главное препятствие для расширения прав и возможностей ЖКН и для полного осуществления их гражданских прав.

<sup>47</sup> Report of the Special Rapporteur on the rights of Indigenous peoples, Victoria Tauli Corpuz, 2015. A/HRC/30/41.





Достижения и задачи женщин  
коренных народов в рамках  
осуществления Пекинской  
декларации и Платформы  
действий



## 4. Достижения и задачи женщин коренных народов в рамках осуществления Пекинской декларации и Платформы действий

Как описано в разделе 3, женщины коренных народов (ЖКН) проявили замечательную способность выдвигать на повестку дня критически важные для них вопросы как на национальном уровне, так и в рамках реализации программ международного развития и прав человека. Однако, несмотря на значительные успехи и повсеместное признание ЖКН, как проводников перемен, по-прежнему остается много нерешенных проблем.

Принимая во внимание всемирные и региональные политические декларации,<sup>48</sup> женщины коренных народов с 1995 года уделяют особое внимание главным вопросам, таким как самоопределение, права на землю, насилие, дискриминация, осуществление основных прав, расизм и бедность. Одновременно затрагивается тема воздействия неолиберальной экономической политики, добывающей промышленности, милитаризации и, в последнее время, изменения климата на землю и природные ресурсы, от которых сильно зависит благополучие и, в конечном итоге, выживание женщин коренных народов и их сообществ.

В 2013 году участники Всемирной конференции женщин коренных народов в Лиме провели первичную общую оценку достижений и задач ЖКН в соответствии с Пекинской декларацией и Платформой действий, Программой действий, принятой на Международной кон-

ференции по народонаселению и развитию в 1994 году, и Программой действий в области развития на период после 2015 года. В этой оценке были затронуты следующие важные вопросы: идентичность и соответствующая статистическая информация; сексуальные и репродуктивные права; гендерное насилие; политическая деятельность; программа действий в области научно-технических разработок с точки зрения коренных народов; цифровой барьер; миграция и рост урбанизации; изменение климата.<sup>49</sup> В ходе конференции было также отмечено, что равноправие является наиболее важным темой, рассмотренной в ходе Пекинской конференции, наряду с необходимостью защищать и беречь окружающую среду. Тем не менее, при оценке Пекинской декларации были выделены четыре темы, вызывающие особое беспокойство у женщин коренных народов: (а) признание и соблюдение права на самоопределение; (b) право на территорию, развитие, образование и здоровье; (c) нарушение прав человека и насилие по отношению к женщинам коренных народов; (d) признание и соблюдение прав на интеллектуальную собственность и культурное наследие.<sup>50</sup>

В данном разделе проводится анализ актуальных задач по осуществлению Пекинской декларации и Платформы действий, и особое внимание будет уделено трудностям, кото-

<sup>48</sup> См. декларации региональных конференций КСЖКНА, СЖКНА, ОАЖКН. См. политические заявления МФЖКН для КПЖ. See См. Декларацию единства 1989 г., Пекинскую декларацию женщин, принадлежащих к коренным народам, 1995 г., Лимскую декларацию 2013 г.

<sup>49</sup> IIWF/FIMI, 2013c. Political position document and plan of action of the world's Indigenous Women adopted in the world conference of Indigenous women. E/C.19/2014/CRP.1

<sup>50</sup> FIMI, 2013b Memoria, Conferencia Global de Mujeres Indigenas. Avances y desafíos frente al futuro que queremos 28 al 30 de Octubre. Lima, Peru; стр.27.

рые возникли в последнее время. Также будут проанализированы одиннадцать из двенадцати важнейших проблемных областей: бедность, образование, здравоохранение, насилие, вооруженные конфликты, экономика, власть и принятие решений, институциональные механизмы, права человека, СМИ и окружающая среда. Тема девочек коренного населения не рассматривается в отдельности, но обсуждается вместе с другими проблемами в данном разделе, поскольку этот вопрос охватывает все аспекты общества. Для поддержания исторической значимости доклада в этом разделе приведены конкретные цитаты из Пекинской декларации женщин, принадлежащих к коренным народам 1995 года, а в конце каждого пункта представлены примеры передовых практик, предлагаемых организациями женщин коренных народов.<sup>51</sup>

При анализе каждой основной темы в первом пункте резюмируются главные трудности, с которыми сталкиваются ЖКН по всему миру. После этого представлена конкретная информация для каждого из пяти регионов в соответствии с важнейшими вопросами, затрагиваемыми в пяти региональных докладах. Стоит уточнить, что информация об одном конкретном регионе во многих случаях может быть также актуальна и для других регионов, несмотря на различия между региональными приоритетами. Точно так же, в качестве характерных примеров в данном исследовании приводятся конкретные страны. Однако ситуация может быть аналогичной во многих других государствах, хотя это прямо не указано.

Наконец, анализ, представленный в подразделах 4.2 – 4.12, следует рассматривать с учетом обязательств, взятых на себя государ-

<sup>51</sup> Собранные для этого исследования примеры передовой практики были заимствованы из пяти региональных докладов. Они демонстрируют плодотворную работу организаций ЖКН в таких сферах деятельности, как самоопределение, приобретение земельных прав, защита окружающей среды, экономическая независимость женщин и расширение их политических прав, наращивание потенциала, предотвращение насилия и восстановление после насилия, обеспечение доступа к образованию и здравоохранению, адаптация к изменению климата и смягчения его последствий.

ственными органами управления при подписании Пекинской декларации и Платформы действий, чтобы сопоставить их обязательства с реальной ситуацией ЖКН. В рамках ПДПД государства обязались устранить все препятствия, чтобы позволить женщинам активно заниматься деятельностью во всех сферах общественной и частной жизни, гарантируя женщинам возможность в полной мере и на равных правах участвовать в принятии экономических, социальных, культурных и политических решений. С этой целью государствам и другим субъектам предлагается предпринять меры в соответствии с двенадцатью важнейшими проблемными областями, чтобы устранить главные препятствия на пути к достижению гендерного равенства и стратегических целей.

## 4.1 Концептуальная основа

Образ жизни коренных народов, их традиции и культура развивались на протяжении сотен лет благодаря тесной связи с природой и землей. Доступ к земле и природным ресурсам крайне важен для поддержания способности коренных народов сохранять и развивать свою самобытность и культуру, а также экономически развиваться.<sup>52</sup> Поэтому на протяжении всего анализа особое внимание будет уделяться **самоопределению и взаимосвязи**

<sup>52</sup> Коренные народы, их земли, территории и ресурсы являются источником жизнеобеспечения, лекарственных средств, интеллектуальной собственности, продовольственной безопасности и духовного благополучия. Земля — это не только производственный фактор. Для женщин коренных народов это также Мать-Природа, жизнь, достоинство, основа их культуры, духовности, верований, их выживание, система продовольственного обеспечения и традиционная медицина. Таким образом, лишение исконных земель, территорий и ресурсов ограничивает способность коренных народов к выживанию и ослабляет их жизнеспособность (UNPFII, 2020; пар. 47). В результатах своего исследования, проведенного в Канаде, Скандинавии и Гренландии, Рауна Куокканен (2019) объясняет, что для коренных народов, независимо от региона, самоопределение — это взаимоотношения с землей. Коллективная целостность коренных народов зависит от целостности земли, а взаимоотношения с землей имеют первостепенное значение для их выживания и благополучия. Эти взаимоотношения неизбежно носят гендерный характер, а согласно утверждению многих женщин коренных народов, их роль заключается в том, чтобы беречь землю, а также водные ресурсы и лекарства, которыми она их обеспечивает.

| ВАЖНЕЙШИЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ОБЛАСТИ                               | СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             |
|------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <b>А. Женщины и бедность</b>                               | <p>А.1. Пересмотреть, принять и поддерживать макроэкономическую политику и стратегии развития, чтобы удовлетворить потребности и направить в нужное русло усилия женщин, живущих в бедности.</p> <p>А.2. Пересмотреть законы и административные процедуры, чтобы обеспечить женщинам равные права и доступ к экономическим ресурсам.</p> <p>А.3. Предоставить женщинам доступ к сберегательным и кредитным механизмам и учреждениям.</p> <p>А.4. Развивать методологии с учетом гендерных факторов и проводить исследования для решения проблемы феминизации бедности.</p>                                                                                                                      |
| <b>В. Образование и профессиональная подготовка женщин</b> | <p>В.1. Обеспечить равный доступ к образованию.</p> <p>В.2. Ликвидировать неграмотность среди женщин.</p> <p>В.3. Расширить для женщин доступ к профессиональному обучению, научной деятельности, технологиям и непрерывному образованию.</p> <p>В.4. Разрабатывать недискриминационные программы образования и обучения.</p> <p>В.5. Выделять достаточно ресурсов для образовательных реформ и для контроля над их осуществлением.</p> <p>В.6. Содействовать непрерывному образованию и обучению девочек и женщин.</p>                                                                                                                                                                         |
| <b>С. Женщины и здоровье</b>                               | <p>С.1. Предоставлять женщинам больше возможностей для получения на протяжении всей их жизни надлежащей, доступной и качественной медицинской помощи, информации и сопутствующих услуг.</p> <p>С.2. Усилить профилактические программы, способствующие укреплению здоровья женщин.</p> <p>С.3. Предпринимать меры, учитывающие гендерные аспекты и направленные на борьбу с заболеваниями, которые передаются половым путем, ВИЧ/СПИДом и проблемами, связанными с сексуальным и репродуктивным здоровьем.</p> <p>С.4. Содействовать исследовательской деятельности и распространять информацию о здоровье женщин.</p> <p>С.5. Увеличивать ресурсы и отслеживать состояние здоровья женщин.</p> |
| <b>Д. Насилие в отношении женщин</b>                       | <p>Д.1. Предпринимать комплексные меры для предупреждения и искоренения насилия в отношении женщин.</p> <p>Д.2. Изучать причины и последствия насилия в отношении женщин и эффективность профилактических мер.</p> <p>Д.3. Искоренить торговлю женщинами и оказывать помощь жертвам, пострадавшим от принудительного занятия проституцией и торговли людьми.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                |
| <b>Е. Женщины и вооруженные конфликты</b>                  | <p>Е.1. Увеличить участие женщин в принятии решений по урегулированию конфликтов и защищать женщин, живущих в условиях вооруженных и других конфликтов или в условиях иностранной оккупации.</p> <p>Е.2. Сократить без того чрезмерные расходы на военные кампании и ограничить запасы вооружений.</p> <p>Е.3. Содействовать использованию ненасильственных форм разрешения конфликтов и сократить число случаев нарушения прав человека в конфликтных ситуациях.</p> <p>Е.4. Содействовать участию женщин в укреплении мира.</p>                                                                                                                                                               |

|                                                                    |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |
|--------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
|                                                                    | <p>Е.5. Обеспечивать поддержку, помощь и обучение женщинам-беженцам и другим перемещенным женщинам, нуждающимся в международной защите, а также женщинам, покинувшим место своего проживания внутри страны.</p> <p>Е.6. Обеспечить помощь женщинам, проживающим в колониях и на несамостоятельно управляющихся территориях.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |
| <b>Ф. Женщины и экономика</b>                                      | <p>Ф.1. Содействовать расширению экономических прав и независимости женщин, включая трудоустройство, надлежащие условия труда и контроль экономических ресурсов.</p> <p>Ф.2. Облегчить женщинам равноправный доступ к ресурсам, трудоустройству, рынкам и торговле.</p> <p>Ф.3. Предоставлять услуги в деловой сфере, обучение и доступ к рынкам, информацию и технологии, особенно малоимущим женщинам.</p> <p>Ф.4. Укреплять экономический потенциал и коммерческие связи женщин.</p> <p>Ф.5. Искоренить разделение профессий по половому признаку и все формы дискриминации при трудоустройстве.</p> <p>Ф.6. Содействовать гармонизации труда и обязанностей женщин и мужчин в семье.</p> |
| <b>Г. Женщины у власти и имеющие возможность принимать решения</b> | <p>Г.1. Принять меры для обеспечения равноправного участия женщин в деятельности силовых структур и в разработке решений.</p> <p>Г.2. Расширить имеющиеся у женщин возможности для участия в принятии решений и руководстве.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             |
| <b>Н. Институциональные механизмы улучшения положения женщин</b>   | <p>Н.1. Создать или укреплять национальные механизмы и другие правительственные органы.</p> <p>Н.2. Внедрить гендерные аспекты в законодательство, государственную политику, программы и проекты.</p> <p>Н.3. Получать и распространять данные и информацию с разбивкой по полу для планирования и оценки.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               |
| <b>І. Права человека в отношении женщин</b>                        | <p>І.1. Поощрять и защищать гражданские права в отношении женщин посредством полного применения всех инструментов по правам человека, особенно посредством осуществления Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин.</p> <p>І.2. Обеспечить равенство и отсутствие дискриминации в законодательстве и на практике.</p> <p>І.3. Повышать правовую грамотность</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                      |
| <b>Ј. Женщины и СМИ</b>                                            | <p>Ј.1. Расширять возможности женщин для выражения своего мнения и принятия решений посредством СМИ и новых коммуникационных технологий, а также предоставлять возможности женщинам для участия в этой деятельности.</p> <p>Ј.2. Содействовать распространению сбалансированного и нестереотипного представления о женщине в СМИ.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                        |
| <b>К. Женщины и окружающая среда</b>                               | <p>К.1. Активно вовлекать женщин в процесс принятия решений по вопросам окружающей среды на всех уровнях.</p> <p>К.2. Внедрять гендерные вопросы и перспективы в политику и программы устойчивого развития.</p> <p>К.3. Укреплять или создавать механизмы на национальном, региональном и международном уровнях для оценки воздействия политики на женщин в области развития и окружающей среды.</p>                                                                                                                                                                                                                                                                                         |



## L. Девочки

- L.1. Искоренять все формы дискриминации по отношению к девочкам.
- L.2. Искоренять негативные культурные установки и практики в отношении девочек.
- L.3. Поощрять и распространять права девочек и повышать информированность об их потребностях и потенциале.
- L.4. Искоренять дискриминацию в отношении девочек в сфере образования, развития навыков и обучения.
- L.5. Ликвидировать дискриминацию в отношении девочек в сфере здравоохранения и питания.
- L.6. Искоренить экономическую эксплуатацию детского труда и защищать девочек-подростков на рабочих местах.
- L.7. Ликвидировать насилие в отношении девочек.
- L.8. Научить девочек разбираться в общественных, экономических и политических аспектах жизни, а также содействовать их активному участию в этой деятельности.
- L.9. Укреплять роль семей в улучшении положения девочек.

**коренных народов с землей.** Ведь данные вопросы охватывают большинство важнейших проблемных областей, перечисленных в Пекинской декларации и Платформе действий, и формируют особое положение женщин коренных народов как женщин и как представителей коренного населения, затрагивая одновременно их индивидуальные и коллективные права. Поэтому доступность земельных ресурсов, права на землю и лишение земель имеют тесную взаимосвязь с уровнем бедности, состоянием здоровья, уровнем насилия, вооруженными конфликтами, экономикой, правами человека и окружающей средой.

В докладе дается определение и описание **различных форм насилия**. Некоторые из них носят гендерный характер, т.е. они нацелены именно на женщин коренных народов как в обществе в целом, так и в общинах коренного населения. В других случаях ЖКН не являются конкретно объектами насилия, но могут нести и обычно несут очень тяжелые последствия из-за того, что выполняют главную роль по уходу за детьми и семьей, а также потому, что сильно зависят от природных ресурсов. Таким образом, индивидуальная неприкосновенность и свобода от насилия не ограничиваются искоренением межличностного фи-

зического и сексуального насилия, а также предусматривают свободу от структурного насилия и противодействие лишению земель и природных ресурсов. Вдобавок к этому, ЖКН сталкиваются с расизмом и дискриминацией из-за принадлежности к коренным народам, что также объясняет их повышенную подверженность системному насилию и неравенству внутри общества. С учетом того, что формы насилия относятся ко всем проблемным областям, перечисленным в Пекинской декларации и Платформе действий, их описание приводится в этом разделе, особенно в подразделах 4.4, 4.5, 4.6, 4.10 и 4.12.

Тема **внутренней и внешней миграции и принудительного перемещения** обсуждается в ходе анализа главных вопросов, поскольку они тесно связаны с такими проблемами, как бедность, низкий уровень занятости, насилие, вооруженные конфликты, нарушение прав человека, недостаточный доступ к основным социальным услугам и медицинской помощи, ограниченные возможности для образования и обучения, захват и экспроприация земель, изменение климата, а также воздействие добывающей отрасли и агробизнеса на территории коренных народов.

Новый мировой порядок, созданный теми, кто подвергал издевательствам и насилию Мать-Землю, колонизировал, игнорировал нас и ущемлял наши интересы, теперь агрессивно насаждается нам.

Повторная колонизация проводится под названием "глобализация и либерализация торговли".

За этим стоят богатые промышленно развитые национальные государства, а также контролируемые ими транснациональные корпорации и финансовые организации, такие как Всемирный банк, Международный валютный фонд и Всемирная торговая организация (ВТО).

Они будут сотрудничать друг с другом и конкурировать между собой до тех пор, пока не уничтожат последние природные ресурсы на наших землях и в наших водах.

Пекинская декларация женщин, принадлежащих к коренным народам, 1995 г.

Как говорится в Пекинской декларации женщин, принадлежащих к коренным народам (1995 г.), любой анализ положений и условий проживания ЖКН не может проводиться без учета доминирующей в настоящее время модели развития, ориентированного на рост и основанного на капитализме и глобализации. Это, в свою очередь, порождает новые формы **экономического и политического колониализма**, практикуемого некоторыми могущественными странами. Кроме того, **западная система, навязываемая во всех сферах социальной жизни**, таких как философия, политика, экономика и наука, недооценивает и ущемляет другие культуры и исконные знания КН и ЖКН, и тем самым способствует созданию различных форм дискриминации, а, в конечном итоге, усугубляет расизм.

Эти проблемы, которым уделяется особое внимание в Декларации 1995 года, актуальны и сегодня. Тем не менее, несмотря на то, что государственные органы управления движутся в сторону большего понимания этих проблем и уделяют больше внимания этим вопросам в Повестке дня на период до 2030 года, всемирная политическая и экономическая система еще не претерпела каких-либо глубоких и значимых изменений, а несправедливость и неравенство сохраняются.

## 4.2 Женщины коренных народов и бедность

Во всем мире насчитывается около 476,6 миллионов коренных жителей, из которых 238,4 миллионов — женщины, и 238,2 миллионов — мужчины. В общем, они составляют 6,2 % населения мира (ILO, 2019), но 15 % самых бедных жителей планеты (UNPFII, 2020). Согласно последним данным МОТ (2019), женщины коренных народов (ЖКН) постоянно находятся на последнем месте по всем социально-экономическим показателям. У них меньше всего шансов получить базовое образование, и, скорее всего, они живут в крайней нищете.<sup>53</sup>

**Согласно информации, собранной во всех регионах, уровень бедности коренного населения и женщин коренного населения выше, чем среди некоренного населения.**

<sup>53</sup> Важно отметить, что статистические показатели бедности не всегда учитывают знание культуры и средства к существованию женщин коренных народов. Особенно в регионе Америки понятие обнищания предпочтительнее понятию бедности. Решение проблемы бедности может сводиться к утверждению публичной политики, основанной на простой экономической помощи, без содействия целенаправленному расширению прав и возможностей ЖКН (VIII ESMIA regional Conference, 2020). Помимо этого, для коренных народов бедность и процветание зависят от статуса их права собственности, возможности контролировать земли, территориями и ресурсами и иметь к ним доступ, а также от их традиционной деятельности, устойчивых систем управления ресурсами и самоуправления (Indigenous Peoples Major Group for Sustainable Development, 2017).

Бедность определяется как многомерная проблема, которая затрагивает ЖКН и является серьезным препятствием на пути к равенству и полному осуществлению прав человека. Бедность является следствием постоянной дискриминационной политики и применяемой модели экономического роста на основе капитализма и новых форм колониализма. Бедность также тесно связана с лишением земель, миграцией, вооруженными конфликтами, изменением климата, насильственным перемещением и потерей средств к существованию. Во всех регионах миграция ЖКН в целом и миграция в городские районы в частности является следствием, в том числе, ограниченных экономических возможностей, нехватки продовольствия, лишения земли и отсутствия основных социальных услуг.

В Африке представительницы женщин коренных народов в Чаде, Мали и Буркина-Фасо отмечают, что в их сообществах наблюдается высокий уровень бедности из-за нехватки ресурсов и изменения климата, в том числе из-за сильного голода вследствие засухи. В Демократической Республике Конго (ДРК), Судане, Камеруне, Уганде и Ботсване свирепствует бедность из-за миграции населения, вынужденного перемещаться внутри страны по причине вооруженных конфликтов, а также из-за деятельности, связанной с лесозаготовками и добычей полезных ископаемых. Все эти факторы больше всего сказываются на женщинах и усугубляют бедность.<sup>54</sup> По всему Тихоокеанскому региону

<sup>54</sup> Интервью с основными респондентами ЖКН, декабрь 2019 г. и январь 2020 г. Доклад, подготовленный женщинами коренных

В Пекинской декларации женщин, принадлежащих к коренным народам (1995 г.), ЖКН признают, что хотя в Пекинской платформе действий говорится о постоянно возрастающем бремени бедности среди женщин, этот документ не подтверждает, что “бедность порождают те же могущественные страны и заинтересованные государства, которые колонизировали и продолжают колонизировать, обезличивать нас и навязывать нам свою модель экономического роста и монокультуры”.

доля женского населения, живущего в бедности, колеблется от 1,7 % до 70 % на национальном уровне. Повышение цен на продукты питания и топливо, неэффективность официальных мер социальной защиты и разрушение традиционных систем солидарности усугубляют ситуацию для женщин, среди которых число бедных может возрастать. Рост населения, а также ограниченные возможности для трудоустройства и бизнеса привели к значительной миграции людей из сельских районов

(Erni, et al., 2016). Это влечет за собой потерю культуры и традиционного авторитета, из-за чего увеличивается злоупотребление алкоголем и число самоубийств, особенно среди молодежи (Guampedia Foundation, 2019).

В Азии, коренные народы в большинстве своем проживают в сельской местности в странах с низким и средним уровнем дохода. Представители коренных народов в три раза беднее, чем в среднем жители Азии. Анализ данных МОТ за 2019 год показывает, что коренные народы в странах со средним уровнем дохода все еще отстают в плане занятости и борьбы с нищетой.<sup>55</sup> В странах Арктического региона ситуация складывается по-разному. В Скандинавии не имеется информации о том, что уровень бедности саамских женщин выше, чем у саамских мужчин или других скандинавских женщин (Kuokkanen, 2015a). Однако ЖКН в Канаде и США по-прежнему

народов Африки о достижениях в выполнении программы «Пекин +25».

<sup>55</sup> Около 70,5 %, (335,8 миллионов человек, из которых 167,7 женщин) коренных народов всего мира проживают в Азии. Этот регион отличается наибольшим культурным разнообразием в мире. Однако 72,8 % коренного населения, что составляет 244,3 человек, проживают в сельской местности.

сталкиваются с социальным, экономическим и политическим неравенством в значительной мере и не имеют такого же уровня жизни или доступа к медицинским услугам и социальному обеспечению, продуктам питания, жилью, трудоустройству, образованию или социально-экономическому развитию, как у большей части граждан Канады и США. Все эти факторы вынуждают коренное население **мигрировать в городские районы**.<sup>56</sup>

**В Америке** имеющиеся данные показывают, что, несмотря на обнадеживающие показатели по сокращению бедности во всех странах до 2015 года, ситуация с ЖКН остается довольно статичной. Бедность структурно связана с ограниченным участием ЖКН на рынке труда. Этот феномен следует анализировать, принимая во внимание **нарушение коллективных прав ЖКН на их земли и территории** и не прекращающуюся на протяжении десятилетий **принудительную миграцию**, особенно из сельской местности в городские районы.

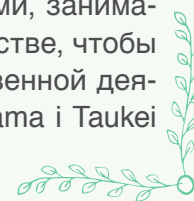
### ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

**Центральноафриканская сеть ОАЖКН** занимается наращиванием потенциала, расширением возможностей, национальным и международным лоббированием для достижения следующих целей: обучение ЖКН шитью, чтобы они смогли получать доход и зарабатывать на жизнь благодаря самозанятости; развитие проектов для борьбы с изменением климата в центральном и восточном регионах Камеруна посредством бережного отношения к лесным ресурсам, солнечной энергии, питьевой воде и за счет сокращения выбросов,

<sup>56</sup> Последние исследования привлекли внимание к проблемам, возникающим из-за относительного игнорирования условия жизни представителей коренных народов в городе. Проживающие в городе женщины из числа коренных народов могут подвергаться несоразмерному насилию, сексуальным домогательствам и секс-торговле (Pauktuutit Inuit Women of Canada, 2017).

обусловленных обезлесением и деградацией лесов (REDD+)<sup>57</sup>; развитие деятельности, позволяющей женщинам получать доход в Нигере и Нигерии, в том числе обучение разведению овец и изготовлению сыра и йогурта из молока; строительные проекты в Северном регионе Камеруна, например, строительство классной комнаты и ремонт начальной школы в штате Адамава, строительство жилого дома для врача, а также реконструкция больницы и оснащение системой питьевого водоснабжения; бурение скважины и установка для нее насоса, работающего на солнечной энергии (Africa Regional Report, 2020).

**На Фиджи организация женщин коренных народов *Soqosoqo Vakamarama I’Taukei***, основанная в 1924 году, финансируется за счет пожертвований женщин из всех провинций и деревень (Soqosoqo Vakamarama i Taukei – Viti, 2019; Biumaitotoya, 2020). Организация содействует распространению культуры и традиций, а также поощряет женщин заниматься ремеслами и использовать свои навыки для получения дохода в своих общинах. Руководители этой организации сотрудничают с политиками, занимающими должности в министерстве, чтобы привлекать женщин к общественной деятельности (Soqosoqo Vakamarama i Taukei – Viti, 2019).



## 4.3 Образование и обучение женщин коренных народов

Образование — один из главных факторов, влияющих на здоровье, экономическое и социальное благополучие. Более того, для коренных народов образование является главным средством обеспечения их индивидуального и

<sup>57</sup> REDD+: Reducing Emissions from Deforestation and Forest Degradation in Developing Countries — сокращение выбросов, обусловленных обезлесением и деградацией лесов.



коллективного развития, будь то в экономической, социальной или культурной сфере деятельности. Образование также необходимо для осуществления их права на самоопределение (UNPFII, 2020; параграф 37).

**Несмотря на то, что базовое образование теперь стало более доступным для женщин и девочек во всем мире, уровень гендерной дискриминации по отношению к женщинам и девочкам коренных народов по-прежнему остается более высоким, а уровень образования – более низким по сравнению с женщинами некоренного происхождения. Женщинам коренного населения, как и прежде, трудно получить базовое образование в Африке и Азиатско-Тихоокеанском регионе, а также среднее и высшее образование во всех регионах. Женщины коренных народов чаще всего бросают школу, в том числе, по причине беременности в подростковом возрасте, вступления в брак по принуждению, или из-за того, что их заставляют работать.<sup>58</sup> Даже если ЖКН удастся получить высшее образование, им трудно найти работу. Ограниченный доступ к качественному образованию, которое учитывало бы культурные и языковые**



**В декларации 1995 года женщины коренных народов признали, что “в Пекинской платформе действий неравный доступ к образованию и здравоохранению правильно определяется как проблемные области. Однако никто не ставит под сомнение базовую западную ориентацию доминирующих систем образования и здравоохранения. Пекинская платформа действий не отображает того факта, что эти системы усугубляют дискриминацию коренных народов. Также не признается роль западных СМИ, образования и религии в искоренении культурного разнообразия среди коренных народов. Эти западные культуры усиливают этноцид”.**

**особенности коренных народов, по-прежнему является ключевой проблемой во всех регионах, а это в свою очередь делает невозможным сохранение и передачу языка и культуры от поколения к поколению.**

**В Африке,** несмотря на прогресс в получении начального образования, еще многое предстоит сделать для повышения индекса гендерного равенства, который в Центральной и Западной Африке оставался в диапазоне от 0,90 до 0,96 в период с 2012 по 2018 годы (UNESCO,

2019).<sup>59</sup> В африканских общинах коренного населения придается большее значение образованию детей мужского пола, а девочек оставляют дома, чтобы они помогали по хозяйству. Для ЖКН в Ботсване и Намибии **языковой барьер является одним из главных препятствий**, поскольку школьная программа разработана без учета языков коренного населения (United Nations, 2017). Наконец, в странах, где происходят вооруженные конфликты, сложившаяся ситуация отрицательно влияет на зачисление учащихся в школы, также наблюдается высокий процент отсева, более высокий уровень гендерного неравенства и низкий процент завершения школьного образования (World Development Report 2018).

**В Арктическом регионе,** хотя саамские коренные народы в Скандинавии имеют почти все возможности для обучения, они не могут

<sup>58</sup> Во многих общинах коренных народов образование девочек имеет второстепенное значение по сравнению с образованием мальчиков. Это связано как с культурными, так и с экономическими особенностями коренного населения. Девочки обычно выполняют много работы по дому, некоторые никогда не будут ходить в школу или будут вынуждены бросить учебу в раннем возрасте из-за вступления в брак. Другие мигрируют даже в очень раннем возрасте в городские районы, чтобы работать прислугой (ILO, 2006). Помимо этого, во многих странах именно среди коренного населения наблюдается большое число случаев эксплуатации детского труда в наихудших формах его проявления (ILO, 2019).

<sup>59</sup> Около 9 миллионов девочек возрастом от 6 до 11 лет не учатся в школе, среди мальчиков это число достигает 6 миллионов. Отсев среди девочек составляет 23 %, а среди мальчиков — 19 %. Среди девочек-подростков исключаются из школы 36 %, а среди мальчиков — 32 % (UNESCO 2019).



в полной мере **получить качественное образование, соответствующее их культурным и языковым особенностям**.<sup>60</sup> В Канаде, несмотря на положительный рост показателей послешкольного обучения среди КН, наблюдается большой разрыв в уровне образованности. Наименее образованными оказались инуитские женщины: послешкольное образование получают менее трети (29 %) женщин в возрасте 15 лет и старше. Среди женщин коренных народов послешкольное образование получают 39 %, а среди женщин-метисов — 49 % (Canadian Centre for Policy Alternatives, 2019). В Российской Федерации к числу основных проблем, связанных с организованным обучением, следует отнести **заккрытие детских садов и школ в отдаленных сельских районах** в результате проведения государственных программ оптимизации бюджета. Высшее образование также менее доступно для ЖКН, поскольку университеты расположены в региональных центрах и крупных городах, а поступление в ВУЗы влечет за собой высокие расходы на проживание и транспорт (RAIPON, 2013).

В большинстве островных стран и территорий **Тихоокеанского** региона улучшается гендерное равенство в начальной школе, но не в учреждениях среднего и высшего образования. В Австралии по состоянию на 2014 год процент отсева девочек возрастом от 7-8 до 12 лет был намного выше среди коренного населения (58 %), чем среди некоренного населения (86 %). В Новой Зеландии сохраняется неравенство в образовании девочек и мальчиков из числа маори или представителей

тихоокеанских народностей (Pacific Islands Forum Secretariat, September 2015). Серпегация рынков труда по признаку пола и значимость традиционных гендерных стереотипов приводят к тому, что **женщины, получившие образование, не всегда могут устроиться на достойную работу** (Secretariat of the Pacific Community, February 2015).

**В Азии** достоверная и адекватная информация, образование и обучение по-прежнему остаются труднодоступными для ЖКН. В Индии женщинам и девочкам адиваси, особенно тем, кто проживают в сельской местности, **трудно или вообще не представляется возможным учиться в школе**. Они также не знают о своих гражданских правах как женщин. В Таиланде сотни женщин коренных народов **не имеют гражданства**. Это вызывает серьезные опасения, потому что они не могут осуществлять свои основные права, включая право на образование. Даже в такой промышленно развитой стране, как Япония, по состоянию на 2015 год показатель посещаемости старшей школы среди айнов в Хоккайдо составил 92,6 %, а средний показатель для остального населения — 98,6 %. Среди айнов только 25,8 % поступили в высшее учебное заведение, тогда как средний показатель для населения в целом составил 42,0 %.

Во всех странах Южной и Центральной **Америки** наблюдается большая разница в уровне формального образования между женщинами коренного и некоренного населения. В некоторых странах только незначительный процент девочек коренных народов (менее 10 %) получают полное среднее образование: 6 % в Панаме, 7 % в Колумбии и Никарагуа, 8 % в Эквадоре. В других странах школу оканчивают 10-20 % девочек из числа коренного населения (IACHR, 2017).<sup>61</sup> Кроме того, среди ЖКН неграмотность остается нерешенной проблемой. Например, в Гватемале 58 %

<sup>60</sup> В Финляндии КЛРД отмечает, что «75 % саамских детей в возрасте до 11 лет живут за пределами родины саамов, и, несмотря на увеличение бюджетных средств, выделяемых на обучение, по-прежнему не хватает квалифицированных учителей саамского языка». В Швеции Комитет ООН по экономическим, социальным и культурным правам (КЭСКП) рекомендует государству-участнику принять срочные меры по предоставлению детям, принадлежащим к коренному населению и меньшинствам, возможность изучать свой родной язык. Комитет также рекомендует государству-участнику расширить доступ к двуязычному образованию в районах, населенных коренными народами и группами этнических меньшинств, а также увеличить число учителей саамского языка и других языков этнических меньшинств.

<sup>61</sup> 13 % в Мексике и 14 % в Коста-Рике, тогда как в некоторых странах этот показатель составляет более 20 %: 23 % в Уругвае и 29 % в Перу.

женщин коренных народов не владеют грамотой;<sup>62</sup> в Парагвае этот показатель достигает 43 %, а в Мексике — 34 %, превышая в четыре раза показатель среди женщин некоренного населения (IACHR, 2017). Девочки и молодые женщины из числа коренного населения часто вынуждены прерывать образование по различным причинам, в частности из-за того, что им трудно добираться до школы, или потому что в сельских районах вообще нет учебного заведения, из-за того, что девочкам приходится выполнять работу по дому, торговать или заниматься сельским хозяйством, по причине беременности в детском или подростковом возрасте или из-за вступления в брак в раннем возрасте по принуждению (United Nations, 2010c).

#### ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

**Неправительственная организация Brown Girl Woke (BGW) в Самоа обеспечивает новое поколение ресурсами, необходимыми для того, чтобы стать уверенными в себе и независимыми идейными лидерами** (Tulifau, 2020). BGW подтверждает и признает взаимосвязь между гендерным и расовым равенством и предоставляет молодым женщинам возможность высказывать свое мнение и делиться своими взглядами о себе, о мире и будущем, а также подчеркивает важность поддерживать друг друга. Девочки из BGW работают со своими наставниками, которые помогают им подавать заявки в колледж и для устройства на работу, а также организовывать благотворительные проекты. Благодаря таким программам, включающим в себя более 100 часов наставничества, девочки повышают успеваемость в учебе, уверенность в себе, осваивают ораторское мастерство и развивают в себе лидерские качества (Brown Girl Woke, 2020).

<sup>62</sup> Ситуация, как правило, ухудшается в некоторых географических зонах: 87 % среди женщин народности чух.

Для расширения прав и возможностей женщин народа водабе **организация SURA-MAMA совместно с Информационной сетью коренных народов и Организацией африканских женщин коренных народов в Восточной Африке** осуществили следующие проекты: обучение способам смягчения последствий изменения климата в Камеруне с участием заинтересованных лиц; предоставление финансовой помощи ЖКН для открытия бизнеса и получения дохода в городских районах Бангангте в Западном регионе и в Дуале в Прибрежном регионе; обучение девочек коренного народа водабе, чтобы они знали об опасностях вступления в брак и беременности в раннем возрасте и о важности образования для девочек; проведение исследования среди семей для выявления уровня образования женщин народа водабе в Дуале.

#### 4.4 Женщины коренных народов и здравоохранение

**Независимо от географического положения или социально-политической ситуации, показатели здоровья у КН и ЖКН всегда хуже, чем у некоренного населения. Среди ЖКН наблюдается более низкая продолжительность жизни и более высокие показатели материнской заболеваемости и смертности. ЖКН почти или вовсе не имеют возможности получить качественную медицинскую помощь (в том числе психиатрическую помощь) с учетом их культурных и языковых особенностей. Среди женщин коренных народов отмечается более высокое число самоубийств. Знания и методы коренных народов в области охраны здоровья не получили широкого признания. Женщины коренных народов не владеют достаточной информацией и не осведомлены по вопросам сексуального и репродуктивного здоровья. Среди них на-**

блюдается более высокий уровень заболеваний, передаваемых половым путем, включая ВИЧ и СПИД, а также более высокий уровень подростковой беременности. Последствия колонизации, экологическое насилие, социальная изоляция, отсутствие равноправия, потеря исконных земель, дискриминационная культура в медицинских учреждениях и предвзятое отношение к традиционным методам лечения – все эти факторы относятся к числу самых распространенных причин ухудшения состояния здоровья ЖКН.<sup>63</sup>

В некоторых странах **Африки**, несмотря на прогресс, достигнутый в политике здравоохранения, женщины коренных народов по-прежнему сталкиваются с **неравенством при получении медицинской помощи**. Например, в Демократической Республике Конго только 37 % ЖКН могут получить дородовую помощь, тогда как этот показатель среди конголезских женщин в целом достигает 94 % (UNFPA, 2012). Женщины коренных народов в Ботсване сообщили, что женщины из народа сан сталкиваются с **дискриминацией в учреждениях здравоохранения** на основе внешности, социального класса и по признаку пола, в результате чего они предпочитают не обращаться в больницу за помощью (Interview, 2019). Женщины из числа народов водабе и пигмеев в Камеруне **не могут свободно обращаться в медицинские учреждения** по причине их удаленности от мест проживания этих общин, к тому же меди-

цинские услуги предоставляются на платной основе. В Чаде женщины коренных народов почти или вовсе не имеют возможности получить первичную медико-санитарную помощь. Это является основной причиной высокой смертности и заболеваний, которые поддаются профилактике (IGWIA, 2019). В охваченных конфликтом странах, таких как Мали, Судан, Буркина-Фасо и Камерун, беременным женщинам приходится преодолевать большие расстояния, чтобы добраться до больницы, и иногда в пути они сталкиваются с большими трудностями (Interview, 2019).

В декларации 1995 года женщины коренных народов призвали государственные органы управления и международное сообщество проводить в области здравоохранения политику, которая гарантирует доступную, надлежащую, недорогую и качественную медицинскую помощь для коренных народов, а также уважительно относится к репродуктивному здоровью ЖКН и содействует его укреплению.

В **Тихоокеанском регионе** учреждения здравоохранения обычно расположены на крупных островах и в городских районах, а это в свою очередь **ограничивает доступность медицинской помощи** для лиц, проживающих в сельской и отдаленной местности (Secretariat of the Pacific Community, February 2015). Среди чаморро на острове Гуам наблюдается очень высокий уровень смертности и заболеваемости по срав-

нению с другими этническими группами на острове и **более высокая смертность**, чем у населения США в целом, **по всем видам онкологических заболеваний** в период с 1998 по 2002 годы. Аналогично у канаков, коренного народа Гавайев, отмечается самый высокий возрастной коэффициент смертности по причине онкологических заболеваний, самая низкая продолжительность жизни и наихудшие показатели здоровья среди всех этнических групп, проживающих на Гавайях (Braun, Mokuau, Hunt, Ka'ano'i and Gotay, 2002).

<sup>63</sup> Воздействие экологического насилия, добывающей промышленности и изменения климата на здоровье женщин коренных народов также описано в разделе 4.12. Вырубка лесов, экологическое насилие и изменение климата влияют на возможность женщин коренных народов добывать и использовать традиционные лекарственные травы. Кроме того, наблюдается взаимосвязь между развитием добывающей промышленности, обратной миграцией и распространением ВИЧ и СПИДа.



# Женщины Женщины в Африке



**77,9**

**МИЛЛИОНОВ**  
население коренных  
народов

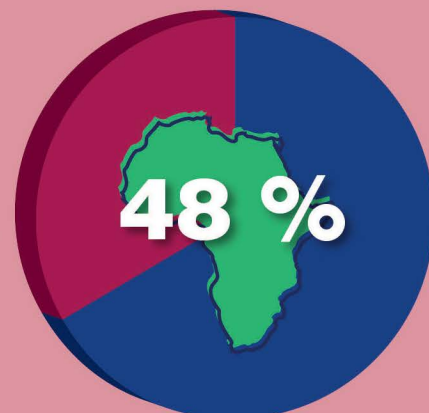


**38,7**

**МИЛЛИОНОВ**  
женщины коренных  
народов



Сколько женщин  
из числа коренного  
населения проживает  
в Африке?



Где проживают женщины  
коренных народов Африки?

**18 %**

женщин коренного  
населения проживают  
в городских районах



**82 %**

женщин коренного населения  
проживают в сельской местности

**89 %**

89 % женщин без образования  
принадлежат к коренному  
населению

Образование



**0,6 %**

0,6 % женщин коренного  
населения имеют  
послешкольное образование

Трудовая  
деятельность

**61 %**

61 % женщин коренного населения  
возрастом старше 15 лет  
вовлечены в рынок труда



**97 %**

97 % женщин коренного  
населения работают  
в неформальном секторе

В **Азии** очень мало, кто из женщин коренных народов следит за своим здоровьем, прежде всего потому, что у них нет такой возможности по причине удаленности медицинских учреждений, из-за социальной изоляции, высокой стоимости и неадекватности доступных услуг. Эта тенденция еще больше усугубляется **дискриминационным отношением со стороны сотрудников медицинских учреждений**. В Индии здоровье и условия жизни ЖКН ухудшилось, особенно в сельских районах. Также отмечается высокий **хронический дефицит питания из-за миграции**. По окончании этого исследования **коронавирусная пандемия COVID-19** приобрела глобальный масштаб. Доклады организаций коренных народов и женских организаций в Азии вызывают серьезную обеспокоенность по поводу того, что женщины коренных народов не смогут получить необходимую помощь, поскольку они не имеют гражданства (Таиланд и Непал) или не включены в официальные списки или в списки переписи населения (Филиппины).

В **Арктическом регионе**, а именно, в Скандинавии, саамские народы **не могут в полной мере получать качественную медицинскую помощь с учетом их культурных и языковых особенностей**, что приводит к ухудшению здоровья саамов в целом и саамских женщин в частности.<sup>64</sup> В России многие жители в отдаленных сельских районах также **не могут в полной мере получать медицинскую помощь**, что вызывает особую и серьезную угрозу для материнского здоровья

<sup>64</sup> Саамские женщины в Финляндии, как и в других странах Северной Европы, сталкиваются с культурными и языковыми барьерами в учреждениях здравоохранения и социального обеспечения. В северной Норвегии одна из женщин, опрошенных в ходе данного исследования, выразила свою обеспокоенность по поводу западного подхода, применяемого медицинскими работниками к саамским женщинам для лечения психических расстройств без учета и знания их культуры

(Cultural Survival, 2015). Более того, продолжительность жизни малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока значительно ниже, чем соответствующий показатель для русского населения в целом (Bogoyavlenskiy, 2010). **Психические расстройства и высокий уровень самоубийств** являются серьезной проблемой среди коренных народов, проживающих в Арктическом регионе. Исследование, проведенное в 2018

году о благополучии детей и молодежи коренных народов в Арктике, подтверждает, что по сравнению с большинством населения Северной Европы молодые саамы и инуиты в Гренландии в большей степени являются жертвами насилия и жестокого обращения, чаще думают о суициде и чаще совершают самоубийство (Ingemann and Lytken, 2018). В Соединенных Штатах Америки самоубийство является второй причиной смерти среди АИКЖА возрастом от

10 до 34 лет.<sup>65</sup> В Канаде уровень самоубийств среди девочек и молодых женщин коренных народов (35 случаев из 100 000) в семь раз выше, чем среди девочек и молодых женщин некоренного населения (5 случаев из 100 000). Сумароков и др. (2014) обнаружили, что, по данным Росстата, в Ненецком автономном округе (НАО), где коренные ненцы составляют примерно шестую часть населения, наблюдается один из самых высоких показателей самоубийств в России.

В **Америке** имеющиеся данные указывают на разницу между коренным и некоренным населением по показателям подростковой беременности, материнской и младенческой смертности. Также **сохраняются значительные различия в доступности медицинской**

<sup>65</sup> Report of the Special Rapporteur on extreme poverty and human rights on his mission to the United States of America, 2018. A/HRC/38/33/Add.1. Параграф 62.

В Пекинской декларации женщин, принадлежащих к коренным народам, 1995 года признается, что “рост числа самоубийств среди женщин коренных народов, особенно в высокоразвитых странах, обуславливается психологическим отчуждением и политикой ассимиляции, характерной для этих стран.”



**помощи.** Например, анализ трех основных показателей в 16 странах региона показывает, что у женщин и подростков коренных народов меньше возможности получать медицинскую помощь, предназначенную для матерей, по сравнению с женщинами, не принадлежащими к коренному населению (UNFPA and CHIRAPAQ, 2018). Помимо высокой детской смертности<sup>66</sup>, среди женщин коренных народов также наблюдается более высокий процент материнской смертности. Несмотря на значительный прогресс в некоторых странах, женщинам из числа коренного населения в Боливии грозит вдвое большая вероятность умереть во время беременности, родов или послеродового периода, чем боливийским женщинам в целом. Согласно данным из последней переписи населения (2016 г.), около 68 % случаев материнской смертности в Боливии приходится на женщин из числа коренного населения.

### ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

**Программа акушерства Inuulitsivik в Нунавике.** В Инуит Нунавике несколько культурных и территориальных программ были созданы и успешно реализуются инуитами для инуитов. Одной из множества многообещающих общинных программ, осуществляемых под руководством инуитов и успешно объединивших инуитский и западный подходы, является программа акушерства Inuulitsivik в Нунавике. В рамках настоящей программы акушерки из народа инуитов оказывают дородовую, родовую и послеродовую помощь, что облегчает беременность и роды женщинам общин Нунавика. Вместо биомедицинской балльной системы оценки риска для определения необходимости госпитализации акушерская программа Inuulitsivik придерживается общинной системы родов с при-

менением ориентированных на общину методов оценки рисков, прежде всего, на основе знаний инуитов. Разработанная система доказывает, что традиционные знания инуитов и общинный авторитет в отношении родов может соответствовать биомедицинским стандартам или даже превосходить их в отношении здоровья младенцев и матерей до и после родов. Инуиты находятся в уникальном положении: они могут охватить и объединить всю силу традиционных знаний своего народа и Запада, чтобы внедрить их в свои программы по обеспечению сексуального здоровья (Pauktuutit Inuit Women of Canada, 2007; стр. 22).

В **Мексике** несколько лет тому назад была создана рабочая группа с участием многих заинтересованных сторон для решения проблем, связанных с материнской смертностью, акушерством и безопасным материнством, свободным от насилия. Благодаря этой инициативе спонсоры активно содействуют ускорению процессов для решения этих вопросов и создают национальные акушерские школы, следят за соблюдением протоколов оказания помощи при родах и обсуждают вопросы, связанные с законодательством и искоренением принудительных и детских браков (Red autonoma de medicos tradicionales y parteras de la CDMX y área metropolitana).<sup>67</sup>

## 4.5 Насилие в отношении женщин и девочек коренных народов

**Насилие в отношении женщин — серьезная, широко распространенная проблема, затрагивающая права человека, а также культурные, экономические, социальные и правовые аспекты гегемонистской па-**

<sup>66</sup> К числу основных причин детской смертности относятся острые респираторные инфекции, недоедание и диарея, хотя все эти болезни можно предотвратить.

<sup>67</sup> Информация доступна по ссылке: <https://www.facebook.com/Red-autonoma-m%C3%A9dicos-tradicionales-y-parteras-cdmx-%C3%A1rea-metropolitana-112667363433612>

триархальной системы, в которой мы живем. Насилие является следствием множества систем угнетения, чаще всего расизма, и все это влияет на жизнь женщин коренных народов. (Crenshaw, 1999; FIMI, 2006). Среди различных форм насилия, определенных МФЖКН (2006),<sup>68</sup> в этом разделе особое внимание уделяется насилию по признаку пола.

Насилие по признаку пола является серьезной и актуальной проблемой среди ЖКН во всем мире и включает в себя, среди прочего, бытовое насилие, физическое и сексуальное насилие, исчезновения, фемицид, торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации, принудительное суррогатное материнство и вступление в брак в раннем возрасте. Несмотря на недостаток данных и исследований по этой теме, доступная информация показывает, что ЖКН подвергаются гендерному насилию чаще, чем женщины некоренного происхождения. Также среди коренного населения отмечаются более низкие показатели отчетности, ограниченный доступ или полное отсутствие доступа к качественным услугам, учитывающим культурные и языковые особенности, дискриминация со стороны сотрудников правопорядка в отношении расовых меньшинств, ограниченный доступ или отсутствие доступа к органам пра-

В Пекинской декларации женщин, принадлежащих к коренным народам, (1995 г.) признается факт, что “насилие и торговля женщинами коренных народов в целях сексуальной эксплуатации, а также увеличение числа женщин коренных народов в экспорте рабочей силы усугубляются извечной моделью экономического роста при том, что эта модель ориентируется на экспорт, зависит от импорта и внешнего долга. Развитие туризма для привлечения иностранного капитала также способствует тому, что женщины коренных народов используются как товар, заболеваемость ВИЧ и СПИДом резко увеличивается”.

восудия и отсутствие соответствующей государственной политики по предотвращению насилия и защите от насилия.

По данным ООН, в **Африканском регионе** наблюдается **самый высокий уровень насилия по признаку пола** и, согласно оценкам, его показатель составил 69 % в 2017 году (UNODC, 2018). Организации женщин коренных народов отметили, в общинах коренных народов широко распространено **бытовое насилие**, и

многие ЖКН не сообщают о таком жестоком обращении с ними из-за того, что зависят от мужчин (Interview with Ogiek women, 2020). В таких странах, как Мали, Буркина Фасо, Демократическая Республика Конго и Камерун, девочки коренных народов становятся объектами и жертвами сексуального насилия, вступают в брак и беременеют в раннем возрасте по причине высокого уровня бедности, неграмотности и вооруженных конфликтов в их общинах (Interview, 2019). В некоторых общинах коренных народов в Кении очень распространены калечащие операции на женских половых органах. Согласно оценкам, их показатель достигает 94 % среди сомалийцев, 86 % среди самбуру, 84 % среди гусии и 78 % среди масаи (IGWIA, 2019).

**В Азии**, в частности, в Восточном Тиморе, исследование, проведенное Азиатским фондом в 2016 году для выявления насилия по признаку пола, позволило сделать вывод, что 59 % девочек и женщин возрастом от 15 до 49 лет подвергались сексуальному и физическому насилию со стороны их половых партне-

<sup>68</sup> Международный форум женщин коренных народов было введено понятие экологического насилия для того, чтобы показать, каким образом политика и действия, наносящие ущерб Земле, влияющие на климат и экосистемы, создают угрозу для здоровья, жизнедеятельности, социального статуса и культурного выживания женщин коренных народов. Кроме того, была разработана категория духовного насилия, чтобы показать взаимосвязь между насилием в отношении женщин и систематическим посягательством на духовные практики коренных народов (FIMI, 2006; стр.12).

ров, тогда как 14 % подвергались насилию со стороны лиц, которые не были их партнерами. Консервативная политика, в частности, раздел 277 Криминального кодекса Таиланда, разрешает предполагаемым насильникам жениться на своих несовершеннолетних жертвах (возрастом от 13 до 15 лет) во избежание уголовного наказания. Для девочек и молодых женщин коренных народов в регионе дельты Меконга риск стать жертвой **торговли людьми в целях сексуальной эксплуатации** особенно велик, в то время как продажа девочек коренных народов с целью торговли и освобождения от долговой зависимости практикуется в Камбодже, Китае, Индонезии, Мьянме, провинции Китая Тайвань и в Таиланде.<sup>69</sup> Согласно имеющимся документам, в Индии, Камбодже, Таиланде, Лаосе и Непале **принудительное суррогатное материнство** стало новой формой эксплуатации, а в Индии также зарегистрированы случаи «охоты на ведьм».<sup>70</sup>

**В Тихоокеанском** регионе женщины и девочки часто подвержены множественным формам дискриминации и крайне большому риску насилия. В Австралии исследования на предмет распространенности насилия показали, что каждая третья женщина подвергалась физическому насилию, а каждая пятая — сексуальному насилию, причем ЖКН намного чаще подвергаются физическому насилию на протяжении всей жизни, чем женщины некоренного происхождения. В Новой Зеландии женщины маори в два раза чаще подвергаются насилию, чем другие женщины в стране, и как минимум 50 % подвергшихся сексуально-

му насилию женщин коренных народов могут снова стать жертвами (Pacific Islands Forum Secretariat, September 2015). На Гавайях 32,3 % зарегистрированных заявлений о насилии со стороны интимного партнера были сделаны коренными гавайскими женщинами, которые отнесли себя к этой национальности в медицинской документации (Oneha, Magnussen & Shoultz, 2010). **Ограниченная доступность необходимых услуг** остается проблемой для женщин, проживающих в отдаленных районах и на периферийных островах.

Насилие входит в число самых насущных проблем, затрагивающих ЖКН во всех государствах **Арктического** региона. Тем не менее, доступность данных и исследований о насилии значительно отличается в разных странах. В Скандинавии, за редким исключением в случае Норвегии, **вопрос насилия в отношении саамских женщин недостаточно изучен**.<sup>71</sup> С другой стороны, в Канаде и Соединенных Штатах широко известно, что женщины из числа АИКЖА подвергаются насилию гораздо чаще, чем женщины некоренного происхождения.<sup>72</sup> Кроме того, за послед-

<sup>69</sup> Например, больше всего жертв торговли внутри страны, особенно в целях сексуальной эксплуатации, насчитывается среди молодых женщин коренных народов, проживающих в горной местности на севере и северо-востоке Таиланда.

<sup>70</sup> По данным правительства, в 2016 году в Раджастане, в Индии, было зарегистрировано в целом 134 убитых бандитами предполагаемых ведьм, 123 из которых проживали в Джаркханде. Правосудие для жертв охоты на ведьм регулируется Уголовным кодексом Индии 1860 года. Нормативный акт предусматривает наказание за изнасилование, убийство и пытки женщин. В 2018 году девять человек были приговорены к смертной казни за убийство трех членов семьи, обвиняемых в колдовстве. Критики считают, что Уголовный кодекс не учитывает должным образом весь спектр преступлений, связанных с охотой на ведьм, в том числе клеветы, публичное унижение и сексуальное насилие.

<sup>71</sup> Интервью, проведенные Куокканен (2015а; стр. 274) в нескольких саамских общинах, показали, что «различные формы гендерного насилия, включая физическое, сексуальное, психологическое и структурное, являются крайне актуальной проблемой, которая замалчивается и не получает должного внимания со стороны политических институтов и органов власти». Ситуация подтверждается двумя респондентами, опрошенными в ходе регионального исследования.

<sup>72</sup> По данным Канадского центра политических альтернатив (2019), в Канаде для женщин коренных народов вероятность стать жертвой насилия со стороны супруга в три раза выше, чем для женщин некоренного происхождения (Общий социологический опрос 2014 года), вероятность убийств или исчезновения без вести в 12 раз выше, чем для других женщин в Канаде, и в 16 раз выше, чем для белых женщин. В 2015 году четверть всех убитых женщин в Канаде принадлежали к числу коренных народов. Уровень насилия в отношении девочек и подростков из числа коренных населения по-прежнему вызывает беспокойство. Среди коренного населения значительно больше лиц заявляет, что подвергались физическому или сексуальному насилию в возрасте до 15 лет (40 %), по сравнению с некоренными жителями (29 %). Девочки из числа коренного населения чаще сообщают о том, что подвергались как физическому, так и сексуальному насилию, чем мальчики из числа коренного населения (Воусе, 2016). По сравнению с белыми неиспаноязычными женщинами, женщины из числа АИКЖА в 1,2 раза чаще сталкиваются с насилием в течение своей жизни и в 1,7 раза чаще сталкивались с насилием в прошлом году (Rosay, 2016). Также они в 2,5 раза чаще подвергаются изнасилованию или становятся жертвами сексуальных домогательств по сравнению с остальными жителями страны.



ние тридцать лет сотни ЖКН в Канаде и США пропали без вести или были убиты. В связи с этим было проведено большое число исследований.<sup>73</sup> Согласно документальным данным, ЖКН сталкиваются с **проблемами, пытаясь обрести защиту и безопасность после случаев насилия**. Как сообщается, в Лапландии (Скандинавия), а также в Нунавуте (Канада) действует недостаточное количество приютов. В Канаде по-прежнему предвзятое отношение к расовым меньшинствам со стороны сотрудников отражает проблему системной дискриминации, которая заложена в институциональной политике и практике (Pauktuutit Inuit Women of Canada, 2020).

**В Америке** насилие в отношении женщин — серьезная, широко распространенная и многогранная проблема, затрагивающая права человека, принимающая различные формы и охватывающая все страны в регионе. Однако борьба с насилием сдерживается тремя основными факторами: (а) нехватка подробных данных с разбивкой по полу и этнической принадлежности в статистических и административных отчетностях стран; (б) незначительное число исследований по различным проявлениям и аспектам гендерного насилия в отношении женщин коренных народов; (с) отсутствие государственной политики, учитывающей культурные особенности и условия проживания женщин коренных народов. Другой насущной проблемой является насилие по причине принудительного вступления в брак и во внебрачные союзы (FIMI, 2006; CHIRAPAQ and UNFPA, 2018). Наконец, недоступность органов правосудия в государственных системах правосудия, а также в системах правосудия коренных народов по-прежнему создает немало трудностей. Многие еще остается сделать, тогда как в некоторых странах были зарегистрированы неудачи на пути решения этих задач (VIII Continental Meeting of Indigenous Women of the Americas, Violence Group, 2020).

(Amnesty International, 2006).

<sup>73</sup> National Inquiry into Missing and Murdered Indigenous Women and Girls (2019), Final Report; Urban Indian Health Institute Report (UIHI, 2017).

## ○ ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

**В своем стремлении искоренить насилие по отношению к женщинам коренных народов в Азии** организации женщин коренных народов предпринимают различные меры, такие как документирование и регистрация случаев насилия, оказание поддержки реабилитационным центрам для жертв насилия, сотрудничество с правительством и лоббирование с целью предоставления помощи женщинам и девочкам, пострадавшим от торговли людьми (Индия, Бангладеш, Непал), разоблачение действий военных (Филиппины), организация сессий для жертв насилия и создание справочной службы для жертв насилия (Report on Asia Regional Meeting of AYNI-LFS Partners and Indigenous Women's Networks, October 3–6, 2019).

**В Канаде после продолжительного давления со стороны организаций женщин коренных народов и родственников лиц, переживших насилие, федеральное правительство, наконец, провело расследование по делам пропавших без вести и убитых женщин и девочек коренных народов.** Расследование началось в декабре 2015 года, а заключительный отчет под названием «Возвращение утраченной силы и места» (Reclaiming Power and Place) был официально представлен правительству в июне 2019 года. В отчете, основанном на многочисленных доказательствах, свидетельских показаниях, независимых исследованиях и юридическом анализе, был сделан вывод о том, что Канада совершила геноцид против женщин, девочек и бердашей (лиц с нетрадиционной сексуальной ориентацией) из числа коренного населения. Отчет также подтвердил, что федеральные, региональные и муниципальные законы, политика и процессуальные нормы Канады сформировали инфраструктуру насилия, которое повлекло за собой тысячи

случаев убийств и исчезновений людей, а также другие серьезные нарушения гражданских прав женщин и девочек коренных народов (Canadian Centre for Policy Alternatives, 2019; стр. 12).



#### 4.6 Женщины коренных народов и вооруженные конфликты

Вооруженные конфликты, затрагивающие коренные народы и женщин коренных народов, чаще всего разворачиваются с целью захвата их земель, территорий и природных ресурсов. Практически в каждом регионе мира коренные народы вынуждены покидать родные места и сильно страдают от насилия на своих землях и территориях. Положение женщин коренных народов еще хуже, потому что они также подвергаются сексуальному насилию и изнасилованию. Кроме того, они испытывают на себе последствия милитаризации территорий национальной армией или организованными преступными группировками, занимающимися торговлей наркотиками, а также страдают от расширения военных баз, расположенных на землях и территориях коренных народов.

Тем не менее, женщины коренных народов не считают себя пассивными жертвами. Они активно выступают в качестве посредников и миротворцев (UNPFII, 2020; параграф 55).

Организация «ООН-женщины» (UN Women, 2015) признает, что женщины коренных народов внесли значительный вклад в реализацию Плана действий в области прав женщин, поддержания мира и безопасности **в Африке**.<sup>74</sup> Однако **большинство вооруженных**

<sup>74</sup> Например, правительство Демократической Республики Конго разработало план действий второго поколения для выполнения Резолюции 1325 Совета Безопасности Организации Объединенных Наций в области прав женщин, поддержания мира и безопасности. На выполнение плана оперативных действий,

В Пекинской декларации женщин, принадлежащих к коренным народам (1995 г.), признается, что хотя в ПДПД говорится о последствиях преследования и вооруженных конфликтов, декларация «не учитывает тот факт, что многие из этих военных конфликтов происходят на территориях коренных народов. Эти вооруженные конфликты являются результатом агрессивных действий транснациональных корпораций и правительственных органов по присвоению оставшихся ресурсов на территориях коренных народов, несмотря на то, что коренные народы продолжают отстаивать свое право на управление этим ресурсами. Декларация игнорирует тот факт, что для решения вооруженных конфликтов, особенно тех, которые имеют место на землях коренных народов, необходимо признать наши права на самоопределение, на наши земли и воду. На территориях коренных народов, где проводятся военные операции, практикуется изнасилование, сексуальное рабство и секс-торговля по отношению к женщинам коренных народов с целью поработить коренное население».

конфликтов на континенте разворачиваются на территориях, богатых природными ресурсами, именно там, где проживает большинство общин коренных народов. В этих условиях женщины коренных народов часто страдают от насилия, изнасилований и преследований со стороны вооруженных групп (Interview 2019). В Демократической Республике Конго, Камеруне, Судане, Мали и Буркина-Фасо женщины и девочки подвергаются групповым изнасилованиям, сексуальному рабству, убийствам и нападениям со

который также включает в себя меры для решения проблем женщин коренных народов, был выделен бюджет в 26 миллионов долларов (UN Women 2018).



стороны вооруженных групп, действующих в местах их проживания (Jayakumar, 2016). Более того, вооруженные конфликты обостряют проблему нехватки продовольствия и бедности ЖКН, особенно когда их мужья гибнут в ходе конфликта, и женщинам приходится заботиться о детях. В этих случаях некоторые начинают заниматься проституцией или совершают самоубийство по причине невыносимых условий (Interview 2019).

**В Америке**, в частности, в Колумбии вооруженные конфликты являются главной причиной принудительной миграции ЖКН. Помимо лишения своих земель и сельской собственности, сложившая ситуация ставит женщин коренных народов под угрозу сексуального насилия, эксплуатации и сексуального надругательства (Fuentes López, 2010; 58). **Также ужесточилось насилие, спровоцированное разного рода вооруженными группировками** в Северном треугольнике Центральной Америки (Гватемала, Сальвадор, Гондурас и Мексика). Вооруженные группировки превратили некоторые районы в сильно милитаризованные зоны, в результате чего женщины из числа коренных народов оказались в крайне уязвимом положении (UNHCR, 2015 и RAISG).

**В Азии** причиной милитаризации территорий являются конфликты, которые разжигаются для захвата земли и природных ресурсов. Все это тяжело отражается на жизни женщин коренных народов. Например, заявление правительства Филиппин о полномасштабной войне и военное положение в Минданао привели к тому, что женщинам коренных народов пришлось искать пристанище в приютах для чрезвычайных ситуаций или эвакуационных центрах, испытывать на себе основную тяжесть вооруженного противостояния и подвергаться более высокому риску заболеваемости. Гендерное насилие также часто практикуется как стратегия по ослаблению общин коренных народов, особенно в милитаризованных районах и странах, таких как Бангладеш, Филиппины, Индия

и Мьянма. Наконец, в Японии на территориях народа рюкюсцы в Окинаве постоянно **расширяются военные базы США**.<sup>75</sup>

**В Тихоокеанском регионе колонизация, милитаризация и испытание ядерного оружия** также вызывают разногласия и серьезную озабоченность (Evans, 2014; UNRCPD, 2020). Колонизация, начавшаяся несколько веков тому назад, оказала влияние на жизнь народа чаморро, в том числе на их родной язык, традиции и самобытность (Natividad & Lizama, 2019). Присутствие вооруженных сил Соединенных Штатов на Гуаме привело, среди прочего, к загрязнению окружающей среды и лишению чаморро исконных земель и священных мест. Колонизация гавайского народа также серьезно повлияла на социально-экономическое положение гавайцев: в Оаху, столице Гавайев, военные США контролируют 25% территории, а большая часть земель, оккупированных вооруженными силами, законно закреплена за гавайцами (Trask, 2004).

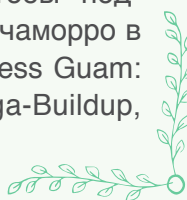
### ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

Дело **Сепур Зарко** (2014 г.) в Гватемале представляет собой передовой метод вершения правосудия переходного периода, поскольку оно сыграло ключевую роль в борьбе с систематическим насилием и сексуальным рабством в отношении к 15 женщинам кекчи во время вооруженного конфликта недалеко от военной базы Сепур Зарко. Впервые в мировой истории дело дошло до национального суда и ознаменовало собой историческое достижение в международной юриспруденции.

<sup>75</sup> Хотя военные базы США занимают всего лишь 0,6 % японской территории, 74 % из них расположены именно в Окинаве. Во время 16-й сессии Постоянного форума Организации Объединённых Наций по вопросам коренных народов (2017 г.) делегаты от Окинавы обсудили вопросы отсутствия безопасности для местного населения по причине массового нахождения военных баз США на их территории и раскритиковали безразличие японского правительства к сложившейся ситуации. Другая база Воздушных сил США (Кадена) была построена на пещерах и могилах, которые считаются священными для рюкюсцев.

денции в области гендерного права. Военный комиссар и военный офицер сейчас находятся под стражей до суда. Однако «успехи в правосудии переходного периода в Гватемале кажутся минимальными по сравнению с масштабами и тяжестью преступлений, совершенных против прав человека во время вооруженного конфликта» (Impunity Watch, 2019).

Давние общественные отношения и **культурное возрождение чаморро**, включая усилия по восстановлению истории, языка, литературы и традиций, сформировали основу движения против милитаризации (Natividad & Kirk, Fortress Guam: Resistance to US Military Mega-Buildup, 2010). Женщины-лидеры организации Fuetsan Famalao'an и различные группы, такие как I Nasion CHamoru, Гуамская коалиция за мир и справедливость, Tao'tao'mona Native Rights, Гуамский коллектив коренных народов и организация «Мы гуамцы», объединили людей разного этнического происхождения и профессий для того, чтобы добиться прозрачности и права на демократическое участие в принятии решений по поводу дальнейшей судьбы их острова. Сеть активистов чаморро Famoksaiyan развивает бурную деятельность в городских центрах Калифорнии, чтобы поддерживать молодое поколение чаморро в диаспоре (Natividad & Kirk, Fortress Guam: Resistance to US Military Mega-Buildup, 2010) (Cristobal, 2006).



#### 4.7 Женщины коренных народов и экономика

**В сфере труда женщины коренных народов сталкиваются с особыми проблемами, которые могут усугубить их социальную изоляцию и бедность. Сильная зависимость женщин коренных народов от неформаль-**

**ной работы и их концентрация в районах, где последствия изменения климата могут быть наиболее тяжелыми, ставят ЖКН в невыгодное положение по сравнению не только с женщинами некоренного происхождения, но и с мужчинами из числа коренного населения (ILO, 2019). Женщинам коренных народов приходится решать гораздо больше экономических проблем и в частности, подстраиваться под политику макроэкономической перестройки, которая оказывает на них огромное влияние, бороться против дискриминационных законов о правах на землю, природные ресурсы, займы и кредиты, противостоять агрессивным научно-техническим проектам в таких сферах, как горнодобывающая промышленность и агробизнес на территориях коренных народов. Ведь все эти факторы приводят к загрязнению земель, лишению собственности и утрате традиционных средств к существованию. Женщины коренных народов также несут большую часть ответственности за выполнение неоплачиваемой работы по дому в своих общинах.<sup>76</sup>**

В **африканских странах** в большинстве случаев не существует никаких программ по расширению экономических прав и возможностей женщин коренных народов, а в Камеруне, Судане, Уганде, Чаде и ДРК даже не **гарантируется доступ к земле и займам**. Женщины коренных народов лишены возможности иметь земли в своем владении и по этой

<sup>76</sup> Во время проведения Четырнадцатой сессии Региональной конференции женщин в Латинской Америке и Карибском регионе (г. Сантьяго, с 27 по 31 января 2020 года) делегация, состоящая из женщин коренных народов и представляющая Континентальную сеть женщин коренных народов Америки, добилась того, чтобы в Сантьягском обязательстве было уделено внимание бытовой экономике, затрагивающей традиционные знания, искусство и культуру женщин коренных народов: «Измерить результаты усиливающего эффекта развития бытовой экономики в плане благополучия, распределения ресурсов, экономического роста, занятости женщин, включая труд, связанный с традиционными знаниями, искусством и культурой коренных народов, потомков выходцев из Африки, простых людей и сельских жителей, а также оценить макроэкономические результаты бытовой экономики» (Santiago Commitment, параграф 25).

причине находятся в зависимости от мужчин, которым часто не хватает необходимых навыков для самосовершенствования. Права на землю и ее доступность позволяют ЖКН использовать землю для получения займов, открытия собственного бизнеса, улучшения условий жизни и развития своих общин (Njieassam 2018).

**В Азии** неолиберальное макроэкономическое отношение к земле, как к капиталу или как к экономическому благу полностью несовместимо с философией коренных народов о земле, от которой зависит их самобытность. Такая позиция грубо подавляет их коллективную историю, знания, культуру, системы и духовность, которые способствуют сохранению земельных ресурсов. Действующая политика отрицает существование народов, чей образ жизни зиждется на бережном отношении к земле ради будущих поколений. В таком контексте, когда коренные народы **лишены права пользоваться и управлять своими землями и ресурсами**, довольно трудно добиться расширения экономических прав и возможностей женщин.

**В Америке** среди ЖКН наблюдается **более высокий уровень безработицы и более низкий уровень занятости** по сравнению с женщинами некоренного происхождения. Женщины коренных народов чаще занимают ненадежные рабочие места, не подписывают трудовой договор и не могут воспользоваться социальными благами (ILO, 2019). Доля женщин, не имеющих независимого источни-

В Пекинской декларации женщин, принадлежащих к коренным народам (1995 г.), указано, что «явный фаворитизм Нового мирового порядка в отношении крупных предприятий, крупных агрокорпораций и т.д. уничтожает традиционные средства к существованию и экономическую деятельность коренных народов, в частности охоту, собирательство, сбор урожая, оленеводство, натуральное сельское хозяйство, рыболовство, мелкое ремесленное производство и прочее. Неэкономическая деятельность женщин коренных народов игнорируется или остается незамеченной, хотя они поддерживают существование коренных народов. Незаконное овладение нашими землями и водными ресурсами, от которых зависит наше существование и самобытность, нужно рассматривать как ключевую проблему».

ка дохода, в регионе сократилось с 41 % в 2002 году до 28 % в 2017 году. Однако данные, полученные в результате исследования домашних хозяйств в 4 странах (Бразилия, Эквадор, Перу и Уругвай) показывают, что с учетом этно-расового статуса и продолжительности обучения в школе женщины коренных народов по-прежнему занимают последние места при сравнении размера почасовой оплаты труда. Это связано с системой и структурой общества, неза-

висимо от уровня образования ЖКН (ECLAC, 2019). Кроме того, по данным ФАО, отмечается довольно низкий процент женщин-землевладельцев в регионе.<sup>77</sup> Женщины также **сталкиваются с препятствиями при получении кредитов и технической помощи**: на их долю приходится только 10 % кредитов и 5 % технической помощи по всему региону (UN, 2015).

**В Арктическом регионе**, в частности, на Аляске, занятость среди женщин коренных народов составляет приблизительно 56 %. Это самый низкий показатель в штате по сравнению с занятостью среди других этнических групп. В Канаде занятость среди ЖКН на 11 процентов ниже, чем среди женщин некоренного происхождения, и на 6 процентов ниже, чем

<sup>77</sup> Среди ЖКН землевладельцы в Мексике составляют 32 %, в Парагвае — 27 %, в Никарагуа — 20 %, в Гондурасе — 14 % (UN, 2015). В Никарагуа 23 % сельскохозяйственных активов управляют женщины, что составляет значительно меньшую долю по сравнению с долей активов, управляемых мужчинами (Latin American Summary, 2017).



среди мужчин из числа коренного населения (Canadian Centre for Policy Alternatives, 2019).<sup>78</sup>

**Неформальная экономика** является важным источником дохода и средств к существованию для большинства домохозяйств в **Тихоокеанском регионе**. Согласно оценкам, 80 % домохозяйств в Папуа-Новая Гвинея и более 75 % населения в Вануату полагаются на теневую экономику (Pacific Women Shaping Pacific Development, March 2017). Чрезмерное участие женщин в неформальной экономической деятельности и в натуральном хозяйстве усугубляется тем, что процент трудовой занятости женщин, доступность рабочих мест и достойных условий труда увеличиваются медленными темпами. В Австралии женщины коренных народов участвуют в трудовой деятельности на 49 % меньше, чем мужчины из числа коренного населения, и на 62 % меньше, чем женщины некоренного происхождения. В Новой Зеландии среди женщин маори и других коренных тихоокеанских народностей отмечается самый высокий уровень безработицы. Для мужчин маори и женщин маори эти показатели в сентябре 2014 года составляют 64,6 % и 53,3 % соответственно (Dhir, 2015). В дополнение к этому, женщины и девочки несут основную ответственность за домашнее хозяйство и выполнение семейных обязанностей, т.е. за труд, который обычно не получает признания и должной оценки (Pacific Women Shaping Pacific Development, March 2017).<sup>79</sup>

<sup>78</sup> Исследование, проведенное в 2016 году организацией инуитских женщин Канады Pauktuutit, показало, что наиболее значительными препятствиями для экономического благополучия инуитских женщин являются, среди прочего, следующие: ограниченный уровень образования и навыков; чрезмерная скученность в жилых домах и плохие жилищные условия; социальные проблемы (например, насилие в семье, злоупотребление психоактивными веществами, психологические проблемы); географическая изолированность, нехватка рабочих мест, а также отсутствие доступных и надежных детских дошкольных учреждений, что особенно актуально, поскольку в подавляющем большинстве случаев главой семьи с одним родителем в Инуит Нунагат является женщина.

<sup>79</sup> Существует взаимосвязь между увеличением числа женщин, управляющими финансовыми ресурсами, и риском усиления бытовых или домашних конфликтов и насилия (Pacific Women Shaping Pacific Development, март 2017). В общинах, которые занимаются полунатуральным хозяйством на Соломоновых Островах и на островах Фиджи, наличие денег у женщин мо-

## ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

**Организации женщин коренных народов в Африке** играют существенную роль в вовлечении женщин коренных народов в экономическую деятельность за счет диверсификации доходов. В Чаде совместный проект при содействии организации женщин коренных народов AFPAT, Посольства Франции и Швейцарского бюро по сотрудничеству позволил инвестировать в женский кооператив по переработке проса и изготовлению арахисовой пасты и масла, чтобы помочь женщинам получать доход и бороться с последствиями изменения климата (IWGIA 2019).

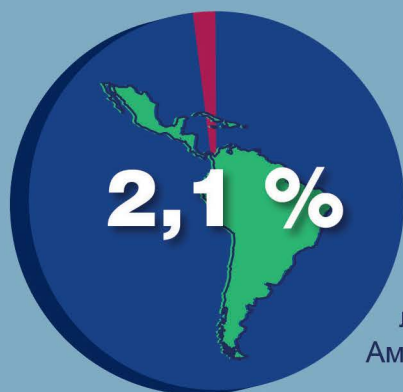
В **Мексике** на землях, возвращенных сапатистам, участие женщин в политической, общественной и продовольственной деятельности способствует коллективному выживанию. На подконтрольных им территориях женщины занимают руководящие должности, «среди прочего, [в] регулярных ополченских формированиях, командных пунктах, Советах благого управления, в различных трудовых советах [и] базах материально-технического обеспечения». Опираясь на приобретенный опыт по защите своих интересов, женщины заявляют о своих правах, вносят предложения по поводу трансформации взаимоотношений между мужчинами и женщинами, способствуют повышению роли женщин в своих общинах, в общественной и в частной жизни, а также в деятельности, связанной с использованием и сохранением природных ресурсов и земли (Padierna Jiménez, 2013).

жет стать причиной насилия со стороны мужчин (Pacific Women Shaping Pacific Development, March 2017).

# Женщины коренных народов в Америке



Сколько женщин из числа коренного населения проживает в Америке?



**28**

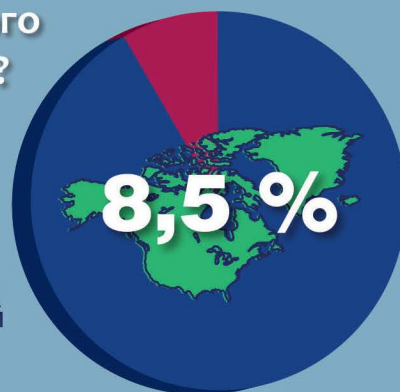
**МИЛЛИОНОВ**

женщины коренного населения в странах Латинской Америки и Карибского бассейна

**3,8**

**МИЛЛИОНА**

женщины коренных народов в Северной Америке



Где проживают женщины коренных народов Америки?

**48 %**

женщин коренного населения в странах Латинской Америки и Карибского бассейна проживают в сельской местности

**31 %**

женщин коренного населения Северной Америки проживают в сельской местности



**53 % 3,6 %**

53 % женщин коренного населения в странах Латинской Америки и Карибского бассейна не имеют образования, и 3,6 % имеют послешкольное образование

**Образование**



**3,6 % 37,8 %**

3,6 % женщин коренного населения в Северной Америке не имеют образования, и 37,8 % имеют послешкольное образование

**24 %**

24 % женщин коренного населения в странах Латинской Америки и Карибского бассейна работают и получают зарплату

**Трудовая деятельность**



**96 %**

96 % женщин коренного населения в Северной Америке работают и получают зарплату

**85 %**

85 % женщин коренного населения Латинской Америки и Карибского бассейна работают в неформальном секторе





#### 4.8 Женщины у власти и имеющие возможность принимать решения

Несмотря на более активную вовлеченность женщин коренных народов в национальную и международную политику благодаря укреплению организаций ЖКН и их роли в защите своих прав и интересов, ЖКН по-прежнему сталкиваются с серьезными препятствиями, мешающими эффективно и равноправно участвовать в деятельности местных, национальных и международных учреждений, созданных представителями коренных и некоренных народов. Женщины коренных народов меньше вовлечены в процесс принятия значимых политических решений на национальном и местном уровнях по следующим причинам: недостаточное признание коренных народов в национальных конституциях и законах, дискриминация и маргинализация, низкий уровень образования, домашние и семейные обязанности, а также политическое насилие.

В странах **Африки** отсутствие признания коренных народов в конституционных реформах значительно затрудняет обсуждение вопросов, волнующих женщин коренных народов, в общих дискуссиях о расширении прав и возможностей женщин. Например, в Камеруне ЖКН являются объектами дискриминации, стигматизации и маргинализации, потому что они очень мало вовлечены в процессы принятия решений на национальном

уровне. Патриархальные традиции и культура коренных народов, а также необразованность и высокий уровень неграмотности среди ЖКН не позволяют им участвовать в процессах принятия решений и контроля власти относительно их положения (Interview with Ogiek women, 2020).

**В Азии**, наряду с передовыми общинами и организациями, женщины коренных народов также участвуют в политической деятельности с целью защиты своих прав и интересов.<sup>80</sup> В Индии, Малайзии, Таиланде и на Филиппинах многие ЖКН занимают должности в местных и национальных органах власти и участвуют в разработке политики. Тем не менее, основные интересы и привилегированное положение мужчин заглушают голос женщин. В общинах с патриархальным укладом **женщинам приходится доказывать, что они могут быть**

**ценными и достойными лидерами**, а также ломать установленную систему патриархата, который мешает им в полной мере участвовать в общественной деятельности. Однако ЖКН не могут добиться успеха в этом деле без поддержки семьи и сообщества в виду своих многочисленных обязанностей.

<sup>80</sup> Организации коренных народов в регионе, в том числе Сеть женщин коренных народов Азии (СЖКНА), Пакт коренных народов Азии (ПКНА), Фонд Кареенг в Бангладеш, Федерация женщин коренных народов Непала, Форум женщин коренных народов Непала, Организация коренных народов Камбоджи, Федерация женщин коренных народов на Филиппинах, союз Aliansi Masyarakat Adat Nusa Tenggara, институт Institut Dayakologi в Индонезии и фонд Tebtebba, повышают авторитет коренных народов, сообщают о ситуациях женщин коренных народов и формируют соответствующие рекомендации по защите своих интересов на различных уровнях и в различных сферах деятельности, а также представляют доклады различным учреждениям ООН по защите прав человека. Их деятельность включает в себя предоставление независимых докладов управлению Комитета по ликвидации дискриминации в отношении женщин и КЛРД, а также проактивное участие в деятельности ПФКН, РККК, КБР, в разработке целей устойчивого развития и в других мероприятиях.



## Финансирование организаций женщин коренных народов

**В Африке** в ходе конференции ОАЖКНв 2019 году было определено, что существует очень мало фондов, предназначенных для женщин коренных народов, и что ЖКН не могут в большинстве случаев пользоваться этими фондами, спонсоры которых устанавливают почти невыполнимые критерии. К числу других проблем следует отнести недостаток информации об имеющихся фондах, поскольку большая часть ЖКН проживает далеко от городов и связь с ними оставляет желать лучшего. Организации ЖКН также сталкиваются с жестокой конкуренцией и сильной дискриминацией по причине непонимания мировоззрения, ценностей и культуры коренных народов (AIWOCConference, 2019).

**В Арктическом регионе**, а именно в странах Северной Европы, женские организации обычно получают незначительную финансовую поддержку. Это ограничивает их возможности участвовать в международных конференциях, защищать права ЖКН или повышать политическую влияние женщин (Письмо, представленное участниками Саамского женского форума 14 февраля 2020 г. членам ПФКН на собрании Саамского парламента Норвегии в коммуне Карасйок).

**В Тихоокеанском регионе** местным женским организациям довольно сложно найти поддержку, получить финансовую помощь и содействие по стратегическому планированию. Финансирование местных женских организаций крайне необходимо, чтобы содействовать расширению прав и возможностей женщин и предоставлять женщинам нужные механизмы для выражения их потребностей и интересов (PacificIslandsForum Secretariat, September 2015).

**В Тихоокеанском регионе** ЖКН теперь принимают более активное участие в политической деятельности и более широко представлены в соответствующих учреждениях (Secretariat of the Pacific Community, February

2015; Pacific Islands Forum Secretariat, August 2016).<sup>81</sup> Тем не менее, число ЖКН **среди руководителей в организациях, различных сферах деятельности и на предприятиях остается незначительной**. Это также объясняется нежеланием политиков предпринимать меры по вовлечению женщин в деятельность национальных и региональных органов власти и в высшее руководство (Pacific Islands Forum Secretariat, August 2016).<sup>82</sup>

В ходе первой всемирной конференции женщин коренных народов в Лиме в 2013 году (FIMI, 2013b) было отмечено более активное участие женщин коренных народов **Арктики** в политической деятельности. Кроме того, в Швеции и Финляндии Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин отмечает, что саамские женщины составляют лишь **незначительную долю** в Саамском парламенте и в других руководящих органах. В Канаде женщины коренных народов особенно малочисленны в руководстве демократов и в политике, в том числе в правительстве коренных народов, в котором насчитывается только 94 женщины из 545 вождей (Canadian Centre for Policy Alternatives, 2019). Согласно К. Кастро и

<sup>81</sup> В 2013 году Самоа стала первой из Форума тихоокеанских островов страной, которая успешно внесла поправки в свою Конституцию и ввела систему квот, чтобы обеспечить 10 % мест в парламенте для женщин. Австралия, Маршалловы Острова, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Тувалу и Вануату ввели на местном уровне временные специальные меры, благодаря которым увеличилось число женщин в местных органах власти или советах. Также в Тонге, Республике Маршалловы Острова и на Соломоновых Островах возросло число женщин-кандидатов, участвующих в выборах (Pacific Islands Forum Secretariat, September 2015).

<sup>82</sup> За исключением Самоа, Папуа-Новой Гвинеи, Вануату, Соломоновых Островов и французских территорий, большинство стран, предоставивших доклады, не указали национальных целей по достижению равного числа женщин и мужчин на выборных и государственных должностях (Secretariat of the Pacific Community, February 2015). Кроме того, законы о выборах создают препятствия для участия женщин в официальной политике: например, в Тонге новые законы, принятые после крупной конституционной реформы, требуют, чтобы кандидаты увольнялись с государственной службы, а это в свою очередь является сдерживающим фактором для женщин, занимающих высокие государственные посты, потому что они могут не захотеть рисковать своей работой (Pacific Women Shaping Pacific Development, March 2017).

соавторам (Castro, 2016), в Соединенных Штатах Америки (2016), все данные говорят о том, что на каждом уровне правительства представители коренного населения составляют явно незначительную долю среди выборных должностных лиц, при этом женщины из числа коренных американцев представлены еще в меньшей степени. Совершенно иная ситуация сложилась на Дальнем Востоке России, в частности, в Ненецком автономном округе (НАО), где женщины обычно управляют делами в своих общинах, занимая важные посты в сферах политики, религии, бизнеса и образования (Cultural Survival, 2015).<sup>83</sup>

**В Америке** женщины коренных народов по-прежнему **малочисленны в органах политической власти** и занимают небольшое число выборных и назначаемых должностей. Несмотря на увеличение доли женщин в национальных парламентах с 15 % до 31 % в период с 2002 по 2019 годы, женщин по-прежнему меньше, чем мужчин в правительстве, и эта ситуация вовсе не улучшает социальное разнообразие и не обеспечивает равное участие женщин и мужчин во всех сферах деятельности. В 2019 году в парламентах Латинской Америки насчитывалось всего 11 ЖКН, а в некоторых странах, включая Перу, Эквадор, Гватемалу, Гондурас и Бразилию, была только одна женщина-парламентарий из числа коренных народов.<sup>84</sup> К числу главных проблем, препятствующих ЖКН участвовать в принятии решений, следует отнести экономические факторы, двойную дискриминацию, стереотипы, расизм, нехватку опыта в общественной

деятельности, жесткую позицию политических партий, исключение из политической деятельности в местном сообществе по причине неимения у женщины земельной собственности и придание малой важности государственному аппарату в целом по духовным меркам. Согласно документам, **политическое насилие** является препятствием для участия женщин коренных народов в различных видах деятельности на всех уровнях и во многих странах. В Канаде, например, различные формы насилия и дискриминации по половому признаку, в частности, женоненавистнические комментарии или сексуальные посягательства, особенно затрагивают молодых женщин и женщин из числа коренного населения (Canadian Centre for Policy Alternatives, 2019).

### **ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ**

Вопреки нестабильному положению коренных народов и несмотря на недопустимо высокий и, продолжающий расти уровень насилия по отношению к женщинам коренных народов в Бангладеш, **ЖКН в Читтагонгском горном районе в Бангладеш** перестраивают местное управление, не ущемляя при этом традиционные системы управления. На сегодняшний день, согласно имеющимся данным, из более 870 карбарис (деревенских старост) 385 — женщины. Несмотря на имеющиеся трудности, связанные как с личными, так и с более обширными социальными проблемами, эти женщины черпают силу друг в друге и в своем окружении, опираются на поддержку прогрессивных традиционных лидеров, постепенно повышают статус женщин коренных народов и ведут свои общины к расширению прав и возможностей женщин.

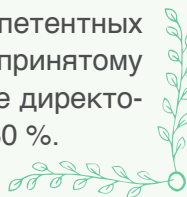
**Национальная организация женщин коренных народов Анд и Амазонии в Перу (ONAMIAP)** принимает меры по обеспечению эффективного участия женщин

<sup>83</sup> НАО оценивается как регион со средним показателем участия женщин в региональных и муниципальных выборных органах и «очень высокой» долей женщин из числа коренного населения в органах самоуправления в муниципалитетах коренных народов. В этих муниципальных округах, где ненцы и коми составляют более 40 % всего населения, на местных выборах 2016–2018 годов в 8 из 10 муниципалитетов большинство руководящих должностей досталось женщинам, причем в 7 муниципалитетах женщины составляют подавляющее большинство. В целом, по состоянию на 1 января 2020 года избранные женщины занимают 51 место в муниципальных органах власти (72,9 %), а мужчины — только 19 мест (27,1 %) (Rozanova and Mikheev; 2020).

<sup>84</sup> Стоит отметить, что в Перу коренные народы составляют 12,5 % (4 миллиона) всего населения, в Гватемале — 45 % (8 миллионов), а в Эквадоре — 6,9 % (1,1 миллион) (IWGIA, 2019).



коренных народов в директивных форумах в общинах Анд и Амазонии. Одна из основных задач ONAMIAP заключается в обеспечении прав женщин на земельную собственность. В 2017 году организация добивалась того, чтобы женщины коренных народов Анд и Амазонии были вовлечены в управление общинными территориями в рамках проекта «Женщины коренных народов и управление землей». Одним из главных успехов, достигнутых активистами, можно считать изменение общинных уставов для вовлечения в общины женщин коренных народов как компетентных участников. Также, согласно принятому решению, доля женщин в совете директоров теперь должна составлять 30 %.



#### 4.9 Институциональные механизмы для улучшения положения женщин коренных народов

Несмотря на достижения в политической сфере и в выполнении программ по обеспечению гендерного равенства, женщины коренных народов обычно не участвуют в разработке и создании национальной политики, а гендерные вопросы не являются приоритетными в органах самоуправления коренных народов. Институциональные механизмы (если таковые имеются), предназначенные для эффективного осуществления значимой государственной политики в отношении ЖКН, сдерживаются ограниченным потенциалом и скудными экономическими ресурсами. Более того, в национальных и мировых статистических отчетах часто отсутствует подробная информация, необходимая для выявления социально-экономического и культурного неравенства. Это мешает определить посредством официальных данных положение коренных народов, в том числе женщин и девочек коренных народов. Проблема не-

достатка информации затрагивает все сферы деятельности: образование, здравоохранение, расширение экономических прав и возможностей, участие в политической жизни и борьба с насилием. В странах, где коренные народы не имеют официального признания, сбор информации и разработка государственной политики на основе фактических данных, сопряжены с еще большими трудностями.

#### 🌿 Институциональные механизмы и государственная политика

Во многих странах Африки не имеется ни солидной правовой базы, ни политики, ни эффективных институциональных механизмов для управления субъектами и обеспечения значимой и эффективной государственной политики в отношении ЖКН. Назначение некомпетентных представителей, обладающих ограниченными знаниями по гендерным вопросам, нежелание политиков продвигать гендерное равенство и неадекватные системы отчетности создают различные препятствия для женщин коренных народов (Africa Review 2015).

В Америке, несмотря на то, что в 17 странах созданы специальные институты для решения вопросов коренных народов, специфических механизмов для расширения прав ЖКН не предусмотрено.<sup>85</sup> Эти институты по-прежнему остаются слабыми главным образом потому, что политическое участие КН не выходит за их рамки в большинстве случаев, и КН игнорируются при разработке и реализации государственной политики на национальном уровне. Кроме того, отмечается нехватка средств

<sup>85</sup> В Латинской Америке, например, действует только одна организация по защите прав женщин коренных народов, — Омбудсмен по правам женщин коренных народов (Defensoría de la Mujer Indígena, DEMI) в Гватемале. Это учреждение, созданное в 2001 году в рамках подписания Мирных соглашений, претерпело немало преобразований. Другие организации, в частности, омбудсмены или министерства по делам женщин, учредили в некоторых случаях департаменты для решения проблем коренных народов, но ответственные органы уделяют мало внимания решению этих вопросов.



для реализации конкретных, стратегических и адекватных мер, и недоступность для ЖКН (особенно женщин-мигрантов и женщин, проживающих в сельской местности) государственных программ и политик, которые и без того не учитывают культурные особенности коренных народов и были разработаны по унифицированной методике.

В **Тихоокеанском регионе** почти во всех странах, являющихся членами Форума тихоокеанских островов,<sup>86</sup> действует политика по гендерным вопросам, а также используются стратегии для проведения правовых реформ и программ (Pacific Islands Forum Secretariat, August 2016). Несмотря на этот прогресс, деятельность по актуализации гендерной проблематики во всех ключевых секторах осуществляется медленно, а на продвижение равенства между мужчинами и женщинами выделяется недостаточно средств: в большинстве стран всего лишь менее 1 % национального бюджета выделяется на национальные механизмы для расширения прав женщин (Pacific Islands Forum Secretariat, September 2015).

В **Арктическом регионе**, как заявляет Р. Куокканен (2015a; 2015b; 2019), считается, что **проблемы, волнующие женщин коренных народов, обычно противоречат самоопределению**, и поэтому принимаются во внимание органами самоуправления коренных народов при разработке планов политических действий. Например, Саамский парламентский совет, созданный в 2000 году тремя саамскими парламентами Норвегии, Финляндии и Швеции, не определил ни стратегии, ни приоритеты в отношении равенства между мужчинами и женщинами. Согласно исследованию Евы-Марии Свенссон (Svensson, 2017), органы управления Арктики, в том числе Арктический совет, до сих пор не уделяют большого внимания гендерному равенству и влиянию

экономики, политики и управления на жизнь женщин. По заявлению Саамского женского форума (СЖФ), «мнение женщин по-прежнему игнорируется при определении задач, разработке стратегий и запуске процессов».<sup>87</sup>

## Статистические и другие данные

В **Африке и Азии**, где коренные народы остаются непризнанными как таковые, **сбор подробных данных** по-прежнему сопряжен со многими трудностями. В Азии по причине отсутствия подробных данных в разбивке по этнической принадлежности и полу не хватает информации о коренных народах в целом и о женщинах коренных народов в частности. Недоступность этой информации является следствием различных факторов, таких как, ограниченные ресурсы для учета этнической принадлежности в процессе сбора данных, отсутствие средств обработки данных и отсутствие политической воли.

В **Тихоокеанском регионе**, несмотря на некоторый прогресс в обеспечении доступности статистических и других данных с разбивкой по половому признаку, объем данных следует продолжать расширять, чтобы лучше понимать проблемы женщин коренных народов, включая гендерное неравенство в оплате труда, роль гендерных факторов в обеспечении продовольствием, значение неоплачиваемой работы по дому и издержки бытового насилия (Secretariat of the Pacific Community, February 2015). Государственные органы также сообщают о **недостатках статистических систем**, которые не позволяют собирать статистические и другие данные с разбивкой по половому признаку. В результате, при разработке политике, планов действий и программ не учитываются надлежащим образом различные потребности и интересы женщин и девочек (United Nations Economic and Social

<sup>86</sup> Австралия, Острова Кука, Федеративные Штаты Микронезии, Фиджи, Французская Полинезия, Кирибати, Маршалловы Острова, Науру, Новая Каледония, Новая Зеландия, Ниуэ, Палау, Папуа-Новая Гвинея, Самоа, Соломоновы Острова, Тонга, Тувалу, Вануату и Токелау.

<sup>87</sup> Письмо, представленное участниками Саамского женского форума 14 февраля 2020 г. членам ПФКН на собрании Саамского парламента Норвегии в коммуне Карасйок.

Council, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, 2014).

**В Арктическом регионе** законодательство Финляндии **запрещает сбор данных об этнической принадлежности**, но позволяет получать сведения о родном языке лиц, проживающих на территории Финляндии: можно извлечь данные с разбивкой по официальным языкам (финский, шведский, саамский) и другим языкам, которые являются родными для жителей страны.<sup>88</sup> В Швеции во время Второй мировой войны существовала ужасающая расовая политика европейского нацистского режима. Поэтому после войны государство запретило сбор данных по этнической принадлежности. Кроме того, в Норвегии нет ни одного саамского, норвежского или скандинавского учреждения, ответственного за сбор и документирование знаний и материалов о жизни и жизнедеятельности саамских женщин.<sup>89</sup> По данным неправительственной организации «Выживание культуры» (Cultural Survival, 2015), в Российской Федерации не существует подробных сведений о ЖКН, а также не проводится достаточно исследований об их образе жизни. Интересы женщин коренных народов не привлекают внимание средств массовой информации, национальных политиков, деятелей научных кругов, а также игнорируются при составлении отчетности и мониторинге соблюдения прав человека.<sup>90</sup>

**В Америке** только в 17 странах систематически предоставляется информация о положении женщин коренных народов на базе статистических данных. Также, благодаря конкретным исследованиям, учитывающим эт-

нические аспекты, были разработаны другие подробные методы статистического анализа положения ЖКН (ECLAC, SCA and UNFPA, 2017). Тем не менее, ощущается нехватка подробных данных о многих аспектах жизни, таких как насилие по признаку пола, фемицид, участие в политической деятельности, социальные и медико-санитарные условия. **Нехватку должным образом детализированных данных можно частично объяснить сложностью актуальной проблемы.** Исторически сложилось так, что государственные органы управления использовали данные переписи населения (включая данные об этнической принадлежности и религии) для выявления определенных групп населения, чтобы впоследствии подвергнуть их ассимиляции или даже преследованиям. И все же, в большинстве случаев, отсутствие подробных данных объясняется ограниченным функционированием информационных систем, а также тем, что политические органы уделяют недостаточное внимание сбору данных.

### ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

**В США база данных ПБВУЖДКН**, управляемая Институтом независимых органов (Sovereign Bodies Institute), регистрирует случаи исчезновения и убийств женщин, девушек и бердашей из числа коренного населения с 1900 года по настоящее время. Этот всеобъемлющий онлайн-ресурс регулярно обновляется, чтобы поддерживать членов сообщества, адвокатов, активистов и исследователей в их работе по обеспечению справедливости в отношении убитых или пропавших без вести женщин, девушек и бердашей из числа коренного населения. Изначально база данных включала в себя случаи, произошедшие только в США и Канаде, но с 2019 года она значительно расширилась после включения в нее сведений обо всех женщинах, девушках и бердашах из числа

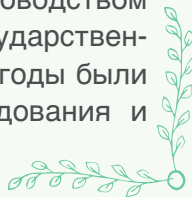
<sup>88</sup> Country Report by Finland. Implementation of the Beijing Platform for Action (1995) and the Outcome of the Twenty-Third Special Session of the General Assembly (2000) May 2014.

<sup>89</sup> Отчет по проекту СЖФ 2018 г., «Gávvavuohka» (Женская гордость – Самоуважение саамских женщин) 2016-18 гг. при финансовой поддержке Баренцевым секретариатом и Саамским парламентом Норвегии.

<sup>90</sup> Например, проблемы женщины из числа коренного населения не упоминаются ни в докладе Специального докладчика по вопросу прав человека и основных свобод коренных народов (2010 г.), ни в докладе Российской Федерации о ходе выполнения положений Пекинской декларации и Платформы действий (Пекин+25).

коренных народов. Эта база данных устанавливает суверенитет коренных народов над данными, поскольку коренные народы сами контролируют сбор и использование информации.<sup>91</sup>

В Мексике Национальный институт статистики и географии (INEGI), в партнерстве с Национальной комиссией по развитию коренных народов (CDI) собирает информацию и разрабатывает показатели для повышения эффективности усилий по реализации обоснованной государственной политики в отношении коренных народов. В настоящее время показатели отображают масштабы и степень социальной изоляции народов, общин и женщин коренных народов в Мексике, а также достижения в выполнении планов, программ и проектов под руководством подразделений и органов государственного управления. В последние годы были проведены конкретные исследования и опубликованы их результаты.



#### 4.10 Права человека в отношении женщин коренных народов

Спустя двадцать пять лет после принятия Пекинской декларации по-прежнему существуют серьезные препятствия, мешающие улучшению положения женщин коренных народов. Это прежде всего касается полного и реального признания коренных народов, а также защиты и осуществления их прав, несмотря на то, что данные вопросы закреплены в Де-

кларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов (UNDRIP). Недостаточное признание коренных народов в национальном законодательстве, особенно в Африке, Азии и Тихоокеанском регионе, а также отчуждение земель и недостаточная защита прав коренных народов на исконные земли являются главными проблемами, которые негативно сказываются на коллективных и индивидуальных правах КН и влекут за собой конкретные последствия для женщин коренных народов. Коренные народы и женщины коренных народов по-прежнему привлекаются к уголовной ответственности, подвергаются преследованиям и убийствам, когда защищают свои земли и права.

#### 🌿 Недостаточное признание коренных народов в национальном законодательстве

Коренные народы составляют большую часть населения малых островных государств в **Тихоокеанском регионе**. В отличие от других более крупных стран мира, в независимых островных странах коренные народы составляют доминирующую нацию, а не политически

маргинальные группы или меньшинства. Исключением являются более крупные государства и острова, а именно Новая Зеландия, Австралия, Гуам, Гавайи и Новая Каледония. Однако **юридическое признание суверенитета коренных народов все еще оспаривается** в Тихоокеанском регионе. На Бугенвиле, в Западном Папуа и на Гуаме продолжается активная борьба за независимость (Erni, et al.,

Пекинская декларация женщин, принадлежащих к коренным народам, рекомендует «всем государственным органам управления, международным неправительственным и правительственным организациям признать права коренных народов на самоопределение и закрепить исторические, политические, социальные, культурные, экономические и религиозные права коренных народов в конституции и законодательстве».

<sup>91</sup> База данных ПБВУЖДКН:  
<https://www.sovereign-bodies.org/mmiw-database>

2016). Недостаточное признание коллективных прав КН также определенным образом сказывается на осуществлении гражданских прав ЖКН. Например, признание коллективных прав КН имеет ключевое значение для искоренения насилия в отношении женщин и пресечения структурной дискриминации.

Правительственные органы во многих странах **Африки** не признают коренные народы и их право на самоопределение вопреки требованиям Всеобщей декларации о правах коренных народов.<sup>92</sup> Например, по данным МРГДКН (IWGIA, 2016), правительство Ботсваны не признает, что какие-либо конкретные этнические группы являются коренным населением, а вместо этого утверждает, что все граждане являются коренными жителями страны. Тем самым правительство **нарушает право на самоопределение и самоидентификацию коренных народов**. Поэтому женщинам из числа коренного населения Ботсваны очень трудно оставаться на своей земле, поскольку их могут в любой момент переселить по приказу центрального правительства или местных советов (IWGIA Report, 2019). В такой ситуации право ЖКН на сохранение своего традиционного уклада жизни оказывается под угрозой, а это усугубляет их обнищание.

**В Азии**, за исключением некоторых государств, в частности, Филиппин,<sup>93</sup> коренные народы получили только ограниченное или частичное признание. В отношении их обычно используются такие термины, как “племенные народы”, “горные племена”, “зарегистрированные племена”, “адиваси” или “джанаяти”, а также “коренные культурные общины”. На-

пример, закрепленная в конституции Индии 1950 года классификация “Зарегистрированных племен” используется по отношению к коренным народам и в наше время, тогда как в Таиланде официально признано только десять коренных народов, называемых «горными племенами». При этом на сегодняшний день в Таиланде,<sup>94</sup> Индонезии, Непале, Малайзии и на Филиппинах **проживают тысячи неподтвержденных документально или незарегистрированных коренных народов**, среди которых насчитывается большое число женщин и девочек. Сложившаяся ситуация отрицательно сказывается на доступности подробных данных и не дает возможности коренным жителям страны пользоваться базовыми услугами, быть свободными в перемещении, получать компенсации и искать защиты у государства.

### Изъятие земель и недостаточная защита прав на землю

В течение последних десятилетий общины коренных народов, проживающих в экваториальных лесах **Африки**, **вынуждены покидать свои территории** из-за лесозаготовки, добычи полезных ископаемых, туризма и вооруженных конфликтов в Демократической Республике Конго, Уганде и Кении (Musafiri 2009). В ДРК **отсутствует четкое определение прав на землю** в отношении пигмеев, которые по этой причине подвергаются изгнанию из своих лесов и земель без получения какой-либо финансовой компенсации или возделываемых земель. Эти люди также страдают от нехватки продовольствия и подвержены заболеваниям, а их культурная, физическая, духовная и экономическая целостность разрушается (Musafiri 2009). Также во многих общинах коренных народов женщинам не разрешается наследовать землю и имущество (AIWO 2019 Conference).

<sup>92</sup> Согласно докладу МРГДКН за 2017 год, некоторые африканские государства признают и готовы ликвидировать историческую несправедливость и маргинализацию, от которых пострадал и определенные слои населения, определяющего себя как коренные народы, «но по-прежнему испытывают дискомфорт от термина “коренные народы” и поэтому предпочитают использовать альтернативные концепции в своих законах или политике».

<sup>93</sup> Среди всех стран Азии Филиппины достигли наибольшего прогресса в проведении государственной политики по правам КН. Закон о правах коренных народов 1997 года остается правовой основой для защиты коренными народами своих коллективных прав.

<sup>94</sup> Согласно оценке, в одном только Таиланде более 100 000 коренных народов не имеют гражданства.



# Женщины коренных народов в Арктическом регионе



**0,4**

**миллиона**

население коренных  
народов



**0,2**

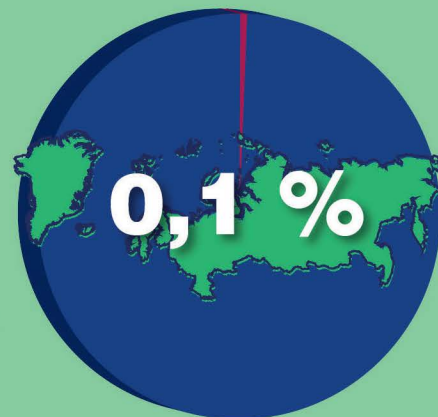
**миллиона**

женщины коренных  
народов



Сколько женщин  
из числа коренного  
населения проживает  
в Арктическом  
регионе?

(Европа и Центральная Азия)



Где проживают женщины  
коренных народов  
Арктического региона?

**34 %**

женщин коренного  
населения проживают  
в городских районах

**66 %**

женщин коренного  
населения проживают  
в сельской местности



**В Азии** выселение КН с их традиционных территорий, а также экспроприация их земель и ресурсов правительством и частными добывающими компаниями стало обычным явлением. Такие случаи были зарегистрированы в Камбодже<sup>95</sup>, Бангладеш, Японии, Индии, на Филиппинах и в Таиланде.<sup>96</sup> Под предлогом сохранения лесов в Индии коренные народы, зависящие от лесов, целыми общинами изгоняются со своих земель.<sup>97</sup> В отношении владения землей или имуществом женщинами азиатские культуры основаны на патриархальных традициях. Из-за этого женщины, в том числе среди коренных народов, не могут притязать на право собственности.<sup>98</sup> Наконец, **демографическая политика и финансируемые государством программы по массовому перемещению** некоренного населения на территории коренных народов ведет к маргинализации коренных народов на их собственных землях.<sup>99</sup>

<sup>95</sup> В Законе о земле 2001 года в Камбодже дается четкое определение экономическим концессиям на землю (ЭКЗ). В 2016 году компания Hengfu International Sugar, базирующаяся в Гуандуне, Китай, заключила концессионное соглашение на 42 422 гектара лесов и сельскохозяйственных угодий народа суай в провинции Прээхвихеа, Камбоджа.

<sup>96</sup> В Таиланде общины коренных народов сопротивляются созданию национальных парков на своих территориях. Запрос на внесение в Список объектов всемирного наследия национального парка Кэнгкрачан площадью в настоящее время 2 900 квадратных километров уже сильно повлиял на жизнь и здоровье коренных жителей. Каренским женщинам, которые обычно занимаются переложным земледелием, не остается другого выбора, кроме как использовать химические удобрения и гербициды для ведения сельскохозяйственной деятельности, чтобы справиться с нехваткой территории и времени. Это ложится дополнительным бременем на женщин, которые должны обеспечивать семью продуктами питания. В результате обостряется гендерное насилие в домашних условиях, и женщины вынуждены мигрировать.

<sup>97</sup> Недавнее нарушение индийским правительством Закона о правах на леса в 2019 году при поддержке международных природоохранных организаций приведет к перемещению и лишению земель 7,5 миллионов человек из числа коренных народов и зависящих от лесов общин.

<sup>98</sup> В Восточном Тиморе, например, Закон о земле № 13/2017 гарантирует равные права для женщин и мужчин на владение землей, однако женщины меньше претендуют на землю и имущество.

<sup>99</sup> Принудительное переселение коренных жителей и захват земель в Читтагонгском горном районе в Бангладеш стали почти нормой. По оценкам ООН, около 9 700 уже перемещенных семей еще потребуют вернуть свои земли или дома у бенгальских поселенцев и военнослужащих. В докладах партнеров СЖКНА в Индии говорится о маргинализации коренных народов в Северо-Восточной Индии, особенно в Ассаме и Трипуре, из-за притока мигрантов из прилегающих районов Бангладеш. Для женщин коренных народов это означает усиление конкуренции за ресурсы, услуги и возможности, которые и без того уже достаточно

**В Америке**, несмотря на прогресс, достигнутый за последние 25 лет в обеспечении юридического признания земельных прав коренных народов,<sup>100</sup> наблюдаются большие различия в законодательстве разных странах, а правительство часто нарушает международные договоры по этому вопросу. Более того, у женщин коренных народов систематически отбираются их исконные территории, как это было в случае с женщинами кекчи' в Гватемале и с женщинами наса в Колумбии.<sup>101</sup>

**В Арктическом регионе** складывается следующая ситуация: в России была исключена из Земельного кодекса статья 31, в которой прямо говорилось о том, что органы местного самоуправления должны консультироваться с местным населением посредством общественных собраний и референдумов до принятия решений об изъятии земли. После протестов в 2015 году подобная формулировка появилась в ослабленной форме в статье 39, в которой, однако, не указано, кто должен информировать население, организовывать публичные собрания или рассматривать полученные результаты. Вследствие этого компании, как правило, скрывают информацию о своих проектах, воздерживаясь от публичных консультаций с коренным населением и его представительными органами (IWGIA, 2019).

## Преступления и насилие в отношении правозащитников КН и ЖКН

**Азия** занимает второе место среди самых опасных регионов для защитников прав человека и коренных народов. Как сообщает пра-

ограничены для женщин. В Западном Папуа коренные народы составляли 96 % населения в 1971 году. Однако при нынешних темпах реализации государственной программы переселения коренное население может сократиться до 29 % к 2020 году.

<sup>100</sup> Америка лидирует по числу стран, ратифицировавших Конвенцию МОТ № 169.

<sup>101</sup> Также коренные народы добиваются положительных результатов. Например, представители ваорани в Пастасе после многих лет борьбы за защиту региона Амазонии, где они проживают, обратились в суд и добились прекращения установки 16 нефтяных блоков на своих землях.



возащитная организация Front Line Defenders, по всему миру только в 2019 году было убито 304 правозащитника, из которых 13 % составляли женщины, а 40 % выступали в защиту прав на владение землей, прав коренных народов и экологических прав.<sup>102</sup> В Республике Филиппины женщинам, активно защищавшим свои исконные земли от агрессии, было предъявлено обвинение в нарушении закона. Их причислили к лидерам Новой народной армии Коммунистической партии Филиппин.<sup>103</sup> Подобные случаи свидетельствуют о систематическом использовании филиппинским правительством Межведомственной комиссии по правовым мерам (IACLA) против правозащитников. В Индии в отношении общественных организаций, в том числе организаций и сообществ коренных народов и женщин коренных народов, действуют ограничительные законы, например, Закон о финансовых взносах (FCRA). В ноябре в офисе организации Amnesty International India был произведен обыск, и ее счета были заморожены по обвинению в нарушении FCRA. В Бангладеш, Непале, Камбодже и Пакистане также предусмотрены обременительные требования для регистрации НПО.

Согласно докладу организации Front Line Defenders за 2019 год, в этом году более 60 % убийств защитников экологических прав было совершено в Америке. По числу убийств Бразилия (23 случая) заняла второе место после Колумбии (106 случаев). В Гватемале число убийств резко возросло с 3 случаев в 2017 году до 16 в 2018 году и 15 в 2019 году. По количеству убийств на душу населения эта страна является самой опасной для правозащитников в Центральной Америке в рассматриваемый период. В 2019 в Мексике насчитывается 23 случая убийств правоза-

щитников, тогда как в Перу — 3, в Эквадоре — 2, а в Сальвадоре, Коста-Рике и Боливии — 1. Однако есть основания полагать, что реальные цифры могут превышать официальные показатели, потому что уголовные дела об убийстве часто не оформляются и редко расследуются.<sup>104</sup> На примере Максимы Акуньи Аталайи, Берты Касерес Флорес, Макарены Вальдес Муньос и Кристианы Баутисты Такинас мы видим, каких крайних форм достигает насилие по отношению к ЖКН, когда они ведут борьбу ради защиты водных ресурсов, земли, территорий, духовной практики, традиционных методов охраны здоровья, продовольственной независимости, прав на самоопределение и самоуправление коренных народов (CIDH, 2017).



## ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

В Новой Каледонии правительство Франции, Канакский социалистический фронт национального освобождения (FLNKS) и лидеры партий, выступающих против независимости, согласились на проведение второго референдума о самоопределении в сентябре 2020 года, опираясь на условия Нумейского соглашения и на феноменальный результат референдума, проведенного в ноябре 2018 года, когда 43 % опрошенных проголосовали за независимость (Australian National University, Department of Pacific Affairs, 2020). Канакские женщины заметно лидировали в движении за независимость, а организация Femmes engagées pour le Oui провела несколько митингов и маршей (Delrieu, 2020).

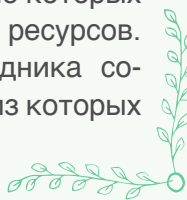
В Ратанакири, Камбоджа, вьетнамская каучуковая компания заключила концессионное соглашение о территории, на которой проживают 17 коренных общин в основном народов тампуан, зярай, качок

<sup>102</sup> Доклад Front line defenders за 2019 год: [https://www.frontlinedefenders.org/sites/default/files/global\\_analysis\\_2019\\_web.pdf](https://www.frontlinedefenders.org/sites/default/files/global_analysis_2019_web.pdf)

<sup>103</sup> Обвинение было представлено СДВПКН Викторией Таули-Корпус, эксперту Постоянного форума ООН по вопросам коренных народов Джоан Карлинг, члену Консультативного совета Альянса народов Кордильер Джоанне Кариньо и глобальному координатору Движения коренных народов за самоопределение и освобождение (IPMSDL) Беверли Лонгид.

<sup>104</sup> Среди убитых активистов большинство составляют мужчины. По данным организации Front Line Defenders, 13 % убитых активистов — женщины.

и креунг. Организации женщин коренных народов и НПО объединили усилия, чтобы довести дело до Международной финансовой корпорации. В результате было заключено соглашение, обязывающее каучуковую компанию содействовать оформлению земельных прав для 11 затронутых общин коренных народов в 2015 году. Также в соглашении о совместном устойчивом управлении 2019 года руководители заповедников дикой природы Фном Прич, Срепок и Кео Сейма в камбоджийской провинции Мондолькири признали права и значимость коренных общин. Соглашение, в котором оговариваются права общин на владение и управление ресурсами, является результатом хорошо организованной лоббистской деятельности общин, существование которых напрямую зависит от лесных ресурсов. Население территории заповедника составляет 12 804 жителей, 46 % из которых – женщины и девочки.



#### 4.11 Женщины коренных народов и СМИ

**Женщины коренных народов обычно малоактивны в деятельности СМИ. Кроме того, СМИ способствуют формированию негативных стереотипов в отношении женщин коренных народов и использованию языка, который может усугубить расизм и расовую дискриминацию. Несмотря на более активное участие женщин коренных народов в средствах массовой информации, все еще существует много препятствий для общения с женщинами коренных наро-**

**Доступность технологий и их использование женщинами коренных народов является важным и актуальным фактором, который необходимо принимать во внимание.**

Несмотря на отсутствие сравнительных данных по Америке, в качестве примера можно рассмотреть данные по Перу: в 2017 году Интернетом пользовались 13,7 % женщин из числа коренного населения, 21,9 % мужчин из числа коренного населения, 52,6 % женщин некоренного происхождения и 57,4 % мужчин некоренного происхождения (Mujeres indígenas y Beijing + 25, Región Las Américas, 2020).

**дов и распространением информации. Это связано, среди прочего, с недостаточным развитием информационно-коммуникационных инфраструктур на территориях, где проживают коренное население, а также с гендерной дискриминацией, правовыми препятствиями для формирования общинных СМИ и привлечением к уголовной ответственности журналистов и репортеров. Однако СМИ также могут быть инструментом для защиты прав ЖКН на самоопределение и тем самым для расширения их возможностей за счет восстановления их национальных идей. Это позволило бы ЖКН быть проводниками социальных изменений в борьбе против гендерной дискриминации, расизма и нарушения прав человека (UNPFII, 2020, параграф 73).**

В Африке средства массовой информации оказали большую поддержку женщинам коренных народов при создании радиостанции для трансляции программ на языках коренных народов с целью развития их общин.

Эта инициатива позволяет женщинам коренных народов обсуждать общие для них темы (Interview, 2020).<sup>105</sup> С другой стороны, стереотипное представление о женщинах в целом и о женщинах коренных народов в частности (BPFA 2010), а также неравная доступность всех каналов коммуникации для женщин, особенно в СМИ, продолжают создавать серьезные проблемы (Interview, 2020). **Плохая информацион-**

<sup>105</sup> Например, для содействия развитию культурных групп на канале национального телевидения Камеруна по понедельникам и пятницам в прямом эфире транслируются обсуждения, в которых участвуют организации коренных народов, в том числе женщины коренных народов (Interview 2019).



**но-коммуникационная инфраструктура** на территориях коренных народов еще больше ограничивает доступ к средствам связи.

**В Тихоокеанском регионе** женщины, работающие в СМИ, по-прежнему сталкиваются с различными препятствиями, такими как, неравная плата труда, несправедливое отношение, недостаточное признание на работе, притеснение и необходимость сочетать профессиональные и семейные обязанности (United Nations Economic and Social Council, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific, 2014).

**В Америке** средства массовой информации играют ведущую роль в укреплении стереотипных образов и установок о женщинах коренных народов (CHIRAPAQ, 2019). В программах, посвященных политике, управлению и экономике, редко учитываются методы работы и мнение ЖКН, также не признается, что ЖКН обладают каким-либо опытом в этой деятельности. Средства массовой информации, напротив, представляют их как лица, которые защищают свои интересы, делятся личным опытом, своими свидетельствами и выражают общепринятую точку зрения. В Канаде в 2019 году отчет некоммерческой организации «В отношении женщин» (Women in View) о женщинах в кино- и телеиндустрии показал, что среди писателей, режиссеров и кинематографистов по-прежнему мало женщин из числа коренных народов.<sup>106</sup> В исследовании, проведенном в 2017 году Институтом здоровья городских индейцев (UHN) в 71 городе Соединенных Штатов Америки и посвященном пропавшим без вести и убитым женщинам и девочкам из числа коренного на-

селения (ПБВУЖДКН), сделан вывод о том, что подавляющее большинство сообщений СМИ о пропавших ПБВУЖДКН сосредоточено на насилии в резервации и сводит к минимуму проблемы в городских условиях. Кроме того, СМИ способствуют укреплению стереотипов о том, что американские индейцы и коренные жители Аляски проживают исключительно в резервациях или в сельской местности. Это исследование также показало, что в средствах массовой информации при освещении дел ПБВУЖДКН использовались выражения, которые могут восприниматься как жестокие и обвиняющие жертву.<sup>107</sup>

### ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ

**Саамский женский форум (СЖФ)**<sup>108</sup> распространяет журнал Gába («Талантливые саамские женщины»). Журнал публикует на норвежском и саамском языках статьи, интервью, рассказы, стихи и рецензии на книги о саамской культуре, этнических особенностях и различных вопросах, посвященных женщинам.<sup>109</sup> СЖФ также выпускает аудио- и видеоматериалы, чтобы заострить внимание на ситуации саамских женщин в России, Финляндии, Швеции и Норвегии в рамках мультимедийного проекта «Время Гававохта» (Gávavuohhta Time).<sup>110</sup>

<sup>106</sup> После анализа 90 телевизионных сериалов, финансируемых «Медиафондом Канады» (Canada Media Fund, CMF) в период с 2014 по 2017 годы, а также 267 фильмов и 831 проекта, созданных в период с 2015 по 2017 годы, в отчете делается вывод о том, что в период с 2014 по 2017 годы только 22 телевизионных контракта были заключены с женщинами из числа коренного населения. Кроме того, из 24 телесериалов, созданных в 2017 году, ни в одном не были задействованы женщины из числа коренного населения, а из 1637 контрактов на фильмы в период с 2015 по 2017 годы только 12 были заключены с женщинами из числа коренного населения (Women in View, 2019).

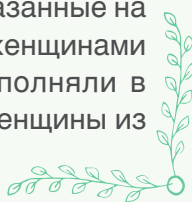
<sup>107</sup> Анализ 931 статьи показал, что более 31 % СМИ использовали в своих материалах резкие выражения, выражали расизм или женоненавистническое отношение, повествуя о наркотиках, алкоголе, проституции, насилии в криминальных кругах и преступной жизни жертв, позволяли себе обвинения в адрес жертв, неверно классифицировали расовую принадлежность, предоставляли ложную информацию о деле, не называли имен жертв, публиковали фото или видео смерти жертв. Из изученных СМИ 25 % использовали резкие выражения при освещении более 50 % случаев, а представители 15 % СМИ использовали резкие выражения при освещении событий в 100 % случаев.

<sup>108</sup> Саамский женский форум является ресурсным центром для женщин благодаря волонтерской работе и финансированию проектов.

<sup>109</sup> Sámi Women's Forum: Gába Magazine 1999: Voices of Sami Women. Special Issue 1999 in English.

<sup>110</sup> Мультимедийный проект «Время Гававохта»: [https://www.youtube.com/watch?v=MC\\_6VyMftB4&feature=share&fbclid=IwAR2jLicxMGf8bF\\_kkciPaxvRYoS2huz-MIE5DU76GWgpBYqgLFLEs4HQd8](https://www.youtube.com/watch?v=MC_6VyMftB4&feature=share&fbclid=IwAR2jLicxMGf8bF_kkciPaxvRYoS2huz-MIE5DU76GWgpBYqgLFLEs4HQd8)

В Латинской Америке женщины-специалисты по распространению информации и кинематографисты добились больших успехов за последние годы. Они регулярно проводят встречи и показы фильмов, посвященных жизни ЖКН и насилию в отношении ЖКН в регионе. **Центр культур коренных народов Перу** (Centro de Culturas Indígenas del Perú, CHIRAPAQ) организовал кинофестиваль «Наша жизнь в образах: насилие и женщины коренных народов». Все киноленты, показанные на этом фестивале, были сняты женщинами коренных народов, а роли исполняли в большинстве фильмов также женщины из числа коренного населения.<sup>111</sup>



#### 4.12 Женщины коренных народов и окружающая среда

Вопросы, связанные с окружающей средой, устойчивым развитием, биоразнообразием и изменением климата, затрагивают различные права, перечисленные во Всеобщей декларации о правах коренных народов, включая основное право коренных народов на самоопределение (UNPFII, 2020; пар. 46). Коренные народы и женщины коренных народов живут в самых хрупких экосистемах в мире и больше, чем кто-либо другой, страдают от последствий изменения климата. Ввиду их специфического отношения к земле женщины коренных народов вероятнее всего сталкиваются с первыми и наибольшими последствиями изменения климата во всем мире, включая стихийные бедствия и чрезвычайные ситуации, нехватку продовольствия, вынужденную миграцию, ограниченный доступ к природным ресурсам и связанные с этим проблемы. Хотя женщины коренных наро-

дов обладают важными знаниями как для смягчения отрицательных последствий, так и для адаптации к изменениям климата, женщины коренных народов по-прежнему мало вовлечены в деятельность по разработке экологической политики. Кроме того, экологическое насилие, порождаемое крупными проектами развития добывающей промышленности и агробизнеса, а также загрязнение военными отходами территорий, где проживают ЖКН, сильно сказывается на состоянии здоровья, в том числе на репродуктивном здоровье и духовном благополучии ЖКН.<sup>112</sup>

#### Изменение климата

Согласно данным Арктического центра,<sup>113</sup> изменение климата оказывает все большее воздействие на земельные и природные ресурсы **Арктического региона**, а это в значительной степени влияет на традиционную деятельность коренных народов по сбору урожая и угрожает их выживанию. Женщины коренных народов особенно уязвимы перед воздействием изменения климата из-за места их проживания, патриархального уклада жизни, ограниченных прав на землю и прав собственности, наряду с другими факторами. Изменение климата ставит под угрозу продовольственную безопасность и традиционные источники средств к существованию.<sup>114</sup> В Ка-

<sup>112</sup> Термин «экологическое насилие» означает умышленное причинение смертельного вреда посредством пестицидов, отходов горного производства и других источников токсичного загрязнения. Эта концепция была определена и сформулирована в «Декларации о здоровье, жизни и защите наших земель, прав и будущих поколений», принятой консенсусом 52 женщин и девочек из числа коренных народов в возрасте от 14 до 92 лет из пяти регионов на 2-м Международном симпозиуме женщин коренных народов по вопросам экологического и репродуктивного здоровья в апреле 2012 года в деревне Чикалун, в штате Аляска. Данная концепция была формально признана в докладе, представленном в 2012 году на совещании группы экспертов в рамках проведения 12-й сессии ПФКН. Понятие экологического насилия также упоминается в Лимской декларации, принятой на Международной конференции женщин коренных народов в октябре 2013 года.

<sup>113</sup> Арктический центр: <https://www.arcticcentre.org/EN/arcticregion/Arctic-Indigenous-Peoples>.

<sup>114</sup> По данному вопросу в своем обращении, представленном членам Постоянного форума Организации Объединенных Наций

<sup>111</sup> Подробная информация предоставлена на сайте: <http://chirapaq.org.pe/es/cine-dirigido-por-mujeres-indigenas-se-proyectara-en-lima>

наде, несмотря на то, что женщины, и особенно женщины коренных народов, обладают существенными знаниями о способах смягчения негативных последствий изменения климата и методах адаптации к этим последствиям, женщины по-прежнему мало привлекаются к деятельности по разработке политики в области охраны окружающей среды на разных уровнях (Canadian Centre for Policy Alternatives, 2019). Недостаточная вовлеченность ЖКН в национальную и международную политику по вопросам изменения климата признана одной из основных проблем в регионе (Prior and Heinämäki, 2017).

**В Африке** женщины коренных народов играют важную роль в сохранении и защите окружающей среды, поскольку их существование зависит от окружающей среды. Следовательно, изменение климата влечет за собой огромные последствия для женщин коренных народов. На протяжении многих лет изменение климата влияет на характер выпадения осадков, вызывая наводнения или даже засухи. Это приводит к **усилению кочевничества**, и ЖКН переходят с одного места на другое в поисках воды и зеленых пастбищ. Подобная практика вызывает иногда **конфликты** как из-за нехватки ресурсов, так и из-за необходимости селиться на чужих землях (AIWO Newsletter, 2020).<sup>115</sup>

---

по вопросам коренных народов (ПФКН) при посещении Саамского парламента Норвегии, Саамский женский форум (СЖФ) рекомендует распространять более масштабно информацию о воздействии изменения климата на женщин коренных народов среди саамских общин и организаций.

<sup>115</sup> В Кении ЖКН вынуждены покидать свои территории, страдают от засухи и наводнений, а это в свою очередь приводит к деградации земель, оползням, нашествию саранчи и нехватке продуктов питания (Interview 2020). Женщины коренных народов в Камеруне, Мали и Буркина-Фасо отмечают сокращение ресурсов из-за высоких температур, которые приводят к нехватке воды, уменьшению дождевых осадков, гибели животных по причине засухи и неблагоприятным погодным условиям (Interview 2019). Изменение климата сказывается на жизни женщин коренных народов в районе бассейна озера Чад, расположенного в самом центре Сахеля (Hindou Oumarou Ibrahim 2017). Изменение климата влияет на жизнедеятельность женщин-кочевников, чьи доходы зависят от производства молока (IWGIA, 2019). В Буркина-Фасо, Мали, ЮАР и Ботсване продолжается засуха, которая влечет за собой отрицательные последствия для коренных народов и их женщин (Interview 2019).

В **Тихоокеанском регионе** большое число женщин заняты в сельском хозяйстве и рыбном промысле. В связи с этим, а также по причине того, что климат будет, скорее всего, продолжать меняться, необходимо уделять больше внимания страхованию имущества для покрытия ущерба по случаю стихийных бедствий и потери доходов (Pacific Women Shaping Pacific Development, March 2017). Нехватка подробных данных с разбивкой по признаку пола и возраста в различных географических зонах не позволяет адекватно реагировать на кризисные ситуации, предоставлять гуманитарную помощь, проводить восстановительные меры и тем самым создает угрозу для женщин и девочек (Secretariat of the Pacific Community, February 2015).

### **Воздействие крупных научно-технических проектов, добывающих предприятий и агробизнеса на окружающую среду**

Как и везде, но особенно в **Арктическом регионе** добывающие отрасли представляют собой серьезную угрозу для земель и территорий коренных народов, их образа жизни и духовного благополучия. Крупномасштабные научно-технические проекты оказывают **разрушительное воздействие на окружающую среду, здоровье, продовольственную безопасность, экономику**, и тем самым на жизнедеятельность женщин коренных народов. Проживающая на севере Сибири женщина-чукча заявляет, что компании неправильно утилизируют нефтяные бочки на их территории, а это загрязняет почву и отрицательно влияет на фауну и жизнь северных оленей. Сокращение популяции оленей привело к росту безработицы среди коренного населения, что в свою очередь усиливает нестабильность положения коренных народов, приводит к нехватке продовольствия и усугубляет насилие в отношении женщин.<sup>116</sup> Местные жители из

---

<sup>116</sup> FIMI: Draft Report on Sustainable Development Goals (SDGs) Goals 10 & 16 regarding the situation of Indigenous Women.



племени каманитуа в канадской провинции Нунавут обсуждают проблему исчезновения северного канадского оленя карибу, что напрямую связано с эксплуатацией рудника «Медоубанк». Они также утверждают, что пыль с дороги, ведущей к шахте, уничтожает придорожную растительность, значительно затрудняет ловлю рыбы и сбор полезных трав в округе. Местные женщины вынуждены тратить деньги на продукты питания, которые раньше добывали охотой или собирательством (Sweet, 2014).

**В Америке** продолжает усиливаться **экологическое насилие** вследствие деятельности предприятий добывающей промышленности и агробизнеса на территориях коренных народов. Насилие проявляется ввиду присвоения и эксплуатации ресурсов путем незаконной оккупации территорий коренных народов, а также в виде увеличения случаев торговли людьми, исчезновений людей и сексуальных надругательств по отношению к ЖКН.<sup>117</sup> Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов (2014) заявил, что женщины коренных народов, живущих вблизи нефтяных, газовых и горнодобывающих предприятий, более подвержены болезням, передаваемым половым путем, в том числе ВИЧ и СПИД. Заражение происходит от рабочих, которые приезжают в этот район на заработки.<sup>118</sup> Исследование, проведенное Викторией Свит (2014), показывает, как растущий интерес к добыче ресурсов может

повысить риск незаконной торговли на севере Канады и США. Женщины коренных народов также выражают беспокойство по поводу **продовольственной независимости**, которая постоянно находится под угрозой вследствие экспроприации земель, развития агропромышленности и распространения монокультур и генетически модифицированных культур (ГМО).

### **Загрязнение военными отходами**

**В Арктическом регионе** было зафиксировано загрязнение военными отходами, кроме того, установлено их **негативное воздействие на здоровье, особенно на репродуктивное здоровье женщин из числа коренного населения**. Согласно докладу ПФКН за 2012 год, на острове Святого Лаврентия, на Аляске и в Арктике загрязнение военными отходами и транспортировка вредных химических веществ привели к загрязнению традиционных продуктов питания, воды, лекарственных и пищевых растений, используемых женщинами-юпиками. Это сказывается на их репродуктивном здоровье и на жизни будущих поколений. Согласно статистическим данным, из-за загрязнений у жителей Аляски в Арктике наблюдается очень высокий уровень заболеваемости, в том числе большой процент врожденных дефектов и высокие показатели неонатальной смертности среди детей коренных жителей Аляски.<sup>119</sup>

<sup>117</sup> В настоящее время 19 % территорий коренных народов находятся в районах, используемых для законной или незаконной добычи полезных ископаемых; 94 % этих территорий официально закреплены за коренными народами, а остальные 6 %, хотя и принадлежат коренным народам, не имеют юридического признания (RAISG). Более подробно об экологическом насилии можно узнать из докладов трех Международных симпозиумов женщин коренных народов по вопросам окружающей среды и репродуктивного здоровья, которые были проведены соответственно в Калифорнии в 2010 году, на Аляске в 2012 году и в США в 2018 году, и на которых были представлены результаты общинных исследований и изысканий с участием населения.

<sup>118</sup> Statement by the U.N. Special Rapporteur on the Rights of Indigenous Peoples, James Anaya, to the International Expert Group Meeting on the Theme: Sexual Health and Reproductive Rights (Jan. 15, 2014).

<sup>119</sup> Данные из реестра врожденных пороков развития на Аляске показывают, что в этом штате распространенность подобных дефектов в два раза выше, чем в Соединенных Штатах в целом, и у детей, рожденных от коренных жителей на Аляске, риск врожденных пороков развития вдвое выше, чем у белых детей, рожденных там же. У матерей, проживающих в деревнях с высоким уровнем опасности, на 43 % чаще рождается ребенок с низкой массой тела, на 45 % чаще происходят преждевременные роды. Кроме того, существует большая вероятность родить ребенка с задержкой внутриутробного развития. Expert Group Meeting. Combating Violence Against Indigenous Women and Girls: "Indigenous Women and Environmental Violence". A Rights-based approach addressing impacts of Environmental Contamination on Indigenous Women, Girls and Future Generations. Submitted to the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues., January 18 – 20, 2012, United Nations Headquarters, New York.



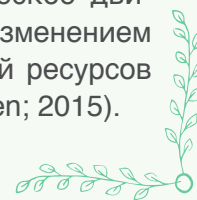
В **Тихоокеанском регионе**, в частности, на Гуаме, присутствие военных баз США также приводит к загрязнению окружающей среды. Высокие показатели заболеваемости раком, диабетом и психическими расстройствами у детей чаморро вызывают серьезные опасения по поводу здоровья населения (Natividad & Kirk, Fortress Guam: Resistance to US Military Mega-Buildup, 2010). **В рамках развития ядерного оружия, милитаризации и проведения ядерных испытаний** на Маршалловых островах было взорвано 66 бомб. Первая в мире водородная бомба была испытана на атолле Бикини. Это оружие массового поражения в 1000 раз мощнее бомбы Хиросимы. Жители Маршалловых островов использовались в качестве подопытных кроликов для проверки последствий ядерного заражения: им никогда не сообщали о воздействиях взрыва бомбы, также не была проведена эвакуация жителей до начала испытания (Atomic Heritage Foundation, 2019; United Nations General Assembly, Human Rights Council, September 3, 2012), (Trask, 2004).

### **ПЕРЕДОВЫЕ ПРАКТИКИ**

В 2014 году Женский земной альянс (WEA) и Сеть охраны сексуального здоровья молодежи из числа коренного населения (NYSHN) начали многолетний проект по документированию влияния добывающих отраслей на безопасность и здоровье женщин и молодежи из числа коренного населения Северной Америки. Проект называется **«Насилие над землей, насилие над нашими телами»** (Violence on the Land, Violence on Our Bodies). Целью движения

является поддержка лидерства в противодействии экологическому насилию в общинах. Женский земной альянс содействует обучению женщин, чтобы помочь им научиться находить бытовые решения экологических проблем, связанных с водой, едой, землей и климатом. Для поддержки общин была разработана учебная программа, включающая в себя семинары и тренинги об уходе за телом, защите территорий, способах противодействия культуре изнасилования и нанесению вреда земле, о том, как правильно документально фиксировать экологическое насилие.

Опираясь на различные документы, Рауна Куокканен (Knobblock, Kuokkanen; 2015) описывает **новые инициативы, возглавляемые молодыми саамскими активистками**. По словам автора, молодые саамские женщины активно участвуют в создании и укреплении ЛГБТ-сообщества в Сапми, решая проблему структурного гендерного насилия. Также различные организации, в том числе Sáminuorra в Швеции, объединяют молодых женщин, которые хотят заниматься политикой иным способом, используя консенсуальный подход и бросая вызов существующему положению дел и традиционной политике. Молодые саамские женщины также участвуют в массовой политической деятельности, поддерживают другие движения, такие как «Нет бездействию» (Idle No More) и глобальное климатическое движение 350.org для борьбы с изменением климата и ускоренной добычей ресурсов в Арктике (Knobblock, Kuokkanen; 2015).



# Женщины коренных народов в Азии и Тихоокеанском регионе



**335,8**

**МИЛЛИОНОВ**  
население коренных народов

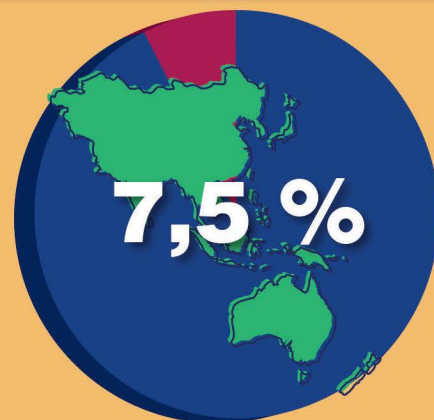


**167,7**

**МИЛЛИОНОВ**  
женщины коренных народов



Сколько женщин из числа коренного населения проживает в Азии и Тихоокеанском регионе?



Где проживают женщины коренных народов Азии и Тихоокеанского региона?

**27 %**

женщин коренного населения проживают в городских районах



**73 %**

женщин коренного населения проживают в сельской местности

**50 %**

50 % женщин коренного населения не имеют образования

Образование



**9 %**

9 % женщин коренного населения имеют послешкольное образование

**50 %**

50 % женщин коренного населения вовлечены в рынок труда

Трудовая деятельность



**21 %**

21 % женщин работают и получают зарплату

**87 %**

87 % работают в неформальном секторе





Заклучение



## 5. Заключение

За последние 25 лет после принятия ПДПД был достигнут впечатляющий прогресс в расширении возможностей женщин коренных народов, а также в решении важных для них вопросов по международному развитию и гражданским правам. Стоит отметить значительные улучшения на национальном уровне. Правительственные органы большинства стран в Америке и в Арктическом регионе, а также в некоторых странах Африки, Азии и Тихоокеанского региона поддерживают участие женщин в политике, содействуют программам по сокращению масштабов бедности, расширяют доступность медицинского обслуживания, образования и профессиональной подготовки для женщин и девочек, а также поддерживают экономическую автономию женщин, борьбу с насилием и нарушением прав человека. Эти положительные изменения являются результатом проектов, реализованных женщинами коренных народов на всех уровнях, с местного до мирового, благодаря ресурсам и опыту самых различных людей, а также за счет объединения возможностей, интересов и приоритетов для защиты прав и основных свобод женщин коренных народов во всех сферах деятельности.

Тем не менее, женщины коренных народов повсеместно сталкиваются с серьезными проблемами, большинство из которых являются общими для всех регионов: пять региональных докладов независимо друг от друга документально подтверждают высокий уровень структурного насилия, дискриминации и маргинализации. Экспроприация земель,

экологическое насилие, изменение климата и развитие крупномасштабных научно-технических проектов на территориях коренных народов создают серьезную угрозу для индивидуальных и коллективных прав женщин коренных народов, особенно для тех, кто живет в сельских районах, где целостность земли имеет большое значение для их выживания и благополучия.

Хотя большая часть коренного населения в Северной Америке, как правило, уже проживает в городских районах, коренные народы в других регионах чаще всего обитают в сельской местности. Однако, как отмечается в различных документах, представители коренных народов все больше мигрируют в города и при этом сталкиваются с новыми формами маргинализации, насилия, бедности, теряют культурную самобытность и перестают уважать традиционную систему солидарности.

С другой стороны, нежелание государственных органов управления в странах Африки, Азии и Тихоокеанского региона признавать коренные народы как таковые по-прежнему представляет собой главную проблему для защиты и расширения гражданских прав ЖКН в этих регионах. Права ЖКН игнорируются при разработке национальной политики, а это значительно мешает ЖКН осуществлять свои права, среди прочего, в сфере образования, здравоохранения, землевладения, политики и правосудия. Использование полиции и военных сил, а также уголовное преследование защитников прав человека и земель доку-



ментально зафиксировано в Азии и Латинской Америке, тогда как в некоторых странах Африки население страдает от вооруженных конфликтов, которые усугубляют насилие, ограничивают ресурсы и возможности женщин коренных народов.

Большинство государств подписали, утвердили или одобрили различные соглашения, обязательства и декларации по правам человека в целом и правам женщин в частности, а именно Пекинскую декларацию и Платформу действий (ПДПД), Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (КЛДОЖ), Декларацию ООН о правах коренных народов (ВДПKN) и другие региональные документы по правам человека. Тем не менее, эта нормативно-правовая база не соблюдается должным образом даже в наиболее развитых странах, таких как, США, Канада, а также в странах Скандинавского полуострова, что приводит к многочисленным нарушениям прав человека в отношении КН и ЖКН.

При описании насущных проблем в этом всемирном докладе также четко указывается, что положение ЖКН невозможно правильно описать и понять, не принимая во внимание индивидуальных и коллективных прав. Нарушение коллективных прав на землю и самоопределение оказывает особое влияние на индивидуальные права ЖКН. Большинство важнейших проблемных областей ПДПД сильно взаимосвязаны с правом ЖКН на самоопределение и их взаимоотношение с землей, и тем самым определяют статус женщин из числа коренного населения как женщин и как представителей коренных народов. Таким образом, для того чтобы правильно анализировать проблемы, которые касаются, в частности, бедности, образования, здоровья, насилия, вооруженных конфликтов, экономики, политики, расширения возможностей и прав человека, необходимо в полной мере учитывать отношения между ЖКН и землей в контексте земельных прав и экспроприации земель.

В то же время, нарушение индивидуальных прав ЖКН, постоянное насилие в отношении ЖКН, взаимосвязь между эксплуатацией, экспроприацией и разрушением земельных ресурсов, принадлежащих коренным народам, а также эксплуатация и уничтожение коренного населения, особенно женщин, показывают, что при решении гендерных проблем также необходимо учитывать право на самоопределение. Если от самоопределения коренных народов, прежде всего, зависит их выживание как отдельных народов, тогда этот вопрос обязательно должен затрагивать проблемы женщин, их свободу от насилия и осуществление ими гражданских прав (Kuokkanen, 2012).

Как гласит принятая в 1995 году Пекинская декларация женщин, принадлежащих к коренным народам, ситуацию и условия жизни КН и ЖКН необходимо анализировать в настоящем политическом и экономическом контексте, который продолжает навязывать новые формы колониализма, эксплуатации, дискриминации и культурной ассимиляции. Глобализация, либерализация торговли, конкуренция между странами за природные ресурсы, развитие горнодобывающей промышленности, агробизнес и крупномасштабные научно-технические проекты — все эти факторы сильно влияют на жизнь КН, их экономическую деятельность и культурные знания. Пандемия коронавирусной инфекции COVID-19 обнажила неравенство как между странами, так и внутри них по признаку пола, расы, этнической принадлежности, класса, религии, сексуальной ориентации, возраста и географического положения, а также по другим признакам. Коренное население, у которого еще до кризиса состояние здоровья и условия жизни были хуже, чем у некоренного населения, теперь находится еще в более уязвимом положении. К сожалению, пандемия закончится не скоро, и ее последствия будут ощущаться еще долгое время в будущем. При разработке комплексных мер реагирования на эту чрезвычайную

ситуацию и ее последствия государственным органам управления следует принимать во внимание мнение коренного населения и женщин коренных народов, их традиционные знания и передовые методы выживания.

Наконец, мы повсеместно отмечаем положительные результаты деятельности женщин и молодежи коренных народов, а также созданных ими организаций, которые возглавляли и продолжают возглавлять различные проекты для решения важных задач, таких как само-

определение, искоренение насилия и доступность правосудия, сексуальные и репродуктивные права, экологическая справедливость, адаптация к изменению климата и меры реагирования на COVID-19. Женщины коренных народов продолжают бороться с колониализмом, капитализмом и с доминированием мужчин в правительственных органах, институтах самоуправления коренных народов и в международном сообществе. Таким образом, ЖКН являются мощными проводниками перемен. 🌸



Инструменты для  
эффективной защиты  
интересов женщин  
коренных народов

## 6. Инструменты для эффективной защиты интересов женщин коренных народов

Нижеследующие рекомендации были отобраны, обобщены и кратко изложены исходя из рекомендаций, сформулированных в пяти региональных докладах на основе мнений и приоритетов организаций женщин коренных народов.

### Права человека

- Государственные органы управления должны принять описанные ниже меры.
  -  Признать коренные народы и особенно женщин коренных народов, как таковых.
  -  Признать и эффективно выполнять Всеобщую декларацию о правах коренных народов и другие рекомендации по правам человека.
  -  Уважать обычаи и традиции женщин коренных народов, принимать эффективные меры для проведения консультаций с женщинами коренных народов и для налаживания сотрудничества с ними в целях защиты, поощрения и осуществления их гражданских прав и основных свобод.
  -  Устранить препятствия, мешающие полной реализации права на самоопределение народов, живущих в условиях колониальной и иностранной оккупации.
  -  Поддерживать женщин коренных народов в осуществлении их неотъемлемого права на самоопределение и деколонизацию, а также голосовать за это.

### Образование и здоровье

- Государственные органы управления должны принять описанные ниже меры.
  -  Устранить факторы, препятствующие образованию и предоставлению медицинской помощи по охране сексуального и репродуктивного здоровья для женщин коренных народов. Эти услуги необходимо разрабатывать с учетом мнения женщин коренных народов. Крайне важно принимать решительные меры по вопросам материнской смертности, подростковой беременности, абортов, калечащих операций на женских половых органах, дискриминации, а также профилактики и лечения заболеваний, передаваемых половым путем, особенно ВИЧ / СПИДа.
  -  Предоставить доступ к образованию и медицинской помощи с учетом культурных и языковых особенностей, а также использовать новые технологии. Качественное образование предусматривает равноценное и взаимодополняющее сочетание традиционных и исконных знаний коренных народов и универсальных методов обучения. Государственные органы управления также должны гарантировать инклюзивное образование и уделять особое внимание женщинам, девочкам и молодежи коренных народов с ограниченными возможностями.
  -  Гарантировать коренным народам право на возрождение, использование, развитие и передачу будущим поколениям их истории, языков, устных традиций, философии, письменности и литературы.



## Земли, территории и природные ресурсы

- Государственные и негосударственные субъекты должны принять описанные ниже меры.
- 👉 Уважать право коренных народов на свободное, предварительное и осознанное согласие.
- 👉 Защищать земли коренных народов как территории, необходимые для общественного, культурного и экологического выживания человечества и природы.
- 👉 Инвестировать в минимизацию последствий изменения климата на этих землях, вовлекать женщин коренных народов в деятельность по защите окружающей среды и проявлять уважение по отношению к их традиционным знаниям в этом вопросе.

## Насилие

- Государственные органы управления, международные субъекты и организации коренных народов должны принять описанные ниже меры.
- 👉 Объединить и усилить действия по предотвращению, изучению и устранению всех форм индивидуального и коллективного насилия, совершаемого в отношении женщин и девочек коренных народов, в том числе женщин и девочек с ограниченными возможностями.
- 👉 Ликвидировать все формы насилия, совершаемого в силу традиций, а именно, калечащие операции на женских половых органах и принудительные браки в детском возрасте, бытовое насилие, насилие по политическим мотивам и в официальных учреждениях, насилие, совершаемое во время вооруженных конфликтов и милитаризации районов проживания коренных народов.
- Государственным органам управления следует разработать механизмы, гарантирующие доступность правосудия для женщин и девочек коренных народов как в государственных судебных органах, так и в судебных учреждениях коренных народов. Эти механизмы должны содействовать борьбе с безнаказанностью в случае насилия и дискриминации по отношению к женщинам коренных народов посредством проведения уголовных расследований, в ходе которых виновные будут привлекаться к ответственности и нести надлежащее наказание за содеянные преступления.

## Вооруженные конфликты

- Государственные органы управления должны принять описанные ниже меры.
  - 👉 Прекратить милитаризацию территорий, на которых проживают коренные народы, а также преследование и диффамацию лидеров и организаций женщин коренных народов.
  - 👉 Обеспечить строгое соблюдение правозащитных норм во время вооруженных конфликтов.
  - 👉 Выполнять обязательства перед коренными народами согласно мирным соглашениям.
  - 👉 Гарантировать участие затронутых коренных народов, в том числе женщин коренных народов, в переговорах и выполнении мирных соглашений.

## Расширение экономических прав и возможностей

- Государственные органы управления должны принять описанные ниже меры.
  - 👉 Ценить и поощрять труд женщин коренных народов, предоставить им возможность пользоваться экономическими и финансовыми ресурсами, владеть имуществом и землей, управлять интеллектуальной собственностью, применять традиционные методы производства и новые технологии в различных отраслях экономики.
  - 👉 Создавать условия, благоприятные для трудовой деятельности женщин коренных народов в соответствии с их навыками и традиционными знаниями, способствовать наращиванию потенциала за счет бизнес-тренингов и обучения, а также содействовать созданию предприятий и кооперативов, которыми управляли бы женщины коренных народов для развития местной экономики.

## Участие в принятии решений

- Для улучшения политического, социально-го, экономического положения и состояния здоровья женщин коренных народов и их семей необходимо обеспечить равноправное участие женщин коренных народов в обсуждении всех политических решений, которые имеют к ним непосредственное отношение. Это в первую очередь касается следующих вопросов: продовольственная независимость, изменение климата, экономическая устойчивость, здоровье и благополучие женщин, детей и общин коренных народов, а также крупномасштабные научно-технические проекты, которые оказывают непосредственное воздействие на землю и территории.
- Правительство должно позволить женщинам, девочкам и молодежи коренных народов в полной мере и эффективно участвовать на национальном уровне в осуществлении Программы устойчивого развития на период до 2030 года. Это предусматривает принятие решений по поводу механизмов, планов действий и распределения бюджета.
- Государственные органы управления, институты самоуправления коренных народов, региональные межправительственные организации и международные субъекты должны предоставлять техническую помощь и финансирование местным, национальным и международным организациям женщин коренных народов и вовлекать их в процессы принятия важных политических решений.

## Государственная политика

- Государственные органы управления должны принять перечисленные ниже меры.
  - 👉 Разработать механизмы, позволяющие женщинам коренных народов заниматься политикой, активно и свободно реализовывать свои лидерские качества во всех сферах политической деятельности.
  - 👉 Обеспечить во всех политических инициативах и законах соблюдение прав коренных народов на самоопределение, а также социальных, экономических, гражданских и политических прав женщин коренных народов.
  - 👉 Оптимизировать процессы и методы участия женщин коренных народов в обсуждении вопросов, касающихся развития показателей, государственной политики, механизмов обеспечения прозрачности и подотчетности, инструментов для сбора данных с учетом точки зрения коренных народов.
  - 👉 Расширять участие представителей незападных культур в разработке и формировании политики в поддержку гендерного равенства и адаптации к изменению климата с учетом традиционного женского лидерства и культурных ценностей.

## Статистические и другие данные

- Государственные органы управления, международное сообщество, организации коренных народов и представители научных кругов должны прилагать совместные усилия для предоставления подробных данных с разбивкой по полу и культурной принадлежности, а также информации о коренных народах в целом и женщинах коренных народов в частности. Для проведения исследований необходимо разработать инновационные методы сбора, обработки и анализа данных, а также стратегии социализации с учетом мировоззрения и проблем женщин коренных народов.



## БИБЛИОГРАФИЯ

- AIWO Conference, 2019. Amplifying African Indigenous Women's Voices. African Regional Preparatory Meeting on Beijing +25 and the Second Indigenous Women Conference Yaoundé – Cameroon, December 3 – 7, 2019.
- AIWO, 2019. Déclaration de Yaoundé des femmes autochtones d'Afrique sur la réunion préparatoire région Afrique à l'égard de Beijing +25
- AIWO Women Newsletter, 2019. Achieving the Rights of Indigenous Women and Girls is our Collective Responsibility
- Asia Regional Meeting of AYNi-LFS Partners and Indigenous Women's Networks October 3-6, 2019
- Beijing Declaration and Platform for Action, 1995.
- Beijing Declaration of Indigenous Women, 1995.
- Brief history of the movement for a CEDAW General Recommendation on Indigenous Women, 2019. Available at: <http://learnwhr.org/history-general-recommendation-on-indigenous-women/>
- Commission on the Status of Woman (CSW). 2017. Interactive dialogue on the focus area: empowerment of indigenous women: <https://undocs.org/E/CN.6/2017/12>
- Commission on the Status of Woman (CSW). 2012. Resolution 56/4. Indigenous women: key actors in poverty and hunger eradication. <https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/resolution-56-4-ind-women.pdf>
- Commission on the Status of Woman (CSW). 2004. Resolution 49/7. Indigenous women: beyond the ten-year review of the Beijing Declaration and Platform for Action. [http://www.responsibilitytoprotect.org/files/CSW\\_Final\\_Report.pdf](http://www.responsibilitytoprotect.org/files/CSW_Final_Report.pdf)
- Declaration by Indigenous Women at the 57th Session of the Commission on the Status of Women (CSW). March 2013.
- Dhal J., 2009. IWGIA: A history.
- ECMIA VIII Continental Meeting, 26-29 February 2020
- ECMIA, 2013. Del silencio a la palabra. Trayectoria del Enlace Continental de Mujeres Indígenas de las Américas – ECMIA 1993 – 2013.
- First Indigenous Women's Conference. 1989. Finding Common Ground. Conference Report. Adelaide Australia. <https://www.samemory.sa.gov.au/webdata/resources/files/zpamb11771665ocr.pdf>
- General Assembly. Resolution 69/2 adopted by the General Assembly on 22 September 2014. Outcome document of the high-level plenary meeting of the General Assembly known as the World Conference on Indigenous Peoples. <https://undocs.org/en/A/RES/69/2>
- Hodgson D., 2011. Gender and Culture at the Limit of Rights. University of Pennsylvania Press
- IIWF/FIMI, 2020. Mapping and Systematizing of Progress Made and Opportunities for Improvement for the Future Insights for the Internal and External Institutional Strengthening of the IIWF.
- IIWF/FIMI, 2019a. Statement submitted by Indigenous Information Network, a non-governmental organization in consultative status with the Economic and Social Council, November 2019. E/CN.6/2020/NGO/51
- IIWF/FIMI, 2019b. Compilation of Recommendations, Conclusions and Advice adopted by the States at the United Nations related to Indigenous Women's Rights and Analysis based On Key Demands by Indigenous Women.

- IIWF/FIMI, 2019c. Justicia Ambiental: Perspectivas de la Mujeres Indígenas “Guardianas y Custodias de los conocimientos y biodiversidad de sus pueblos”, Guatemala.
- IIWF/FIMI, IPMG, 2019d. High level Political Forum (HLPF) Theme: Inclusion and Empowerment for Sustainable Development, Special Report, *Continuing Discrimination and Disempowerment of Indigenous Women*. ONU, NYC, USA.
- IIWF/FIMI, 2018a. Political Statement by the International Indigenous Women’s Forum to the 62nd session of the Commission on the Status of Women. NYC, USA.
- IIWF/FIMI, 2018b. Indigenous peoples’ collective rights to land territories and resources. United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues, 17th session, April 16 – 27, 2018.
- IIWF/FIMI, 2016. Political Statement of Indigenous Women attending to the 60nd session of the Commission on the Status of Women. NYC, USA.
- IIWF/FIMI – ECMIA, 2013a. Plan de Acción de las mujeres indígenas del mundo, adoptado en la Conferencia global de mujeres indígenas, Lima, Perú.
- IIWF/FIMI, 2013b. Memoria, Conferencia Global de Mujeres Indígenas, Avances y Desafíos frente al futuro que queremos, CHIRAPAQ, ECMIA. Lima, Perú.
- IIWF/FIMI, 2013c. Political position document and plan of action of the world’s Indigenous Women adopted in the world conference of indigenous women. E/C.19/2014/CRP.1
- IIWF/FIMI, 2009. Ampliación del Análisis de la Aplicación de la Declaración y Plataforma de Acción de Beijing+15, NYC, USA.
- IIWF/FIMI, 2006. Mairin Iwanka Raya, Indigenous Women Stand Against Violence, NYC, USA.
- IIWF/FIMI. Draft Report on Sustainable Development Goals (SDGs) Goals 10 & 16 regarding the situation of Indigenous Women (Internal Document)
- ILO, 2019. Implementing the ILO Indigenous and Tribal Peoples Convention No. 169: Towards an inclusive, sustainable and just future
- ILO, 2016. Guidelines for combating Child Labour and Indigenous and Tribal Peoples. [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed\\_norm/---normes/documents/publication/wcms\\_091360.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/---normes/documents/publication/wcms_091360.pdf)
- Indigenous Peoples Major Group for Sustainable Development, 2017. “Eradicating poverty and promoting prosperity in a changing world”. Available at: <https://sustainabledevelopment.un.org/index.php?page=view&type=30022&nr=750&menu=3170>
- IPMG. 2019. Global Report on the situation of land territories and resources of indigenous peoples.
- IWGIA. 2019. The Indigenous World.
- Kambell, E. 2004. Guía Sobre los Derechos de la Mujer Indígena bajo la Convención Internacional sobre la Eliminación de Todas las Formas de Discriminación Contra la Mujer.
- Kuokkanen R., 2019. Restructuring Relations. Indigenous Self-determination, Governance and Gender. Oxford University Press.
- Kuokkanen R. 2012. Self-Determination and Indigenous Women’s Rights at the Intersection of International Human Rights Human Rights Quarterly 34 (2012) 225–250, by The Johns Hopkins University Press.
- Report of the Third International Indigenous Women’s Symposium on Environment and Reproductive Health Focus: Advancing research and assessing impacts of Environmental Violence on Indigenous Women and Girls Columbia University, 14-15 April 2018. [http://humanrights-columbia.org/sites/default/files/pdf/iprp\\_symposium\\_concept\\_note\\_2018\\_english.pdf](http://humanrights-columbia.org/sites/default/files/pdf/iprp_symposium_concept_note_2018_english.pdf)
- Report of the Second International Indigenous Women’s environmental and reproductive health symposium April 27th – 29th 2012, Chickaloon native village, Alaska. Available at: <https://www.iitc.org/wp-content/uploads/2013/08/FINALREPORTOF2nd-INTERNATIONAL-INDIGENOUSWOMENSYPMPwith-namesFIN.pdf>

- Report of the First International Indigenous Women's environmental and reproductive health symposium, June 30 – July 1, 2010. Available at: [https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/session\\_10\\_crp\\_3.pdf](https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/session_10_crp_3.pdf)
- Santiago Commitment, Fourteenth session of the Regional Conference on Women in Latin America and the Caribbean, 27–31 January 2020, available at: [https://conferenciamujer.cepal.org/14/sites/crm14/files/20-00087\\_crm.14\\_santiago\\_commitment.pdf](https://conferenciamujer.cepal.org/14/sites/crm14/files/20-00087_crm.14_santiago_commitment.pdf)
- Sillett M. 2009. Ensuring Indigenous Women's Voices Are Heard: The Beijing Declaration of Indigenous Women, in *First Voices: An Aboriginal Women's Reader 207–11* (Patricia A. Monture & Patricia D. McGuire eds., 2009).
- Special Rapporteur on the rights of indigenous peoples, Victoria Tauli Corpuz, 2015. Report on the rights of indigenous peoples, Victoria Tauli Corpuz, 2015. A/HRC/30/41A/HRC/30/41
- Special Rapporteur on the Rights of Indigenous Peoples, James Anaya, Statement to the International Expert Group Meeting on the Theme: Sexual Health and Reproductive Rights (Jan. 15, 2014).
- UN Expert Mechanism on the Rights of Indigenous Peoples (EMRIP), April, 2020. COVID-19 yet another challenge for Indigenous peoples, April 2020.
- UNFPA, CHIRAPAQ, 2018. Recommendations of the UN Permanent Forum on Indigenous Issues regarding Sexual and Reproductive Health and Rights & Gender-Based Violence: Report on Progress and Challenges. New York, USA.
- UNFPA, UNWOMEN, ILO, UNICEF, Breaking the Silence on Violence against Indigenous Girls, Adolescents and Young Women. [https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/VAIWG\\_FINAL.pdf](https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/VAIWG_FINAL.pdf)
- UNPFII, 2020. Indigenous Women and their role in the 25-year review of the implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action. E/C.19/2020/8
- UNPFII, 2015a. Twenty-year review of the Beijing Declaration and Platform for Action and beyond: a framework to advance indigenous women's issues. E/C.19/2015/2
- UNPFII, 2015b. Report on the fourteenth session (20 April-1 May 2015), E/2015/43, E/C.19/2015/10 <https://undocs.org/pdf?symbol=en/e/2015/43>
- UNPFII, 2014. Political Position Document and Plan of Action for the world's Indigenous Women adopted in the World Conference of Indigenous Women, progress and challenges for the future we want, Lima, Peru 2013. (E/C.19/2014/CRP.1)
- UNPFII, 2012. Combating violence against Indigenous Women and girls: article 22 of the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples.
- UNPFII, 2004. Report on the third session. (10-21 May 2004) E/2004/43, E/C.19/2004/23: [https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/Indigenous\\_women\\_UNPFII\\_session\\_3.pdf](https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/Indigenous_women_UNPFII_session_3.pdf)
- UNWOMEN, 2016. Strategy for Inclusion and Visibility of Indigenous Women. [https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/VAIWG\\_FINAL.pdf](https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/VAIWG_FINAL.pdf)

#### WEB SITES:

- The African Indigenous Women's Organization: <http://indigenouswomen-africa.org/about/>
- The National Aboriginal and Torres Strait Islander Women's Alliance (NATSIWA): <https://natsiwa.org.au/>
- Asian Indigenous Women Network: <https://www.asianindigenouswomen.org/>
- Comparative Matrix: comprehensive mapping of how indigenous rights are embedded in the human rights system. <http://nav.indigenournavigator.com/index.php/en/tools/matrix>
- Enlace Continental de Mujeres Indígenas, ECMIA: <http://ecmia.org/>

Indigenous Navigator: <http://nav.indigenousnavigator.com/index.php/en/>  
 Indigenous Peoples' Sustainable Development Matrix <http://nav.indigenousnavigator.com/images/documents-english/tools/sdg-undrip-matrix-en.pdf>  
 International Indigenous Women's Forum: <https://www.fimi-iiwf.org/>  
 Indigenous Women Network: <http://www.naotw.biz/directory/nonprofits/women/indigenous-womens-network>  
 Inuit Circumpolar Council: <https://www.inuitcircumpolar.com/>  
 Sami Nisson Forum: <http://www.saminissonforum.org/>  
 UN Publications on Indigenous Women: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/mandated-areas1/indigenous-women/publications-on-indigenous-women.html>  
 UN Women website: <https://www.unwomen.org/en/csw>  
 Yanapaq.info: <https://yanapaq.info/search/cluster-en.htm?type=topic&id=58>; <https://yanapaq.info/search/results-en.htm?search=women>

#### WEB ARTICLE:

Martinez L., September 20th 2019, Kuam News: <https://www.kuam.com/story/41075374/the-pacific-indigenous-womens-network-arises-now>  
 COVID-19 Crisis Poses Threat to Financial Stability  
 Tobias A., Natalucci F. April 2020. COVID-19 Crisis Poses Threat to Financial Stability. Available at: <https://blogs.imf.org/2020/04/14/covid-19-crisis-poses-threat-to-financial-stability/>

## Africa Indigenous Women's Report on the progress made on the implementation of Beijing +25 (2020)

A Fifteen Year Review of Implementation of Beijing Platform for Action in Africa. 2010. Accessible at: <https://www.uneca.org>.  
 African Charter on Human and People Rights on the rights of women in Africa adopted a Protocol at Maputo in 2003. Accessible at: <https://au.int/en/treaties/protocol-african-charter-human-and-peoples-rights-rights-women-africa>.  
 Africa Human Development Report (UNDP). 2016. Accessible at: <https://www.undp.org>.  
 Africa Review 2015. Accessible at: <https://www.tandfonline.com/toc/rafr20/current>.  
 Breaking the Silence on Violence against Indigenous Girls, Adolescents and Young Women. 2013. Accessible at: <https://www.unfpa.org>.  
 Burkina Faso. Accessible at: <https://www.iwgia.org/en/burkina-faso>.  
 Calderbank, T. 2013. The women of South Sudan. Accessible at: <https://www.britishcouncil.org/voices-magazine/empowering-women-south-sudan>.  
 Conflict and Women ten facts about Conflict and impact on women. Accessible at: <https://www.transconflict.com>.  
 Constitution of Kenya 2010. Accessible at: <http://www.klrc.go.ke/index.php/constitution-of-kenya>.  
 Economic Commission of West Africa (ECOWAS). Accessible at: <https://www.ecowas.int/institutions/ecowas-commission>.  
 Country Technical Note on Indigenous Peoples' Issues DRC. Accessible at: <https://www.ifad.org>.  
 Country Technical Note on Indigenous Peoples' Issues Kenya. Accessible at: <http://www.ifad.org>.  
 East African Community (EAC). Accessible at: <https://www.eac.int>.  
 Education in Africa - UNESCO Institute for Statistics. Accessible at: <http://uis.unesco.org>.



FACT SHEET Indigenous Women's Maternal Health and Maternal Mortality. Accessible at: <https://www.unfpa.org>.

Free, Prior and Informed Consent of Indigenous Peoples 2013. Accessible at: <https://www.ohchr.org>.

Global Challenge of health for women in Africa. Accessible at: <https://www.cghd.org>.

Global Study on Homicide: Gender-related killing of women and girls 2018. Accessible at: <https://www.unodc.org>.

Ilesanmi, O.O. 2018. *Women's Visibility in Decision Making Processes in Africa—Progress, Challenges, and Way Forward*. Front. Sociol. 3:38. doi: 10.3389/fsoc.2018.00038.

International Labour Organisation (ILO). 1999. Indigenous peoples of South Africa: Current trends. Publications of International Labour Office. Geneva.

International Land Coalition Annual Report 2013. Accessible at: <https://landportal.org/resource/global/international-land-coalition-annual-report-2013>.

International Work Group for Indigenous Affairs (IWGIA) 2012. Report on DRC. Accessible at: [www.congodr.ctn.org](http://www.congodr.ctn.org).

International Work Group for Indigenous Affairs (IWGIA) Report. 2017. Violence against Indigenous Women, Girls. Accessible at: <https://wunrn.com/2017/05/the-indigenous-world-report-challenges-facing-indigenous-cultures-in-africa-global-indigenous-women/>.

Interview December 2019 and January 2020.

IWGIA - International Work Group for Indigenous Affairs 2019. Accessible at: <https://www.iwgia.org>.

Jens Dahl and Lola Garcia-Alix. 2000. Indigenous Women affairs (IWGIA). Accessible at: <https://www.iwgia.org>.

Mairinlwanka Raya. 2006. Indigenous stand against violence. Accessible at: <https://www.fimi-iiwf.org>.

Musafiri, PN. 2009. Land Rights and the Forests Peoples of Africa. Accessible at: <http://www.forest-peoples.org>.

Njieassam, EE. 2018. Gender inequality and land rights: The situation of Indigenous Women in Cameroon. *P.E.R reviewed law publication*.

Observations on the State of Indigenous Human Rights in Mali. Universal Periodic Review 2018.

SADC Gender and Development Monitor. 2016. Accessible at: <https://www.sadc.int/issues/gender/sadc-gender-and-development-monitor-2016>.

Special Report Continuing Discrimination and Disempowerment of Indigenous women. 2019. International Forum of Indigenous Women (FIMI) and the Indigenous Peoples Major Groups for Sustainable Development (IPMG).

STATE OF THE WORLDS OF INDIGENOUS PEOPLES EDUCATION. 2017. Accessible at: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp->.

Socioeconomic status of the Pygmies in the Democratic Republic of Congo Accessible at: <https://document.worldbank.org>.

Southern African Development Community (SADC). Accessible at: <https://www.sadc.int/about-sadc>.

Summary of Indigenous Rights Violation in Namibia. Accessible at: <https://www.cs.org>.

The Implementation of the Beijing Platform for Action, 2014. Accessible at: <https://www.sidint.net/content/beijing-platform-action-bpfa-challenges-and-ways-forward-african-countries>.

The International Strategy Workshop on Indigenous Women's Rights, Land and Resources (IWIW). 2015. Accessible at: <https://www.forestpeople.com>.

UNICEF Data: Monitoring the situation of children and women Accessible at: <https://data.unicef.org/topic/education/secondary-education/>

United Nations High Council, 2018. Observations on the State of Indigenous Human Rights in Botswana. Universal Periodic Review.

United Nations Human Rights Council. 2018. Observations on the State of Human Rights in Mali. Universal Periodic Review.

- United Nations Human Rights Council, 2016. Observations on the State of human rights in Uganda. Universal Periodic Review.
- United Nations World Women 2015. Accessible at: <https://www.un.org/development/desa/publications/the-worlds-women-2015.html>.
- Valerie, C. 2016. Report on the International Workshop on Indigenous Women's Rights, Land and Resources. Accessible at: [https://www.researchgate.net/publication/313875497\\_Report\\_on\\_the\\_International\\_Workshop\\_on\\_Indigenous\\_Women%27s\\_Rights\\_Land\\_and\\_Resources](https://www.researchgate.net/publication/313875497_Report_on_the_International_Workshop_on_Indigenous_Women%27s_Rights_Land_and_Resources)
- World Development Report (WDR) 2018 – Learning to Realize Education's Promise. Accessible at: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2018>.
- Zea, T.R. 2019. The Nairobi Summit on ICPD+25: Accelerating the promise November 12-14 of 2019, Nairobi: INDIGENOUS PEOPLES, WOMEN, CHILDREN AND YOUTH 25 YEARS FROM CAIRO. Accessible at: <http://chirapaq.org.pe/en/wp-content/uploads/sites/2/2019/11/Position-paper-TRZ-Nairobi-Summit-on-ICPD25-final.pdf>.
- Zubeyr, M. A., Mohamud, K. M., and Adan, K. A. (2013). Organizational Governance and women's participation of decision making for non-governmental organizations in Somalia. *Acad. Res. Internat.* 4:430.

## Mujeres indígenas y Beijing+25. Región Las Américas. Mayo de 2020

### Declaraciones Políticas de FIMI ante la CSW:

- CSW (2018). Political Statement by the International Indigenous Women's Forum to the 62<sup>nd</sup> session of the Commission on the Status of Women. NYC, USA.
- CSW (2016). Political Statement of indigenous women attending the 60<sup>nd</sup> session of the Commission on the Status of Women. NYC, USA.
- FIMI (2013). Declaration of the Indigenous Women of CSW 57.
- Declaración de las Mujeres Indígenas en Beijing (1995). Beijing, China.

### Declaraciones Políticas de FIMI ante el UNPFII:

- United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (2018). 17<sup>th</sup> session, April 16 – 27, Item 8 on "Indigenous peoples' collective rights to land, territories and resources". Statement by the International Indigenous Women's Forum (FIMI).
- United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues (2014). 11<sup>th</sup> session. Political Position Document and Plan of Action for the world's Indigenous Women adopted in the World Conference of Indigenous Women, progress and challenges for the future we want, Lima, Perú 2013. (E/C.19/2014/CRP.1)

### Documentos de FIMI:

- FIMI (2019). Compilation of Recommendations, Conclusions and Advice adopted by the States at the United Nations related to Indigenous Women's Rights and Analysis based On Key Demands by Indigenous Women.
- FIMI (2019). Justicia Ambiental: Perspectivas de la Mujeres Indígenas "Guardianas y Custodias de los conocimientos y biodiversidad de sus pueblos", Guatemala.
- FIMI, IPMG (2019). High level Political Forum (HLPF) Theme: Inclusion and Empowerment for Sustainable Development, Special Report, Continuing Discrimination and Disempowerment of Indigenous Women. ONU, NYC, USA.

- FIMI (2009). Ampliación del Análisis de la Aplicación de la Declaración y Plataforma de Acción de Beijing+15, NYC, USA.
- FIMI (2006). Mairin Iwanka Raya, Indigenous Women Stand Against Violence, NYC, USA.
- Draft Report on Sustainable Development Goals (SDGs) Goals 10 & 16 regarding the situation of Indigenous Women (Internal Document).

#### Documentos de ECMIA:

- ECMIA – CHIRAPAQ (2013). Del silencio a la palabra. Trayectoria del Enlace Continental de Mujeres Indígenas de las Américas – ECMIA 1993 – 2013, Perú.
- ECMIA – CHIRAPAQ (2012) Memoria CONFERENCIA GLOBAL DE MUJERES INDIGENAS. AVANCES Y DESAFÍOS FRENTE AL FUTURO QUE QUEREMOS. 28 al 30 de octubre. Lima, Perú.
- ECMIA - CHIRAPAQ (2013) Violencias y Mujeres Indígenas. Documento preparado para la CSW57. Ford Foundation, AECID.
- ECMIA - FIMI (2013). Plan de Acción de las mujeres indígenas del mundo, adoptado en la Conferencia global de mujeres indígenas, Lima, Perú.
- ECMIA – CHIRAPAQ (2015). Nada sobre nosotras sin nosotras. Beijing+20 y las Mujeres indígenas de las Américas. Avances, vacíos y desafíos. Lima, Perú.
- ECMIA. (2015). 7mo Encuentro continental de mujeres indígenas de las américas a 20 años: logros y desafíos. Guatemala.
- ECMIA, FIMI y CHIRAPAQ (2015). Posicionamiento político y plan de acción de las mujeres indígenas del mundo. Adoptado por la Conferencia Global de Mujeres Indígenas. Lima, Perú.
- ECMIA, CHIRAPAQ (2016). Agenda para la Vida y la Paz. Propuestas de las mujeres indígenas de las Américas. Conclusiones y recomendaciones del VII Encuentro Continental del ECMIA.

#### Otras referencias bibliográficas consultadas:

- ACNUDH (2013) Los pueblos indígenas y el sistema de derechos humanos de las Naciones Unidas. Folleto informativo 9/REV.2. Nueva York – Ginebra. [en línea]: [https://www.ohchr.org/Documents/Publications/fs9Rev.2\\_SP.pdf](https://www.ohchr.org/Documents/Publications/fs9Rev.2_SP.pdf)
- ACNUR (2015). Mujeres a La Huida. Relatos de Primera Mano de Refugiadas que Huyen de El Salvador, Guatemala, Honduras Y México. Ginebra.
- Bonfil, Paloma; De Marinis, Natalia; Rosete, Patricia y Martínez, Raúl (2018). Violencia de Género Contra Mujeres en Zonas Indígenas en México. SEGOB, CONAVIM, CONACYT y CIESAS. México.
- CEDAW, ONU Mujeres. Recomendaciones Generales y Observaciones Finales del Comité para la Eliminación de la Discriminación contra la Mujer sobre mujeres indígenas y/o afrodescendientes realizadas a Estados de América Latina.
- CEDAW. (2018). Mapping of CEDAW reporting cycle. Latin America.
- CELADE, CEA y UNFPA (2017). Los censos de la ronda 2020: desafíos ante la Agenda 2030 para el Desarrollo Sostenible, los Objetivos de Desarrollo Sostenible y el Consenso de Montevideo sobre Población y Desarrollo. Serie Población y Desarrollo 120. CEPAL. Santiago de Chile. [en línea]: [https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/42394/1/S1700849\\_es.pdf](https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/42394/1/S1700849_es.pdf)
- Canadian Centre for Policy Alternatives, October 2019. Unfinished Business. A Parallel Report on Canada's Implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action. Prepared by a network of women's rights and equality-seeking organizations, trade unions and independent experts.

- CEPAL – CELADE (2013). Mujeres indígenas en América Latina: dinámicas demográficas y sociales en el marco de los derechos humanos Centro Latinoamericano y Caribeño de Demografía (CELADE)-División de Población y División de Asuntos de Género de la CEPAL, Observatorio de Igualdad de Género de América Latina y el Caribe. Santiago de Chile. [en línea]: [https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/4100/1/S2013792\\_es.pdf](https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/4100/1/S2013792_es.pdf)
- CEPAL – CELADE (2017). Los pueblos indígenas en América (Abya Yala). Desafíos para la igualdad en la diversidad. Santiago de Chile. [en línea]: [https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43187/6/S1600364\\_es.pdf](https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/43187/6/S1600364_es.pdf)
- CEPAL- CELADE (2018). Primer informe regional sobre la implementación del Consenso de Montevideo sobre Población y Desarrollo”. Tercera Reunión de la Conferencia Regional sobre Población y Desarrollo de América Latina y el Caribe. Lima, Perú. [en línea]: [https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44457/1/S1801012\\_es.pdf](https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/44457/1/S1801012_es.pdf)
- CEPAL (2013). Consenso de Montevideo sobre población y desarrollo. Primera reunión de la Conferencia Regional sobre Población y Desarrollo de América Latina y el Caribe. Integración plena de la población y su dinámica en el desarrollo sostenible con igualdad y enfoque de derechos: clave para el Programa de Acción de El Cairo después de 2014 Montevideo, 12 a 15 de agosto de 2013.
- CEPAL (2014): Informe regional sobre el examen y la evaluación de la Declaración y la Plataforma de Acción de Beijing y el documento final del vigésimo tercer período extraordinario de sesiones de la Asamblea General en los países de América Latina y el Caribe. [en línea]: [http://www.cepal.org/mujer/noticias/paginas/4/53234/14-20867\\_Informe\\_regional\\_Beijing\\_WEB.pdf](http://www.cepal.org/mujer/noticias/paginas/4/53234/14-20867_Informe_regional_Beijing_WEB.pdf)
- CEPAL (2016). Decimotercera Conferencia Regional sobre la Mujer de América Latina y el Caribe. Estrategia de Montevideo para la implementación de la agenda regional de género en el marco del desarrollo sostenible hacia 2030. [en línea]: [https://www.cepal.org/sites/default/files/document/files/estrategia\\_de\\_montevideo\\_para\\_la\\_implementacion\\_de\\_la\\_agenda\\_regional\\_de\\_genero\\_en\\_el\\_marco\\_del\\_desarrollo\\_sostenible\\_hacia\\_2030.pdf](https://www.cepal.org/sites/default/files/document/files/estrategia_de_montevideo_para_la_implementacion_de_la_agenda_regional_de_genero_en_el_marco_del_desarrollo_sostenible_hacia_2030.pdf)
- CEPAL. (2016). XIII Conferencia Regional sobre la Mujer de América Latina y el Caribe. ESTRATEGIA DE MONTEVIDEO PARA LA IMPLEMENTACIÓN DE LA AGENDA REGIONAL DE LAS MUJERES.
- CEPAL (2017) Panorama Social de América Latina 2016, Santiago. [en línea]: [https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/41598/4/S1700567\\_es.pdf](https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/41598/4/S1700567_es.pdf)
- CEPAL (2016) La matriz de la desigualdad social en América Latina, Santiago, [en línea]: [https://www.cepal.org/sites/default/files/events/files/matriz\\_de\\_la\\_desigualdad.pdf](https://www.cepal.org/sites/default/files/events/files/matriz_de_la_desigualdad.pdf)
- CIDH (2017). Las mujeres indígenas y sus derechos humanos en las Américas. Comisión Interamericana Derechos Humanos (CIDH) e IWGIA Dinamarca.
- CHIRAPAQ Centro de Culturas Indígenas del Perú (2019). Aportes bibliográficos: las mujeres indígenas y los medios de difusión. Documento interno. Lima Perú
- CHIRAPAQ Centro de Culturas Indígenas del Perú (2015). Las mujeres indígenas y la economía. Contribución no remunerada de las mujeres indígenas a la economía familiar y comunitaria en el Perú y en Guatemala. Lima, Perú.
- Defensoría del Pueblo (2016). Informe: Educación Intercultural Bilingüe hacia el 2021. Perú. [en línea]: <https://www.defensoria.gob.pe/blog/informe-educacion-intercultural-bilingue-hacia-el-2021/>
- Diario Oficial del Bicentenario del Perú (2017). Resolución Ministerial Nº 288-2017-MIMP. [en línea]: <https://busquedas.elperuano.pe/normaslegales/conforman-el-grupo-de-trabajo-denominado-mesa-de-trabajo-pa-resolucion-ministerial-no-288-2017-mimp-1574721-1/>



- Ede Ijjasz-Vázquez y Jesko Hentschel (2017). Pueblos Indígenas Urbanos, la nueva frontera. [en línea]: <https://blogs.worldbank.org/es/latinamerica/pueblos-ind-genas-urbanos-la-nueva-frontera>
- Front Line Defenders, the International Foundation for the Protection of Human Rights Defenders (2020). Front line defenders global analysis 2019. [en línea]: [https://www.frontlinedefenders.org/sites/default/files/global\\_analysis\\_2019\\_web.pdf](https://www.frontlinedefenders.org/sites/default/files/global_analysis_2019_web.pdf)
- Gary N. Wilson y Per Selle (2019). Indigenous Self-Determination in Northern Canada and Norway. Institute for research on public policy. [en línea]: <https://irpp.org/research-studies/indigenous-self-determination-in-northern-canada-and-norway/>
- Impunity Watch (2017). Liderazgo y participación de las mujeres en la justicia de Guatemala. Guatemala.
- Impunity Watch (2018). Avances y Obstáculos de la Justicia Transicional en Guatemala. Informe de Monitoreo 2014-2015. Guatemala.
- Inter-Agency Working Group on Violence Against Women in All its Manifestations NU. CEPAL (2007). No more! The right of women to live a life free of violence in Latin America and the Caribbean. [en línea]: [https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/2863/1/S2007616\\_en.pdf](https://repositorio.cepal.org/bitstream/handle/11362/2863/1/S2007616_en.pdf)
- IPMG (2019). Global Report on the situation of land territories and resources of indigenous peoples.
- Kambell, E. (2004). Guía Sobre los Derechos de la Mujer Indígena bajo la Convención Internacional sobre la Eliminación de Todas las Formas de Discriminación Contra la Mujer
- Muñoz Cabrera, Patricia, (2011). Violencias interseccionales, debates feministas y marcos teóricos en el tema de pobreza y violencia contra las mujeres en Latinoamérica. Central America Women's Network (CAWN), Tegucigalpa, Honduras.
- NGO CSW (2014): A 20 años de la Plataforma de Acción de Beijing: para América Latina y el Caribe Objetivos estratégicos y esferas de preocupación. Documento Regional de la Sociedad Civil Beijing+20 América Latina y el Caribe. [en línea]: <http://www.feim.org.ar/pdf/BEIJING+20-esp.pdf>
- OIT (2019). Aplicación del Convenio sobre pueblos indígenas y tribales núm. 169 de la OIT: Hacia un futuro inclusivo, sostenible y justo. Suiza.
- ONU, (2006). Estudio a fondo sobre todas las formas de violencia contra la mujer. Informe del Secretario General ONU. [en línea]: <http://www.eclac.cl/mujer/noticias/paginas/1/27401/InformeSecreGeneral.pdf>
- ONU (2013). Asamblea General Consejo de Seguridad de las Naciones Unidas. A/67/792-S/2013/149. Violencia Sexual relacionada con los conflictos. Informe del Secretario General. New York.
- ONU – CEPAL. (2015). Regional review and appraisal of implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action and the outcome of the twenty-third special session of the General Assembly (2000) in Latin American and Caribbean countries.
- ONU (2017). Taller de capacitación para la Comisión Inter-Institucional de derechos humanos de Panamá. Apoyo para proceso de redacción del informe de Estado de Panamá ante la CEDAW. Panamá.
- ONU Mujeres (2013). Un objetivo transformativo e independiente para lograr la igualdad de género y los derechos y el empoderamiento de las mujeres: imperativos y componentes claves. En el contexto del marco de desarrollo post-2015 y los objetivos de desarrollo sostenible. [en línea]: <http://www.unwomen.org/es/what-wedo/~media/1BC05D2A-7F7A4EF49E88F9FF05BE7002.ashx>
- ONU Mujeres (2013). Un objetivo transformativo e independiente para lograr la igualdad de género y los derechos y el empoderamiento de las mujeres: imperativos y componentes claves. En el contexto del marco de desarrollo post-2015 y los objetivos de desarrollo sostenible.

[en línea]: [http://www.unwomen.org/es/what-we-do/~/\\_media/1BC05D2A7F7A4EF49E-88F9FF05BE7002.ashx](http://www.unwomen.org/es/what-we-do/~/_media/1BC05D2A7F7A4EF49E-88F9FF05BE7002.ashx)

- ONU Mujeres (2014). La hora de la igualdad sustantiva. La participación política de las mujeres de América Latina y el Caribe hispano. Preparado por Line Bareiro y Lilian Soto. (En revisión final).
- ONU Mujeres. Acceso a tierra y propiedad de mujeres indígenas y afrodescendientes de Guatemala, Honduras y Panamá.
- ONU Mujeres. (2018). Informe final de la evaluación del programa “ciudadanía de las mujeres para la paz, la justicia y el desarrollo”.
- ONU Mujeres (2016). STRATEGY FOR INCLUSION AND VISIBILITY OF INDIGENOUS WOMEN. Leadership and governance section un women. New York.
- ONU Mujeres. Reunión de expertas indígenas: “Conceptualizando la visión de las mujeres indígenas sobre ruralidad y urbanidad: identidades e intereses diferenciados”.
- Padierna Jiménez, María del Pilar (2013). Mujeres Zapatistas: la inclusión de las demandas de género. Argumentos. Vol.26, n.73, pp.133-142. ISSN 0187-5795. México.
- UNDESA (2015). System-wide action plan for ensuring a coherent approach to achieving the ends of the Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. [en línea]: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/wp-content/uploads/sites/19/2015/11/System-wide-action-plan.pdf>
- UN Women (2015). Guidebook on CEDAW General Rec. No. 30 and UNSC Resolutions on Women, Peace and Security. New York.
- UNFPA, CHIRAPAQ (2018). Recommendations of the UN Permanent Forum on Indigenous Issues regarding Sexual and Reproductive Health and Rights & Gender-Based Violence: Report on Progress and Challenges. New York, USA.
- UNFPA, UNWOMEN, ILO, UNICEF, Breaking the Silence on Violence against Indigenous Girls, Adolescents and Young Women. [https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/VAIWG\\_FINAL.pdf](https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/VAIWG_FINAL.pdf)
- UNPFII (2012). Combating violence against indigenous women and girls: article 22 of the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples.
- UNPFII, 2020. Indigenous women and their role in the 25-year review of the implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action. E/C.19/2020/8
- UNPFII, 2015. Twenty-year review of the Beijing Declaration and Platform for Action and beyond: a framework to advance indigenous women’s issues. E/C.19/2015/2.
- UN WOMEN (2016). Strategy for Inclusion and Visibility of Indigenous Women. [en línea]: [https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/VAIWG\\_FINAL.pdf](https://www.unfpa.org/sites/default/files/resource-pdf/VAIWG_FINAL.pdf)
- UN WOMEN. (2017). 100 Medidas que Incorporan la Perspectiva de Género en el Acuerdo de Paz entre el Gobierno de Colombia y las FARC-EP para Terminar el Conflicto y construir una Paz Estable y Duradera. Bogotá.

### Documentos y sitios web consultados:

- Declaración del VII Encuentro Continental de Mujeres Indígenas de las Américas
- Declaración Final del XIII Encuentro Feminista Latinoamericano y del Caribe
- Declaration of NGO in Latin America and the Caribbean for the 57th Session of the Commission on the Status of Women (CSW)
- Declaration of NGO in Latin America and the Caribbean for the 58th Session of the Commission on the Status of Women (CSW)
- Declaration of NGO in Latin America and the Caribbean for the 59th Session of the Commission on the Status of Women (CSW)

- Declaration of NGO in Latin America and the Caribbean for the 60th Session of the Commission on the Status of Women (CSW)
- Declaration of National Women's Machineries in Latin America and the Caribbean for the 57th Session of the Commission on the Status of Women (CSW)
- Declaration of National Women's Machineries in Latin America and the Caribbean for the 58th Session of the Commission on the Status of Women (CSW)
- Declaration of National Women's Machineries in Latin America and the Caribbean for the 59th Session of the Commission on the Status of Women (CSW)
- Declaration of National Women's Machineries in Latin America and the Caribbean for the 60th Session of the Commission on the Status of Women (CSW)
- Declaration of the feminist organizations forum at the plenary of the ECLAC XII Regional Conference on Women in Latin American and the Caribbean
- Lima Declaration of The World Conference of Indigenous Women
- Manifiesto político del 13<sup>a</sup> Encuentro Feminista Latinoamericano y del Caribe
- Outcome document of the high-level plenary meeting of the General Assembly known as the World Conference on Indigenous Peoples
- Political Declaration adopted by Civil Society Organizations at the XIII Regional Conference on Women in Latin America and the Caribbean, Montevideo 2016
- Strategy on Prioritizing Women of African Descent in UN Women's work in Latin America and the Caribbean (LAC) 2016-2018
- Regional Study on Discriminatory Legislation: Legal Strategies for Equality (ongoing).
- Indigenismidwifery: <https://indigenismidwifery.ca/history-strategic-plan/>
- Artículo Tania Pariona: <http://taniapariona.pe/index.php/lineas-de-trabajo/23-pueblosindigenas/358-alianza-internacional-de-parlamentarias-indigenas>

## Regional Study: the situation of Indigenous Women in the Arctic Region in the framework of the Beijing Declaration and Platform for Action (2020).

- Advisory Committee on the framework convention for the protection of national minorities (ACFC). Fifth Opinion on Finland. Adopted on 27 June 2019.
- Amnesty International, 2019. Submission to the CEDAW, 76<sup>th</sup> pre-sessional working group, 11-15 November 2019, list of issues (DENMARK).
- Amnesty International, 2006. Maze of injustice. The failure to protect Indigenous Women from sexual violence in the USA.
- Arctic Council (AC), 2002-2004. Women's Participation in Decision-making Processes in Arctic Fisheries Resource Management: <https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/29/Women%27s%20Participation%20in%20Decision.making%20Process%20in%20Arctic%20Fisheries%20Respurce%20Management.pdf?sequence=1&isAllowed=y>
- Arctic Council Sustainable Development Working Group (ACSDWG) 2004-2006. Women and Natural Resource Management in the Rural North [https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/34/Women\\_and\\_Natural\\_Resource%20Management%20in%20the%20Rural%20North.pdf?sequence=1&isAllowed=y](https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/34/Women_and_Natural_Resource%20Management%20in%20the%20Rural%20North.pdf?sequence=1&isAllowed=y)
- Berezhkov D., 2013. New Political Realities for the Indigenous Movement in Russia. <http://site.uit.no/urfolksforum/fdcip-2014-indigenous-movement-in-russia/>
- Bogoyavlenskiy D. 2010. Russia's Indigenous Peoples of the North: A Demographic Portrait at the Beginning of the Twenty-First Century. <https://arctic-consult.com/archives/13020>

- Boyce J., 2016 Victimization of Aboriginal people in Canada, 2014. Juristat, Statistics Canada, Catalogue no. 85-002-X.
- Burman, Monica. "Men's Intimate Partner Violence against Sámi Women - a Swedish Blind Spot." *Nordic Journal on Law and Society* 01, no. 01-02 (2017): 194-215.
- Canada's National Review, 2019. Implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action (1995) in the Context of the Twenty-fifth Anniversary of the Fourth World Conference on Women.
- Canadian Centre for Policy Alternatives, October 2019. Unfinished Business. A Parallel Report on Canada's Implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action. Prepared by a network of women's rights and equality-seeking organizations, trade unions and independent experts.
- Castro C, Chino A, Harris L. 2016. The strengths, structural barriers and opportunities to getting Native Americans into elected leadership, October 2016.
- Chistyakova V.A, Lukyanenko T.I., Maneyeva N.F., Karplyuk P.N., Sazonova O.K., Gonokhova T.A. 2009. Study of socio-demographic and socio-cultural problems of Indigenous small-numbered peoples of the North.<sup>120</sup> <https://cyberleninka.ru/article/n/issledovanie-sotsialno-demograficheskikh-i-sotsialno-kulturnykh-problem-korennykh-i-malochislennykh-narodov-severa/viewer>
- Committee Against Torture (CAT). Concluding observations on the sixth and seventh periodic reports of Sweden, 2014.
- Committee Against Torture (CAT). Concluding observations on the seventh periodic report of Canada. CAT/C/CAN/CO/7, December 21, 2018.
- Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW). Concluding observations on the ninth periodic report of Norway, CEDAW/C/NOR/CO/9, Distr.: General 22 November 2017.
- Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW). Concluding observations on the seventh periodic report of Finland, March 2014.
- Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW). Concluding observations on the combined eighth and ninth periodic reports of Sweden, March 2016.
- Committee on the Elimination of Discrimination against Women (CEDAW). Concluding observations on the on the eighth periodic report of the Russian Federation. November 2015. CEDAW/C/RUS/CO/8
- Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD). Concluding observations on the combined twenty-third and twenty-fourth periodic reports of Norway CERD/C/NOR/CO/23-24, January 2019.
- Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD). Concluding observations on the combined twenty-second and twenty-third periodic reports of Sweden, June 2018.
- Committee on the Elimination of Racial Discrimination (CERD). Concluding Observations on the twenty-third periodic report of Finland, June 2017.
- Committee on Economic, Social and Cultural Rights (CESCR). Concluding Observations on the sixth periodic report of Sweden, July 2016.
- Committee on the right of the Child (CRC). Concluding observations on the combined fifth and sixth periodic reports of Norway\**CRC/C/NOR/CO/5-6*, 4 July 2018.
- Committee on the right of the Child (CRC). Fifty-seventh session 30 May – 17 June 2011. Consideration of reports submitted by States parties under article 44 of the Convention (Finland)

<sup>120</sup> В.А. Чистякова, Т.И. Лукьяненко, Н.Ф. Манеева, П. Н. Карплюк, О.К.Сазонова, Т.А.Гонохова 2009 Исследование социально-демографических и социально-культурных проблем коренных и малочисленных народов Севера.



- Conference Report. Gender Equality in the Arctic. Current Realities, Future Challenges, 2014: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/409>
- Conference Report. Gender Equality and Women in the Arctic, Taking Wing 2002: <https://oaarchive.arctic-council.org/handle/11374/2074>
- Country Report by Finland Implementation of the Beijing Platform for Action (1995) and the Outcome of the Twenty-Third Special Session of the General Assembly (2000) May 2014.
- Cultural Survival, 2015. CEDAW Shadow Report Submission. Discrimination Against Indigenous Women in the Russian Federation.
- Curtin SC, Hedegaard H. Suicide rates for females and males by race and ethnicity: United States, 1999 and 2017. NCHS Health E-Stat. 2019. [https://www.cdc.gov/nchs/data/hestat/suicide/rates\\_1999\\_2017.htm](https://www.cdc.gov/nchs/data/hestat/suicide/rates_1999_2017.htm)
- Economic Commission for Europe. Regional review of progress: regional synthesis. August 2019. ECE/AC.28/2019/3
- Eriksen, Astrid Margrethe Anette. ““Breaking the Silence”. Interpersonal Violence and Health among Sámi and Non-Sámi. A Population-Based Study in Mid -and Northern Norway.” UiT The Arctic University of Norway, 2017.
- Eriksen AM, Hansen KL, Javo C, Schei B. Scand J (2015). “*Emotional, physical and sexual violence among Sámi and non-Sámi populations in Norway: The SÁMINOR 2 questionnaire study*”, Public Health. 2015 Aug;43(6):588-96.
- European Commission against Racism and Intolerance (ECRI), Report on Finland, 2019. Available at <https://rm.coe.int/fifth-report-on-finland/1680972fa7>
- Expert Group Meeting Combatting Violence Against Indigenous Women and Girls: “Indigenous Women and Environmental Violence”. A Rights-based approach addressing impacts of Environmental Contamination on Indigenous Women, Girls and Future Generations. Submitted to the United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues., January 18 – 20, 2012, United Nations Headquarters, New York.
- FAO, 2019, Traditional knowledge and Indigenous peoples’ fisheries in the arctic region. Note on Expert Seminar on Traditional Knowledge and Indigenous Peoples’ Fisheries in the Arctic Region. Available at: [http://www.fao.org/uploads/media/Final\\_concept\\_note\\_Traditional\\_Knowledge\\_and\\_Indigenous\\_Fisheries\\_in\\_the\\_Arctic\\_Region.pdf](http://www.fao.org/uploads/media/Final_concept_note_Traditional_Knowledge_and_Indigenous_Fisheries_in_the_Arctic_Region.pdf)
- FIMI, 2013. Memorias Conferencia Global de Mujeres Indigenas. Lima, Peru.
- FIMI. Draft Report on Sustainable Development Goals (SDGs) Goals 10 & 16 regarding the situation of Indigenous Women.
- Government of Canada, 2018. Indigenous Early Learning and Child Care Framework. [file:///C:/Users/Utente/Downloads/1352-IELCC\\_Report-EN.pdf](file:///C:/Users/Utente/Downloads/1352-IELCC_Report-EN.pdf)
- GREVIO (Council of Europe’s Group of Experts on Action against Violence against Women and Domestic Violence), Baseline Evaluation Report Finland, 2019.
- GREVIO, Baseline Evaluation Report Sweden, January 2019.
- Healey G, Meadows L., 2007. “Inuit women’s health in Nunavut, Canada: a review of the literature”. International Journal of Circumpolar Health, 66:3, 199-214, DOI: 10.3402/ijch.v66i3.18256
- Inari Declaration: [https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/88/03\\_inari\\_declaration\\_2002\\_signed.pdf?sequence=1&isAllowed=y](https://oaarchive.arctic-council.org/bitstream/handle/11374/88/03_inari_declaration_2002_signed.pdf?sequence=1&isAllowed=y)
- Indian Law and Order Commission. 2013. A Roadmap for Making Native America Safer. Report to the President & Congress of the United States,
- Ingemann C., Lytken Larsen C., 2018. Well-being among Indigenous children and youth in the Arctic – with a focus on Sámi and Greenland Inuit. Nordic Council of Ministers.
- Institute for Women’s Policy Research, 2004 The Status of Women in Alaska.
- IWGIA, 2019. The Indigenous World.

- Jessen K., Vizina I. 2017. Indigenous peoples and education in the Arctic region. State of the world's Indigenous Peoples: Education.
- Knoblock I, Kuokkanen R., 2015. Decolonizing Feminism in the North: A Conversation with Rauna Kuokkanen, *NORA - Nordic Journal of Feminist and Gender Research*, 23:4, 275-281, DOI: 10.1080/08038740.2015.1090480
- Kohut R & Prior T., 2016. Overlooking a Regional Crux of Vulnerability: Missing Women in the Arctic. *Arctic Yearbook*.
- Koivurova T., Tervo H., Stepien A., 2008. Indigenous Peoples in the Arctic. Arctic Centre Background Paper. <https://arctic-transform.org/download/IndigPeoBP.pdf>
- Kuokkanen R., 2019. Restructuring Relations. Indigenous Self-determination, Governance and Gender. Oxford University Press.
- Kuokkanen R., 2015a. Gendered Violence and Politics in Indigenous Communities, *International Feminist Journal of Politics*, 17:2, 271-288. <http://dx.doi.org/10.1080/14616742.2014.901816>
- Kuokkanen R., 2015b. Indigenous Self-Determination: From the Politics of Recognition to Restructuring Relations, ECPR General Conference, Université de Montréal 26 - 29 August 2015.
- Kuokkanen R., 2012. Self-Determination and Indigenous Women's Rights at the Intersection of International Human Rights. *Human Rights Quarterly* 34 (2012) 225–250.
- National Inquiry into Missing and Murdered Indigenous Women and Girls (2019), Final Report: <https://www.mmiwg-ffada.ca/final-report/>
- Native American Journalist Association. NAJA Guide: Covering the Violence Against Women Act (VAWA) in Indian Countries. <https://najanewsroom.com/wp-content/uploads/2018/11/na-ja-vawa.pdf>
- Native Youth Sexual Health, Network and Women's Earth Alliance. 2016. Building an Indigenous Response to Environmental Violence. A toolkit.
- NGO Parallel Report on the implementation of the Istanbul Convention in Finland, May 2018.
- Norwegian National Human Rights Institution Thematic Report: Violence and Abuse in Sámi Communities 2018.
- Norwegian shadow report on the Convention to Eliminate all forms of Discrimination against Women 2017. Supplementing and commenting on Norway's 9th Periodic Report on the Implementation of CEDAW (Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women)
- Pauktuutit Inuit Women of Canada. 2020. Addressing Gendered Violence against Inuit Women: A review of police policies and practices in Inuit Nunangat.
- Pauktuutit Inuit Women of Canada. March 2019. Study of Gender-based Violence and Shelter Service Needs across Inuit Nunangat.
- Pauktuutit Inuit Women of Canada. 2017. Understanding the needs of Urban Inuit Women. Final Report
- Pauktuutit Inuit Women of Canada. 2016. Strategy to Engage Inuit Women in Economic Participation
- Pauktuutit Inuit Women of Canada. March 2007. National Inuit Sexual Health Strategy.
- Prior T, Heinämäki, L 2017. "The Rights and Role of Indigenous Women in The Climate Change Regime" *Arctic Review on Law and Politics*, Vol. 8, 2017, pp. 193–221. <http://dx.doi.org/10.23865/arctic.v8.901>
- RAIPON, 2013. Analytical Report of the Association of Indigenous Peoples of the North, Siberia and the Far East of the Russian Federation / RAIPON on the results of a sociological survey (17/10 - 08/11 2013) "Life of Indigenous Peoples: Problems and Solutions" 2013.<sup>121</sup>
- Rosay AB, 2016. "Violence Against American Indian and Alaska Native Women and Men: 2010 Findings from the National Intimate Partner and Sexual Violence Survey," National Institute of Justice, May 2016, <https://www.ncjrs.gov/pdffiles1/nij/249736.pdf>.

<sup>121</sup> Аналитический отчет Ассоциации коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока РФ / RAIPON по итогам социологического исследования (17/10 — 08/11 2013 г.) «Жизнь коренных малочисленных народов: проблемы и пути решения» 2013

- Rozanova M., Mikheev V., 2020. Rethinking Women's Empowerment: Insights from the Russian Arctic. *Social Sciences*. 2020, 9, 14; doi:10.3390/socs.ci9020014.
- Russian Federation progress report on the implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action. (Beijing+25)
- Sámi Women's Forum SNF's Note Feb. 14th 2020, presented to UNPFII members visiting Sami Parliament of Norway, Karasjok
- Sámi Women's Forum SNF (2018): Prosjektrapport (Project Report) "Gávavuohhta - Kvinnerens egenverdi" (Female Pride-Sami women's self-esteem) 2016-18, funded by the Barents Secretariat and the Sami Parliament in Norway.
- Sámi Women's Forum: Gába Magazine 1999: Voices of Sami Women. Special Issue 1999 in English.
- Smieszek M, Prior T, Matthews O. 2018. Briefing Note Women of the Arctic: Bridging Policy, Research and Lived Experience. *Arctic Yearbook* 2018
- Special Rapporteur on extreme poverty and human rights. Report on his mission to the United States of America, 2018. A/HRC/38/33/Add.1
- Special Rapporteur on the rights of Indigenous peoples. Report on the human rights situation of the Sámi people in the Sápmi region of Norway, Sweden and Finland, 2016 A/HRC/33/42/Add.3
- Special Rapporteur on the right of everyone to the enjoyment of the highest attainable standard of physical and mental health, Paul Hunt. Report on Finland. February 2007
- Special Rapporteur on the rights of Indigenous peoples. Report on her mission to the United States of America. 2017. A/HRC/36/46/Add.1
- Special Rapporteur on the situation of human rights and fundamental freedoms of Indigenous people. Report on situation of Indigenous peoples in the Russian Federation (2010) A/HRC/15/37/Add.5.
- Special Rapporteur on the Rights of Indigenous Peoples, James Anaya, Statement to the International Expert Group Meeting on the Theme: Sexual Health and Reproductive Rights (Jan. 15, 2014).
- State Report Beijing +25 The situation of women and girls in Norway: Development, progress and measures 2014–2019
- Stubberud E., Hovde K, Aarbakke MH., 2018. The Istanbul Convention: The Nordic Way. KUN NGO. [file:///C:/Users/Utente/Downloads/The\\_Istanbul\\_Convention\\_the\\_Nordic\\_Way..pdf](file:///C:/Users/Utente/Downloads/The_Istanbul_Convention_the_Nordic_Way..pdf)
- Sumarokov, Yury, Tormod Brenn, Alexander V. Kudryavtsev, and Odd Nilssen. 2014. Suicides in the Indigenous and non-Indigenous populations in the Nenets Autonomous Okrug, North-western Russia, and associated socio-demographic characteristics. *International Journal of Circumpolar Health* 73: 24308.
- Sulyandziga R, Berezhkov D., 2017. Reflections on the influence of the current political development in Russia on indigenous peoples' land rights. In "Indigenous Peoples Rights and Unreported Struggles. Conflict and Peace". Institute for the Study of Human Rights. Columbia University. [https://arctic-consult.com/wp-content/uploads/2018/12/2017-reflections-on-the-influence-of-the-current-political-development-in-russia-on-indigenous-peoples\\_-land-rights-by-rodion-su.pdf](https://arctic-consult.com/wp-content/uploads/2018/12/2017-reflections-on-the-influence-of-the-current-political-development-in-russia-on-indigenous-peoples_-land-rights-by-rodion-su.pdf)
- Svensson E., 2017 "Gender Equality in the Governance of the Arctic Region", *Nordic Journal on Law and Society* Vol. 01, no. 01-02 (2017), pp. 16-64.
- Sweet V., 2014. Rising Waters, Rising Threats: The Human Trafficking of Indigenous Women in the Circumpolar Region of the United States and Canada Legal Studies Research Paper Series. Research Paper No. 12 - 01 Legal Studies Research Paper Series Research. Paper No. 12 – 01.

- Sweet V, 2014. Extracting More Than Resources: Human Security and Arctic Indigenous Women. Seattle University Law Review. Volume 37, Issue 4 (2014)
- The Coalition of Finnish Women's Associations Submission to the United Nation's Committee on the Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women June 2008
- The National Congress of American Indians and Indian Law Resource Center, 2014. A Shadow Report Submitted to the United Nations Committee on the Elimination of Racial Discrimination. Violence Against American Indian and Alaska Native Women—United States' Violations of the International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
- The Nordic Sámi Convention <https://www.sametinget.se/105173>
- The Sámi Parliament of Sweden. Preparatory report for the United Nations Special Rapporteur on the Rights of Indigenous Peoples, Ms. Victoria Tauli-Corpuz, prior to her 2015 August visit to Sápmi and Sweden.
- The Status of Women in Alaska, 2015: Highlights
- UNPFII, 2009. Fact Sheet: Indigenous People Indigenous voices, Indigenous Peoples in the Arctic Region
- Urban Indian Health Institute. 2017. Missing and murdered women and girls. A snapshot of data from 71 urban cities in the United States.
- Women's Earth Alliance and Native Youth Sexual Health Network. 2014. *Violence On the Land, Violence On Our Bodies Building an Indigenous Response to Environmental Violence*. <http://landbodydefense.org/uploads/files/VLVBReportToolkit2016.pdf>
- Women in Canada: A Gender-based Statistical Report: <https://www150.statcan.gc.ca/n1/pub/89-503-x/89-503-x2010001-eng.htm>
- Women in View. 2019. On screen Report. <http://womeninview.ca/wp-content/uploads/WIVOS19-Full-Report.pdf>
- Zubarevich N.V. 2005. Gender problems of the small indigenous peoples of the North. Gender equality and empowerment of women in Russia in the context of the Millennium Development Goals.<sup>122</sup>
- <https://arctic-consult.com/wp-content/uploads/2020/03/%D0%97%D1%83%D0%B1%D0%B0%D1%80%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87-%D0%9D.%D0%92.-2005-%D0%93%D0%B5%D0%BD%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%BD%D1%8B%D0%B5-%D0%BF%D1%80%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B5%D0%BC%D1%8B-%D0%9A%D0%9C%D0%9D%D0%A1.pdf>

## WEBSITES:

- Alaska Native Women's Resource Center: <https://www.aknwrc.org/>
- Alliance of Tribal Coalitions To End Violence: <http://www.atcev.org/>
- Arctic Council Home page: <https://arctic-council.org/index.php/en/>; Documents: <https://arctic-council.org/index.php/en/documents>
- Arctic Center: <https://www.arcticcentre.org/EN/arcticregion/Arctic-Indigenous-Peoples>
- Arctic Portal: <https://portlets.arcticportal.org/the-people>
- Arctic Women in Crisis: <http://www.north-slope.org/departments/health-social-services/behavioral-health-services/arctic-women-in-crisis-awic>
- Centre for disease control and prevention CDC: <https://www.cdc.gov/nchhstp/healthdisparities/americanindians.html>

<sup>122</sup> Зубаревич Н.В. 2005 Гендерные проблемы коренных малочисленных народов Севера Гендерное равенство и расширение прав и возможностей женщин в России в контексте целей развития тысячелетия



Council of Europe's Advisory Committee of the Framework Convention for the Protection of National Minorities (FCNM)

CSW 64 preparation: <https://www.unwomen.org/en/csw/csw64-2020/preparations#regional-review-processes>

European Commission against Racism and Intolerance (ECRI).

First Nation Information Governance Centre: <https://fnigc.ca/>

Gender Equality in the Arctic: <https://arcticgenderequality.network>; published material: <https://arctic-genderequality.network/published-materials>;

Gender is not Plan B: [www.genderisnotplanb.com](http://www.genderisnotplanb.com)

Idle No More: <http://www.idlenomore.ca/manifesto>

Indian Law Resource Center: <https://indianlaw.org/swsn/center-files-shadow-report-us-compliance-iccpr>

Indigenous Circumpolar Women's gathering: <http://www.Indigenousgathering.com/>

International Indigenous Peoples on Climate Change: <http://www.iipfcc.org/the-arctic>

International Justice Restore Center: <https://ijrcenter.org/forced-sterilization-of-Indigenous-women-in-canada/>

Minority Rights web site: <https://minorityrights.org/>

Multimedia project «Gávavuohta time», 29 April 2017: [https://www.youtube.com/watch?v=MC\\_6VyM-FtB4&feature=share&fbclid=IwAR2jLicxMGf8bF\\_kkciPaxvRYoS2huz-MIE5DU76GWgp-BYqgL6FLEs4HQd8](https://www.youtube.com/watch?v=MC_6VyM-FtB4&feature=share&fbclid=IwAR2jLicxMGf8bF_kkciPaxvRYoS2huz-MIE5DU76GWgp-BYqgL6FLEs4HQd8)

Multimedia project "Gávavuohta Time" "Kola Sami Radio" place), part 2. Мультимедийный проект «Время «Gávavuohta» «Кольского саамского радио» месте), часть 2. 17, Diciembre, 2016. [https://www.youtube.com/watch?v=MT\\_Flfmzueo&t=14s](https://www.youtube.com/watch?v=MT_Flfmzueo&t=14s)

Native American Journalist Association (NAJA): <https://najanewsroom.com/>

National Inquiry on Missing into missing and murdered Indigenous Women. The final report of the national inquiry into missing and murdered Indigenous Womenand girl: <https://www.mmi-wg-ffada.ca/final-report/>

National Indigenous Women Resource center: <https://www.niwrc.org/resources>

Native Women Association of Canada: <https://www.nwac.ca/browse/>

Pauktuutit Inuit Women of Canada: <https://www.pauktuutit.ca/>

Rezept Our Water Initiative: <https://www.facebook.com/ReZpectOurWater/>

Sámi Council: <http://www.saamicouncil.net/en/>

Sámi Parliament Finland: <https://www.samediggi.fi/president/?lang=en>

Sámi Parliament Norway: <https://www.sametinget.no/>

Sámi Women's Forum, SNF Sámi Nisson Forum: [www.saminissonforum.org](http://www.saminissonforum.org)

Sovereign Bodies Institute: <https://www.sovereign-bodies.org>

The Canadian Encyclopedia: <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/idle-no-more>

The Inuit Circumpolar Arctic: <https://www.inuitcircumpolar.com/>

The Inuit Tapirisat of Canada (the political body representing Canada's Inuit): [https://www.itk.ca/category/publications/Inuit Tapiri](https://www.itk.ca/category/publications/Inuit%20Tapiri): <https://www.itk.ca/category/publications/>

Tribal Law and Policy Institute: [www.Home.TLPI.org](http://www.Home.TLPI.org)

Tribal Judicial Institute (TJI): [www.law.und.edu/npilc/TJI](http://www.law.und.edu/npilc/TJI)

Urban Indian Health Institute: <https://www.uihi.org/>

US Government Census: <https://www.census.gov/about/cong-gov-affairs/intergovernmental-affairs/tribal-aiian.html>

United Nations Permanent Forum on Indigenous Issues: <https://www.un.org/development/desa/indigenouspeoples/unpfii-sessions-2.html>

## WEB ARTICLES:

- Amiel S. and Euronews. 2019: Who are Europe's Indigenous peoples and what are their struggles? Euronews, August 2019, <https://www.euronews.com/2019/08/09/who-are-europe-s-Indigenous-peoples-and-what-are-their-struggles-euronews-answers>
- Department of Justice, June 2019. Attorney General William P. Barr Announces Emergency Funding to Address Public Safety Crisis in Rural Alaska: <https://www.justice.gov/opa/pr/attorney-general-william-p-barr-announces-emergency-funding-address-public-safety-crisis>
- Dietrichson S., Sámi victims of violence do not seek help, ScienceNorway, June 2017, <https://scienzenorway.no/forskningno-Indigenous-people-norway/Sámi-victims-of-violence-do-not-seek-help/1446474>
- High Northern News, January 2020. Girjas Sámi Village Won Swedish Supreme Court Case. May Have Consequences in Other Countries: <https://www.highnorthnews.com/en/girjas-Sámi-village-won-swedish-supreme-court-case-may-have-consequences-other-countries>
- Hilleary C., October 12, 2018. Alaska Natives to Congress: Expand Violence Against Women Act: <https://www.voanews.com/usa/alaska-natives-congress-expand-violence-against-women-act>
- Torikka X, Sápmi Y, March 2019. Women dominate Sámi film industry. The Barents Observer. <https://thebarentsobserver.com/en/life-and-public/2019/03/women-dominate-Sámi-film-industry>

## The Situation of Indigenous Women in Asia: an overview (2020)

- 4th AIWN Conference. (2018). Bangkok, Thailand.
- Becher, M. (2016). Threats and attacks on indigenous peoples' rights activists. State of Civil Society report. <https://www.civicus.org/documents/reports-and-publications/SOCS/2016/Threats-and-attacks-on-indigenous-peoples-rights-activists.pdf>
- Beijing Declaration and Platform for Action. (1997). UN. [https://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Beijing\\_Declaration\\_and\\_Platform\\_for\\_Action.pdf](https://www.un.org/en/events/pastevents/pdfs/Beijing_Declaration_and_Platform_for_Action.pdf)
- Beijing Declaration of Indigenous Women. (1995). IPCB. [http://www.ipcb.org/resolutions/htmls/dec\\_beijing.html](http://www.ipcb.org/resolutions/htmls/dec_beijing.html)
- Bindel, J. (n.d.) Women in India suffer as they serve as surrogates. <https://www.stopsurrogacynow.com/women-in-india-suffer-as-they-serve-as-surrogates>
- Corradi, G., de Feyter, K., Desmet, E., & Vanhees, K. (2019). CRITICAL Indigenous RIGHTS STUDIES. Routledge Research in Human Rights Law.
- Elimination and responses to violence, exploitation and abuse of indigenous girls, adolescents and young women. (2014). INTER-AGENCY SUPPORT GROUP ON INDIGENOUS PEOPLES' ISSUES. [https://www.un.org/en/ga/69/meetings/indigenous/pdf/IASG%20Thematic%20Paper\\_%20Violence%20against%20Girls%20and%20Women%20-%20rev1.pdf](https://www.un.org/en/ga/69/meetings/indigenous/pdf/IASG%20Thematic%20Paper_%20Violence%20against%20Girls%20and%20Women%20-%20rev1.pdf)
- Hohmann, J. & Weller, M. (2018). The UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples: A Commentary. Oxford Commentaries on International Law.
- Indigenous Women in Southeast Asia: Challenges in their Access to Justice. (2013). AIPP. [https://landportal.org/library/resources/indigenous-women-southeast-asia-challenges-their-access-justice?fbclid=IwAR0nHWCa6NFg3OMFbXmiMsqk0kxR\\_mS3it7oz6NbW7EzUxaORSug3Dh3NVU](https://landportal.org/library/resources/indigenous-women-southeast-asia-challenges-their-access-justice?fbclid=IwAR0nHWCa6NFg3OMFbXmiMsqk0kxR_mS3it7oz6NbW7EzUxaORSug3Dh3NVU)
- Indigenous Peoples and their Sacred Lands. (2015). ANGOC: Lok Niti Volume 19/3: 2015.
- Indigenous Peoples and the United Nations Human Rights System. (2013). UN. UN Fact Sheet No. 9/ Rev.2. <https://www.ohchr.org/Documents/Publications/fs9Rev.2.pdf>
- Indigenous Peoples in the Asian region. (2014). UN. <https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/2014/press/asia.pdf>

- Indigenous World UK (2019). IWGIA. [https://www.iwgia.org/images/documents/indigenous-world/IndigenousWorld2019\\_UK.pdf](https://www.iwgia.org/images/documents/indigenous-world/IndigenousWorld2019_UK.pdf)
- Kingsbury, Benedict. 2008. The Concept of Indigenous Peoples in Asia A Resource Book. Edited by Christian Erni; IWGIA and AIPP copublishers; Chaingmai, Thailand. <http://iilj.org/wp-content/uploads/2016/08/Kingsbury-Indigenous-Peoples-in-International-Law-2.pdf>
- Lima Declaration. (2013). Lima, Peru.
- List of On-Process Certificate of Ancestral Domain Titles (CADTs) Per Region. (n.d.) NCIP. <https://www.doe.gov.ph/eicc/list-process-certificate-ancestral-domain-titles-cadts-region>
- Phillips, S., Strambo, C., & Salamanca, A. Rights-based claims and extractive industries in Asia: an assessment and ways forward. <https://www.sei.org/wp-content/uploads/2020/03/sei-wp-2020-rights-extractive-industries-wp-march-asia-strambo.pdf>. 26 February 2020.
- Who are the Indigenous peoples? (n.d.). UN. [https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/5session\\_factsheet1.pdf](https://www.un.org/esa/socdev/unpfii/documents/5session_factsheet1.pdf)
- World Conference of Indigenous Women 2013. (2013). <https://www.culturalsurvival.org/news/world-conference-Indigenous-women-progress-and-challenges-regarding-future-we-want>

## Bangladesh

- Adnan, S. (2014). CONTESTATIONS REGARDING IDENTITY, NATIONALISM AND CITIZENSHIP DURING THE STRUGGLES OF THE Indigenous PEOPLES OF THE CHITTAGONG HILL TRACTS OF BANGLADESH. *International Review of Modern Sociology*, Vol. 34, No. 1 (Spring 2008), pp. 27-45. <http://www.jstor.org/stable/41421656>
- Ahmed, K. (2010). Defining Indigenous in Bangladesh: International Law in Domestic Context. *International Journal on Minority and Group Rights*. [https://www.jstor.org/stable/24675834?read-now=1&refreqid=excelsior%3Ac41b372a8f697815118a6c82907fa070&seq=27#page\\_scan\\_tab\\_contents](https://www.jstor.org/stable/24675834?read-now=1&refreqid=excelsior%3Ac41b372a8f697815118a6c82907fa070&seq=27#page_scan_tab_contents)
- Albert, E. & Maizland, L. (2020). The Rohingya Crisis. Council on Foreign Relations. <https://www.cfr.org/backgrounder/rohingya-crisis>
- Allard, T. & Paul, R. (2017). Risks grow for Rohingya in Bangladesh's teeming, squalid camps. Reuters. <https://www.reuters.com/article/us-myanmar-rohingya-camps/risks-grow-for-rohingya-in-bangladeshs-teeming-squalid-camps-idUSKBN1DY0P5>
- An Analysis by Kapaeeng Foundation of the Human Rights Situation of Indigenous Women and Girl. (2015). Kapaeeng, January-July 2015. <https://www.kapaeeng.org/alarming-trend-of-violence-against-Indigenous-women-and-girls-continue-in-bangladesh>
- ANNUAL HUMAN RIGHTS REPORT 2019: BANGLADESH (2020). Odhikar. [http://odhikar.org/wp-content/uploads/2020/02/Annual-HR-Report-2019\\_Eng.pdf](http://odhikar.org/wp-content/uploads/2020/02/Annual-HR-Report-2019_Eng.pdf)
- Bangladesh IW. (2019). IWGIA. <https://www.iwgia.org/en/bangladesh/3446-iw2019-bangladesh>
- Bangladesh Rohingya Emergency. (2020). UNCHR. <https://www.unhcr.org/ph/campaigns/rohingya-emergency>
- Braithwaite, J & D'Acosta, B. (2018). Cascades of Violence: War, Crime and Peacebuilding Across South Asia. ANU. [https://www.jstor.org/stable/j.ctt22h6r7h.14?Search=yes&resultItemClick=true&searchText=%28Indigenous&searchText=people%29&searchText=AND&searchText=%28bangladesh%29&searchUri=%2Faction%2FdoBasicSearch%3F-searchType%3DfacetSearch%26amp%3Bsd%3D2018%26amp%3Bed%3D%26amp%3BQuery%3Dbangladesh%26amp%3Bprq%3DIndigenous%2Bpeople%26amp%3Bswp%3Don%26amp%3Bhp%3D25%26amp%3Bso%3Drel&ab\\_segments=0%2F-basic\\_SYC-4946%2Fcontrol&seq=3#metadata\\_info\\_tab\\_contents](https://www.jstor.org/stable/j.ctt22h6r7h.14?Search=yes&resultItemClick=true&searchText=%28Indigenous&searchText=people%29&searchText=AND&searchText=%28bangladesh%29&searchUri=%2Faction%2FdoBasicSearch%3F-searchType%3DfacetSearch%26amp%3Bsd%3D2018%26amp%3Bed%3D%26amp%3BQuery%3Dbangladesh%26amp%3Bprq%3DIndigenous%2Bpeople%26amp%3Bswp%3Don%26amp%3Bhp%3D25%26amp%3Bso%3Drel&ab_segments=0%2F-basic_SYC-4946%2Fcontrol&seq=3#metadata_info_tab_contents)
- Chittagong Hills Tract Treaty of 1997. <https://www.satp.org/satporgtp/countries/bangladesh/document/actandordinances/CHT1990.HTM>

- Gerharz, E. (n.d.). Indigenous activism in Bangladesh: translocal spaces and shifting constellations of belonging. *Asian Ethnicity*, 15:4, 552-570. <http://dx.doi.org/10.1080/14631369.2014.937112>
- Human Rights Report 2017 on Indigenous Peoples in Bangladesh. (2017). Kapaeeng. <https://iphrdefenders.net/wp-content/uploads/2018/03/HRR-2017.pdf>
- Internally Displaced Persons: Chittagong Hill Tracts Peace Accord (CHT). (n.d.). <https://peaceaccords.nd.edu/provision/internally-displaced-persons-chittagong-hill-tracts-peace-accord-cht>
- International Covenant on Civil and Political Rights Alternative Report Submission: Violations of Indigenous Peoples' Rights in Bangladesh. (n.d.). ICCP. <https://www.ohchr.org/EN/ProfessionalInterest/Pages/CCPR.aspx>
- Land grabbing dropped Rakhaine population to 5 percent in Coastal region in Bangladesh. (2017). Kapaeeng. <http://www.kapaeeng.org/land-grabbing-dropped-rakhaine-population-to-5-percent-in-coastal-region-in-bangladesh/>
- National Programme Annual Report Bangladesh. (2019). UN-REDD Programme, January to December 2018. <https://www.unredd.net/documents/programme-progress-reports-785/2018-programme-progress-reports/17112-bangladesh-np-annual-report-2018.html>
- National Programme Annual Report: Bangladesh. (2015). UN-REDD Programme, January to December 2015. <https://www.unredd.net/documents/programme-progress-reports-785/2015-programme-progress-reports/2015-annual-report/2015-annual-report-annexes/15413-bangladesh-national-programme-2015-annual-reportdraft.html>
- Rahman, T. (2011). A multilingual language-in-education policy for Indigenous minorities in Bangladesh: challenges and possibilities. *Current Issues in Language Planning*. <http://dx.doi.org/10.1080/14664208.2010.537816>
- Recognition, Reparation and Repatriation. (2019). IPHRD. [https://iphrdefenders.net/wp-content/uploads/2019/03/Annex-1\\_EM RIP-Study\\_3R\\_BMD\\_CHT\\_BGD.pdf](https://iphrdefenders.net/wp-content/uploads/2019/03/Annex-1_EM RIP-Study_3R_BMD_CHT_BGD.pdf)
- Report on the Status of Implementation of the CHT Accord (2013). CHT Commission. <http://www.cht-commission.org/Report-on-Impln-of-CHT-Accord-January-2013-Final.pdf>
- Second International Decade of the World's Indigenous Peoples: Achievement and Situation of Indigenous Peoples in Bangladesh. (2014). Kapaeeng. [http://www.kapaeeng.org/wp-content/uploads/2015/03/Key-Note-IIPD\\_MKC.pdf](http://www.kapaeeng.org/wp-content/uploads/2015/03/Key-Note-IIPD_MKC.pdf)
- Seventh Five-Year Plan FY2016-2020. (2016). [https://www.unicef.org/bangladesh/sites/unicef.org/bangladesh/files/2018-10/7th\\_FYP\\_18\\_02\\_2016.pdf](https://www.unicef.org/bangladesh/sites/unicef.org/bangladesh/files/2018-10/7th_FYP_18_02_2016.pdf)
- THIS IS OUR HOME: HUMAN RIGHTS IN THE CHITTAGONG HILL TRACTS. 2014. Cultural Survival Quarterly. <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/our-home-human-rights-chittagong-hill-tracts>
- United Nations Development Programme: Strengthening Basic Education in the Chittagong Hill Tracts - Phase II. (2013). UNDP. [https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/BGD/Donor%20Progress%20Report%202013\\_Strengthening%20Basic%20Education%20in%20the%20CHT%20Phase%20II.pdf](https://info.undp.org/docs/pdc/Documents/BGD/Donor%20Progress%20Report%202013_Strengthening%20Basic%20Education%20in%20the%20CHT%20Phase%20II.pdf)
- UNHCR tackles diarrhoea outbreaks in Bangladesh camps. (2017). UNCHR. <https://www.unhcr.org/news/latest/2017/10/59d4b5f24/unhcr-tackles-diarrhoea-outbreaks-bangladesh-camps.html>

## Cambodia

- Cambodia, Land in Conflict. (2013). CCHR. <https://cchrcambodia.org/admin/media/report/report/english/CCHR%20Report%20%20Cambodia%20Land%20in%20Conflict%20An%20Overview%20of%20the%20Land%20Situation%20ENG.pdf>



Ethnic minorities and indigenous people. (2016). Last Updated: 31 May 2019. <https://opendevelopmentcambodia.net/topics/ethnic-minorities-and-Indigenous-people/>

Role and Contribution of Indigenous Women in Water Management. (2018). AIPP. [https://www.researchgate.net/publication/335106378\\_The\\_role\\_and\\_contribution\\_of\\_Indigenous\\_Women\\_in\\_Water\\_Management\\_case\\_study\\_of\\_Vietnam\\_and\\_Cambodia](https://www.researchgate.net/publication/335106378_The_role_and_contribution_of_Indigenous_Women_in_Water_Management_case_study_of_Vietnam_and_Cambodia)

## India

- Agrawan, P. (2005). Health Care and Health Among Tribal Women in Jharkhand: A Situational Analysis. [https://www.researchgate.net/publication/228371993\\_Health\\_Care\\_and\\_Health\\_Among\\_Tribal\\_Women\\_in\\_Jharkhand\\_A\\_Situational\\_Analysis](https://www.researchgate.net/publication/228371993_Health_Care_and_Health_Among_Tribal_Women_in_Jharkhand_A_Situational_Analysis)
- Armed Forces Act of India. (n.d.). Times of India. <https://timesofindia.indiatimes.com/topic/Armed-Forces-%28Special-powers%29-Act>
- Goswami, Sriba. (2017). A Study on Human Trafficking with Special Focus on Tribal Women of Jharkhand. *European Researcher*. 8. 10.13187/er.2017.3.176.
- Baher, K. (2017). Asia: 260 Million Indigenous Peoples Marginalised, Discriminated. <http://www.ips-news.net/2017/05/asia-260-million-indigenous-peoples-marginalised-discriminated/?fbclid=IwAR3IN39AVgWXjs-tLbnk17-iWibd7Yq24AiBrbbpx01HDoP5KClwyuQF8>
- Bandyopadhyay, R. & Yuwanond, P. (2018). Representation, resistance and cultural hybridity of the Naga Indigenous people in India. *Tourism Management Perspectives*.
- Bhowmick, N. (2016). After Nepal, Indian surrogacy clinics move to Cambodia. Al Jazeera. <https://www.aljazeera.com/indepth/features/2016/06/nepal-indian-surrogacy-clinics-move-cambodia-160614112517994.html>
- Chandran, R. (2019). As property prices rise, more Indian women claim inheritance. Reuters. <https://www.reuters.com/article/india-landrights-women/as-property-prices-rise-more-indian-women-claim-inheritance-idUSL8N20Z4XO>
- Economic Survey. (2017). Ministry of Finance, Government of India. [http://mofapp.nic.in:8080/economicsurvey/?fbclid=IwAR2iqfkrjOgo8W3tkv-WvJHQY1HXKDIgn8R\\_VX17ePYL-94CxXEctv7kYy4M](http://mofapp.nic.in:8080/economicsurvey/?fbclid=IwAR2iqfkrjOgo8W3tkv-WvJHQY1HXKDIgn8R_VX17ePYL-94CxXEctv7kYy4M)
- Gopalakrishnan, M. (2019). India's witches, victims of superstition. DW. <https://www.dw.com/en/indias-witches-victims-of-superstition-and-poverty/a-49757742>
- Goyal, N. (2019). Witch Hunts can still end with murder across India. [thebetterindia.com/175301/witch-hunt-murder-crime-women-India](http://thebetterindia.com/175301/witch-hunt-murder-crime-women-India)
- Important Scheduled Caste and Scheduled Tribes Rights in India. (2019). LAWNN. <https://www.lawnn.com/scheduled-caste-and-scheduled-tribes-rights/>
- India (n.d.). IWGIA. <https://www.iwgia.org/en/india>
- India witch hunters (n.d.). IWGIA. <https://www.bbc.com/news/world-asia-india-47053166>
- Joint Stakeholders' submission on the situation of the rights of indigenous peoples in India. (2017). 27th Session of the Human Rights Council of April to May 2017. [https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/india/session\\_27\\_-\\_may\\_2017/js46\\_upr27\\_ind\\_e\\_main.pdf](https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/india/session_27_-_may_2017/js46_upr27_ind_e_main.pdf)
- Mairin Iwanka Raya: New Beginnings for Women. (2006). Miskito Copyright, FIMI.
- Millions of forest-dwelling indigenous peoples are facing eviction in India (2019). IWGIA. <https://www.iwgia.org/en/india/3314-millions-of-Indigenous-peoples-facing-eviction-india.html>
- Overdorf, J. (2017). 'Going on a witch hunt' in India is real—and deadly. USA Today. <https://www.usatoday.com/story/news/world/2017/12/13/witch-hunt-women-india-real-and-deadly/930270001/>
- Parvaiz, A. (2020). Tribal population of Jammu and Kashmir cries foul about non-implementation of Forest Rights Act. <https://india.mongabay.com/2020/01/tribal-population-of-jam>

- mu-and-kashmir-cries-foul-about-the-non-implementation-of-the-forest-rights-act/?fbclid=IwAR2TFIxC3MdxFt29raCIWYWZ4pnMZM8skTZoE2XqpD\_\_qGNgd5mn-gOQpxY*
- Sharma, K. 2018. Mapping Violence in the Lives of Adivasi Women A Study from Jharkhand. *Economic and Political Weekly*. [https://www.academia.edu/39182006/Mapping\\_Violence\\_in\\_the\\_Lives\\_of\\_Adivasi\\_Women\\_A\\_Study\\_from\\_Jharkhand](https://www.academia.edu/39182006/Mapping_Violence_in_the_Lives_of_Adivasi_Women_A_Study_from_Jharkhand)
- Singh, P. (2017). Cops Call It Forced Surrogacy. *The Fully Loaded Magazine*. <https://www.outlookindia.com/magazine/story/cops-call-it-forced-surrogacy/298841>
- Situation of Indigenous Peoples and Rights to health. (n.d.) OHCHR. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/IPeoples/EMRIP/Health/IndigenousWomenNetworkIndia.pdf>
- Soma Chaudhuri. 2016. Witches, poor communities and the Adivasis in India. <https://www.wionews.com/south-asia/witches-poor-communities-and-the-adivasis-in-india-6055>.
- Toumbourou, T. (2018). 'Empty pocket season': Dayak women farmers grapple with the impacts of oil palm plantations. <https://news.mongabay.com/2018/08/empty-pocket-season-dayak-women-farmers-grapple-with-the-impacts-of-oil-palm-plantations/o>

## Japan

- 2,000 rally in silent protest in front of US base, mourning the death of a woman. (2016). *Ryukyu Shimpo*. <http://english.ryukyushimpo.jp/2016/05/25/25108/>
- Actual Living Conditions of the Hokkaido Ainu. Ainu Association of Hokkaido (n.d.). Ainu Association of Hokkaido. <https://www.ainu-assn.or.jp/english/life.html>
- Arakaki, R. (2013). Okinawa's Endangered Languages. *World Uchinanchu Business Hawaii*. <http://wubhawaii.com/?p=411>
- Comrie, B., Gil, D., Haspelmath, M., & Dryer, M. (2005). *The World Atlas of Language Structures*. Oxford University Press.
- Dubreuil, C. (2007). The Ainu and Their Culture: A Critical Twenty-First Century Assessment. *The Asia Pacific Journal*. <https://apjif.org/-Chisato-Kitty-Dubreuil/2589/article.html>
- Editorial: Critics of "indigenous people" designation must recognize history of annexation and oppression. (2016). *Ryukyu Shimpo*. <http://english.ryukyushimpo.jp/2016/05/04/24981/>
- Gojobori, J. A commentary on the history of human populations in the Japanese Archipelago inferred from genome-wide SNP data with a special reference to the Ainu and the Ryukyuan populations. *J Hum Genet* 57, 753–754 (2012). <https://doi.org/10.1038/jhg.2012.121>
- Heinrich, P. (2005). Language Loss and Revitalization in the Ryukyu Islands. *Asia-Pacific Journal: Volume 3, Issue 2*. <https://apjif.org/-Patrick-Heinrich/1596/article.html>
- Heinrich, P. (2014). Use them or lose them: There's more at stake than language in reviving Ryukyuan tongues. *Japan Times*. <https://web.archive.org/web/20190107141707/https://www.japantimes.co.jp/community/2014/08/25/voices/use-lose-theres-stake-language-reviving-ryukyuan-tongues/#.Xorpj4gza00>
- Hidvegi, Zsolia. (2019). The Relationship Between the Cultural Identity of the Ryukyuan People and their Language. [https://www.researchgate.net/publication/335749235\\_The\\_Relationship\\_Between\\_the\\_Cultural\\_Identity\\_of\\_the\\_Ryukyuan\\_People\\_and\\_their\\_Language](https://www.researchgate.net/publication/335749235_The_Relationship_Between_the_Cultural_Identity_of_the_Ryukyuan_People_and_their_Language)
- Human Rights Violations in Okinawa, Japan. (2015). International Movement Against Discrimination and Racism. <https://imadr.org/humanrights-violations-okinawa-japan-hrc30-2015-joint-ws/>
- Indictment rate for US military in 2016 only 17%, less than half the overall indictment rate. (2017). *Ryukyu Shimpo*. <http://english.ryukyushimpo.jp/2017/06/07/27122/>
- Isabella, J. (2017). How Japan's Bear-Worshipping Indigenous Group Fought Its Way to Cultural Relevance. *Hakai Magazine*. <https://www.smithsonianmag.com/science-nature/how-bear-worshipping-group-in-japan-fought-for-cultural-relevance-180965281/>

- Iwasaki-Goodman, M. (2017). Transmitting Ainu traditional food knowledge from mothers to their daughters. Wiley: Maternal and Child Nutrition.
- Jinam, T., Kanzawa-Kiriyama, H. Inoue, I. (2015). Unique characteristics of the Ainu population in Northern Japan. *Journal of Human Genetics*.
- Jozuka, E. (2019). Japan's 'vanishing' Ainu will finally be recognized as Indigenous Peoples. CNN. <https://iphndefenders.net/japans-vanishing-ainu-will-finally-be-recognized-as-indigenous-people/>
- Magee, S. (2018). Japan: Okinawan activist fights for rights of indigenous Ryukyuan at U.N. forum. The Japan Times. <https://iphndefenders.net/japan-okinawan-activist-fights-for-rights-of-indigenous-ryukyuan-at-u-n-forum/>
- Moseley, Christopher (ed.). (2010). *Atlas of the World's Languages in Danger*. UNESCO Publishing: 3rd Edition. Paris, France. <http://www.unesco.org/culture/en/endangeredlanguages/atlas>
- Nakagawa, H. & Fukazawa, M. (2020). Hokkaido Ainu dialects: Towards a classification of Ainu dialects. Bugaeva, Anna (ed.). *Handbook of the Ainu language*, 12. De Gruyter Mouton. <https://www2.ninjal.ac.jp/acl/files/resume/42FukazawaMika.pdf>
- Nakamura, N. (2018). Redressing injustice of the past: the repatriation of Ainu human remains. Japan Forum. <https://doi.org/10.1080/09555803.2018.1441168>NA. 2019. Why Japan's Ainu Recognition Bill Upsets the Ainu. Medium: Unseen Japan. <https://medium.com/@unseenjapan/why-japans-ainu-recognition-bill-upsets-the-ainu-facbc582e8b5>
- Official history of Ryukyu Kingdom to be designated Important National Cultural Property. (2019). Ryukyu Shimpo. <http://english.ryukyushimpo.jp/2020/03/27/31797/>
- Report submitted to UN requesting return of Ryukyuan remains. (2017). Ryukyu Shimpo. English translation by T&CT and Megumi Chibana. <http://english.ryukyushimpo.jp/2017/04/12/26762/>
- Sidadpaz. (2017). Statement from Okinawa Gathering, June 2017. The International Women's Network Against Militarism. <http://iwnam.org/2017/08/22/final-statement-from-okinawa-gathering-june-2017/>
- Spreading sanshin and Ryukyu language in the US. (2020). Ryukyu Shimpo. <http://english.ryukyushimpo.jp/2020/02/07/31613/>
- Two U.S. sailors arrested on suspicion of assaulting woman. (2012). Ryukyu Shimpo. <http://english.ryukyushimpo.jp/2012/10/18/8336/>
- U.S. Consul-General apologizes to Naha Mayor for crimes. (2013). Ryukyu Shimpo. <http://english.ryukyushimpo.jp/2013/02/01/9122/>
- Uzawa, K. 2019. What does Ainu cultural revitalisation mean to Ainu and Wajin youth in the 21st century? Case study of Urespa as a place to learn Ainu culture in the city of Sapporo, Japan. *AlterNative: An International Journal of Indigenous Peoples*.
- Yoo, K., & Junko, S. Stories of the Ainu: The Oldest Indigenous People in Japanese Children's Literature. *Bookbird: A Journal of International Children's Literature*, Volume 55, Number 1, 2017, pp. 4-13.
- Yoshida, R. (2015). Economics of US Base Redevelopment Sway Okinawa Mindset. Japan Times. <https://www.japantimes.co.jp/news/2015/05/17/national/politics-diplomacy/economics-u-s-base-redevelopment-sway-okinawa-mindset/#.Xo0n6lgza02>
- Zaha, Yukiyo. (2017). UN forum Asia delegates declare Japan ignores Okinawans' indigenous rights in building new base. Ryukyu Shimpo. English translation by T&CT and Erin Jones. <http://english.ryukyushimpo.jp/2017/05/16/27014/>
- Zaha, Yukiyo. (2018). ACSILs representative Oyakawa speaks about Okinawa at UN Permanent Forum on Indigenous Issues. Ryukyu Shimpo. English translation by T&CT and Erin Jones. <http://english.ryukyushimpo.jp/2018/04/27/28740/>

## Philippines

- Alegre, A. (2012). Army captain lures, rapes Benguet girls. *Bulatlat.com*. <https://www.bulatlat.com/2012/03/29/army-captain-lures-rapes-benguet-girls/>
- Belisario, P.J. (2018). Indigenous groups descend on Manila court to protest terror-list. *The Diplomat*. <https://thediplomat.com/2018/09/indigenous-groups-descend-on-manila-court-to-protest-terror-list/>
- Buan, L. (2019). Ilocos Sur judge killed in ambush in La Union. *Rappler*. <https://www.rappler.com/nation/244231-ilocos-sur-judge-killed-ambush-la-union>
- Bulan, A. A. (2018). This is the problem with the portrayal of IPs in TV shows. *NOLISOLI*. <https://nolisoli.ph/50723/problem-portrayal-of-indigenous-peoples-abulan-20181017/>
- Buendia, C.R. (2019). Birth Pains: The “No Home-Birthing Policy” and its Impacts on the Pelawan Indigenous Peoples in Brgy. Punang, Sofronio, Espanola, Palawan. *Realities of Social Services in Indigenous Communities* (pp. 15-26). Quezon City. TFIP.
- Carino, J.K. (2012). Technical Note on Indigenous Peoples Issues. International Fund for Agriculture (IFAD). [https://www.ifad.org/documents/38714170/40224860/philippines\\_ctn.pdf/ae0faa4a-2b65-4026-8d42-219db776c50d](https://www.ifad.org/documents/38714170/40224860/philippines_ctn.pdf/ae0faa4a-2b65-4026-8d42-219db776c50d)
- Chandran, R. (2018). Driven from home, Philippine indigenous peoples long for their land. *Reuters*. <https://www.reuters.com/article/us-philippines-landrights-crime/driven-from-home-philippine-indigenous-people-long-for-their-land-idUSKBN1HQ034>
- Cimatu, F. (2019). Court Acquits Cordillera Rights Worker of Murder Charges. *Rappler*. <https://www.rappler.com/nation/239323-court-acquits-rachel-mariano-murder-charges-september-2019>
- Climate Change and Indigenous Women in Traditional Agricultural Communities in the Cordillera Region Philippines. (2011). Kali, VII (1). Cordillera Women’s Education Action Research Center. Baguio City.
- Cultural Survival. (2018). Women Human Rights Defenders Demand the Stop of the Duterte Reign of Terror. *Cultural Survival*. <https://www.culturalsurvival.org/news/women-human-rights-defenders-demand-stop-duterte-reign-terror>
- Gonzales, I. (2016). Indigenous Women in Philippines are fighting for their Way of Life. *Women News*. <https://womensenews.org/2016/03/indigenous-women-in-philippines-are-fighting-for-their-way-of-life/>
- House Resolution No. 452. (2016). *Congres.gov.ph*. [http://www.congress.gov.ph/legisdocs/basic\\_17/HR00452.pdf](http://www.congress.gov.ph/legisdocs/basic_17/HR00452.pdf)
- Magsambol, B. (2018). NCIP to ABS-CBN: ‘Immediately rectify’ portrayal of Bagani in teleserye. *Rappler*. <https://www.rappler.com/entertainment/news/197594-national-commission-indigenous-peoples-warning-abs-cbn-bagani>
- MCCT as Instrument of Pacification and State Control? Recolonizing the Minds of Mangyan IPs through the Government’s Dole-out Program. (2019). *Realities of Social Services in Indigenous Communities*, IDPIP-ST. Quezon City, TFIP.
- Pantawid Pamilyang Pilipino Program (n.d.). *Official Gazette*. <https://www.officialgazette.gov.ph/programs/conditional-cash-transfer/>
- Palaganas, E.C. (2004). *Health Consequences of Gender-Based Knowledge, Attitudes and Practices*. Baguio City: University of the Philippines Baguio, Cordillera Studies Center.
- Quitasol, K. (2017). Cops detain Baguio NGO official with no charges. *Philippine Inquirer*. <https://news-info.inquirer.net/tag/sarah-abellon-alikes>
- Rafal, M. F. (2011). Indigenous Women in the Philippines and its Combat to Injustice: A Channel for Women’s Reinforcement Operation. *IPEDR*, V. <http://www.ipedr.com/vol5/no2/71-H10189.pdf>
- Republic Act 7910. *Philippine Commission on Women*. <https://pcw.gov.ph/law/republic-act-9710>



- Romero, A. (2019). Human Rights Day: Palace hits Reds for recruiting kids. Philippine Star. <https://www.philstar.com/headlines/2019/12/11/1976083/human-rights-day-palace-hits-reds-recruiting-kids>
- San Juan, R. (2019). No due process to close Lumad schools – child rights NGO. Philippine Star. <https://www.philstar.com/headlines/2019/10/09/1958785/no-due-process-deped-order-close-lumad-schools-child-rights-ngo>
- Sarmiento, B. (2018). Lumad protest takes form of real wake. Inquirer.net. <https://newsinfo.inquirer.net/1014507/lumad-protest-takes-form-of-real-wake>
- Sinumlag, A. (2016). Kalinga woman leader threatened. Northern Dispatch. <https://www.nordis.net/2016/08/28/topic/hr/kalinga-woman-leader-threatened/>
- Sinumlag, A. (2010). Peoples movement, factor in the persistence of Cordi cultural values. Northern Dispatch. <https://www.nordis.net/2010/10/18/sectors/ipconcerns/peoples-movement-factor-in-persistence-of-cordi-cultural-values/>
- Submission for the United Nations on Human Rights Universal Periodic Review. (2017). Gabriela. [https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/philippines/session\\_27\\_-\\_may\\_2017/gabriela\\_philippines\\_upr27\\_phl\\_e\\_main\\_rev.pdf](https://www.upr-info.org/sites/default/files/document/philippines/session_27_-_may_2017/gabriela_philippines_upr27_phl_e_main_rev.pdf)
- Tayona, G. (2018). Dam critics ‘persona non grata’. Panay News. <https://www.panaynews.net/dam-critics-persona-non-grata/>
- Tearing the Social Fabric. The Conditional Cash Transfer in the Cordillera from the Perspectives of Indigenous Women. Realities of Social Services in Indigenous Communities. (2019). CWEARC. Quezon City, TFIP.
- Weaving Our Identities as Indigenous Women: The Situation of Indigenous Women in the Philippines (2019). Bai National Network of Indigenous Women, unpublished. Quezon City.

## Taiwan

- Adam, Betty Ann. Regret, respect and reconciliation –the struggle of Taiwan’s indigenous peoples. <https://thestarphoenix.com/news/local-news/regret-respect-and-reconciliation-the-struggle-of-taiwans-indigenous-peoples/> June 21, 2018.
- Coolidge, Anthony Coolidge in <https://www.culturalsurvival.org/publications/cultural-survival-quarterly/president-taiwan-offers-historic-apology-indigenous>.
- Damm, J. (2011). Taiwan’s Ethnicities and their Representation on the Internet. Sage Journal, Vol 40, Issue 1, 2011. <https://doi.org/10.1177/186810261104000104>
- Timor Lest
- Childree, A. (2018). FORGING AN EQUAL FUTURE: WOMEN’S EMPOWERMENT IN TIMOR-LESTE. <https://borgenproject.org/womens-empowerment-in-timor-leste/>
- Country Reports on Human Rights Practices: Timor-Leste. (2018). US Department of State. <https://www.state.gov/reports/2018-country-reports-on-human-rights-practices/timor-leste/>
- Kovar, Annika. (2011). Customary Law and Domestic Violence in Timor-Leste. UNDP Timor-Leste. [https://www.undp.org/content/dam/timorleste/docs/JSP%20docs/TL\\_JSP\\_LitReview%20DV\\_CL\\_FINALJan2011.pdf](https://www.undp.org/content/dam/timorleste/docs/JSP%20docs/TL_JSP_LitReview%20DV_CL_FINALJan2011.pdf)
- McWilliam, A. & Traube, E. (ed.). (2011). Land and Life in Timor-Leste. ANU E Press. <https://press-files.anu.edu.au/downloads/press/p160561/pdf/book.pdf>
- Observations on the State of Indigenous Human Rights in Timor-Leste. (2016). Cultural Survival. <https://www.culturalsurvival.org/sites/default/files/media/uprreporttimor-leste2016.pdf>
- Remarks by Fidelis Magalhães, Minister for Legislative Reform and Parliamentary Affairs, at a seminar on culture, custom and rights in Timor-Leste. (2019). Dili.
- Tauli-Corpuz, V. <http://unsr.vtaulicorpuz.org/site/images/docs/country/2019-timor-leste-a-hrc-42-37-add2-en.pdf>

- Thu, P. (2019). INTERNAL DISPLACEMENT IN TIMOR-LESTE. [https://www.researchgate.net/publication/333370421\\_INTERNAL\\_DISPLACEMENT\\_IN\\_TIMOR-LESTE](https://www.researchgate.net/publication/333370421_INTERNAL_DISPLACEMENT_IN_TIMOR-LESTE)
- Timor-Leste (2015). US Department of State Report. <https://2009-2017.state.gov/j/tip/rls/tiprpt/countries/2015/243548.htm>
- Timor-Leste (2019). Minority Rights. <https://minorityrights.org/country/timor-leste/?fbclid=IwAR-3Hx7A-SgtDKXwey2THJiEZbbZIHfnRgkSruCKYGl6uADccxTAo1-icyt4>
- Timor-Leste affirms ending gender discrimination an ongoing priority in commitment to the SDGs and Beijing Platform for Action (updated). (N.D.). UN Women. <https://www.unwomen.org/en/get-involved/step-it-up/commitments/timor-leste>
- TIMOR-LESTE EXPROPRIATIONS' LEGAL FRAMEWORK APPROVED. (2017). Miranda Alliance. <https://www.mirandalawfirm.com/en/insights-knowledge/publications/alerts/timor-leste-expropriations-legal-framework-approved>
- Timor Lest Human Rights Report. (2019). Cultural Survival. <https://www.state.gov/wp-content/uploads/2020/02/TIMOR-LESTE-2019-HUMAN-RIGHTS-REPORT.pdf>
- Timor-Leste: Traditional Barriers Impede Women from Owning Land in TL. (2018). The Dili Weekly. <https://iphndefenders.net/timor-leste-traditional-barriers-impede-women-from-owning-land-in-tl/>

## Thailand

- Nawarat, N. (2016). Reconstructing Gender Identity for Political Participation Hill Tribe Women in Northern Thailand. Research Gate. doi: 10.13140/RG.2.1.1591.9129
- NGO CEDAW Shadow Report on Behalf of Indigenous Women in Thailand. (2017). IWNT-AIPP. <https://www.escri-net.org/resources/ngo-cedaw-shadow-report-behalf-indigenous-women-thailand>
- Observations on the State of Human Rights of Indigenous Peoples in Thailand in Light of the UN Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. (2015). 2nd cycle of Universal Periodic Review of Thailand and 25th session of the Human Rights Council (Apr-May 2016). [https://www.culturalsurvival.org/sites/default/files/media/thailandupr-sep2015-final\\_0.pdf](https://www.culturalsurvival.org/sites/default/files/media/thailandupr-sep2015-final_0.pdf)
- Onouma, T., Barton, S., Park, T. (2018). Healthcare Access Experiences Among Indigenous Women in Northern Rural Thailand: A Focused Ethnographic Study. *Central Asian Journal of Global Health*, 7(1), 328-344. doi: 0.5195/cajgh.2018.328
- Report on the Situation on The Rights of Ethnic Minority Women in Thailand. (2011). IWNT & IMPECT. [https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/THA/INT\\_CEDAW\\_NGO\\_THA\\_25675\\_E.pdf](https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CEDAW/Shared%20Documents/THA/INT_CEDAW_NGO_THA_25675_E.pdf)
- Working Context in Thailand. (2014). IWNT. <https://iwnt.webs.com/background.htm>

## Pacific Regional Report (2020)

- I Hagan Famalao'an Guahan; Pacific Indigenous Women's Network. (2019). I Hagan Famalao'an Guahan and Pacific Indigenous Women's Network Advocacy Plan. Guam.
- Apgar, S. (2005, September 25). Women of Hawai'i Challenges. *Changes. Courage. Day 8: Wahine Rule.* Honolulu Star-Bulletin.
- Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD). (2019, November 29). CSO Interventions at Asia Pacific Intergovernmental Meeting on Beijing+25 Review. Retrieved from Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD): <https://apwld.org/cso-interventions-at-asia-pacific-intergovernmental-meeting-on-beijing25-review/>

- Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD). (2020). 25-Year Review of the Beijing Declaration and Platform for Action, APWLD Regional CSO Submission. Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD).
- Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD); Mahila Sarvangeen Utkarsh Mandal (MASUM). (October 15-16, 2008). Defending the Rights of Indigenous Women in Asia Pacific: Towards an Inclusive and Violence-free Future. New Delhi, India: Asia Pacific Forum on Women, Law and Development (APWLD); Mahila Sarvangeen Utkarsh Mandal (MASUM).
- Atomic Heritage Foundation. (2019). Marshall Islands. Retrieved from Atomic Heritage Foundation in partnership with the National Museum of Nuclear Science & History: <https://www.atomicheritage.org/location/marshall-islands>
- Australia and Oceania: Physical Geography. (1996-2020). Retrieved from National Geographic Society: <https://www.nationalgeographic.org/encyclopedia/oceania-physical-geography/Australia and Oceania: Physical Geography>
- Australian National University, Department of Pacific Affairs. (2020, March 12). Another vote for independence: New Caledonia's second referendum on self-determination. Retrieved from Australian National University, Department of Pacific Affairs: <http://dpa.bellschool.anu.edu.au/news-events/events/7281/another-vote-independence-new-caledonias-second-referendum-self>
- Barako, E. (2020). Written Contribution. Republic of Kiribati, Pacific Region.
- Biaukula, K. (2020). Written Contribution. Fiji, Pacific Region.
- Biumaitotoya, I. (. (2020). Written Contribution. Fiji, Pacific Region.
- Bougainville Women's Federation. (2020). Retrieved from Bougainville Women's Federation: <http://www.bwf.agency/>
- Braun, K., Mokuau, N., Hunt, G. H., Ka'ano'i, M., & Gotay, C. C. (2002). Supports and obstacles to cancer survival for Hawai'i's native people. *Cancer Practice*, 10(4), 192-200.
- Brown Girl Woke. (2020). About Us: Brown Girl Woke. Retrieved from Brown Girl Woke: <https://brown-girlwoke.co/>
- Cardno Emerging Markets. (November 2017). Toolkit for Monitoring and Evaluation Data Collection, Pacific Women Shaping Pacific Development Support Unit. Cardno Emerging Markets.
- Cohen, A. (1999). The mental health of indigenous peoples, An international overview. World Health Organization, Department of Mental Health. Geneva: Nations for Mental Health.
- Cristobal, H. A. (2006, November 28-30). Organization of People for Indigenous Rights, Guam, Discussion Paper. Pacific Regional Seminar on the Implementation of the Second International Decade for the Eradication of Colonialism: priorities for action. Yanuca, Fiji, Pacific Region.
- DeLisle, C. T. (2015, March). A History of Chamorro Nurse-Midwives in Guam and a "Placental Politics" for Indigenous Feminism. *Intersections: Gender and Sexuality in Asia and the Pacific* (37).
- Delrieu, A. (2020). Written Contribution. New Caledonia, Pacific Region.
- Dhir, R. K. (2015). Indigenous Peoples in the World of Work in Asia and the Pacific, A Status Report. Geneva: International Labour Organization.
- Erni, S. L., Shortland, B. (., Yazzie, J., Carmen, A., Borerro, R., Nimatuj, I. V., Tamayo, L. (2016). Global Report on the Situation of Lands, Territories and Resources of Indigenous Peoples. Indigenous Peoples Major Group for Sustainable Development. Retrieved from [www.indigenouspeoples-sdg.org](http://www.indigenouspeoples-sdg.org)

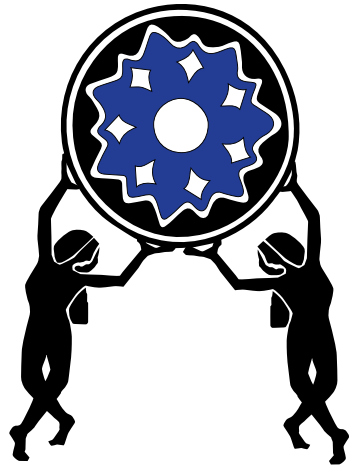
- Eugenio, H. V. (2017, January 24). Spotlight on Guam's high volume of sexual assaults. *Guam Pacific Daily News*. Retrieved from <https://www.guampdn.com/story/news/2017/01/24/spotlight-guams-high-volume-sexual-assaults/96980440/>
- Evans, G. (2014, January). Nuclear Deterrence in Asia and the Pacific. *Asia & the Pacific Policy Studies*, 1, 91-111. doi:10.1002/app5.00011
- femLINKpacific, Media Initiatives for Women. (2015). *FemLINKpacific: What We Do, Programme Strategy*. Retrieved 2020, from femLINKpacific, Media Initiatives for Women: <http://www.femlinkpacific.org.fj/>
- Foster, S., Creevey, P. R., & Wendt, A. (2020, March 16). American Samoa. Retrieved from *Encyclopedia Britannica*: <https://www.britannica.com/place/American-Samoa>
- Gilbert, H. E. (2018, January 6). Training sessions to help tackle high rate of rape, sexual assault on Guam. *Pacific Daily News*. Retrieved from <https://www.guampdn.com/story/news/2018/01/06/training-sessions-help-tackle-high-rate-rape-sexual-assault-guam/1005881001/>
- Goodfellow, B., Kolvesa, K., Cecile, S. A., Massain, T., Amadeo, S., & De Leo, D. (2020, February 1). The WHO/START study in New Caledonia: A psychological autopsy case series. *Journal of Affective Disorders*, 262, 366-372. Retrieved from <https://doi.org/10.1016/j.jad.2019.11.020>
- Gorohouna, S., & Ris, C. (2013). Decomposing Differences in Employment Outcomes Between Kanak and Other New Caledonians: How Important is the Role of School Achievement? *Australian Journal of Labour Economics*, 16, 115-135.
- Guam Police Department. (2017). *Crime in Guam 2017 Uniform Crime Report*. Guam Police Department, Planning, Research and Development.
- Guampedia Foundation. (2019, October 12). People of Pacific (POP) Cultures: People of Melanesia. Retrieved from Guampedia Foundation: <https://www.guampedia.com/people-of-melanesia/>
- Guampedia Foundation. (2019, October 12). People of Pacific (POP) Cultures: People of Polynesia. Retrieved from Guampedia Foundation: <https://www.guampedia.com/people-of-polynesia/>
- Guampedia Foundation. (2019, August 2). People of Pacific (POP) Cultures: People of Micronesia. Retrieved from Guampedia Foundation: <https://www.guampedia.com/people-of-micronesia/>
- Haddock, R., Talon, R., & Montano, M. (2008). Cancer incidence and mortality on Guam, 1998-2002. Powerpoint presentation slides from the Guam Cancer Registry, Mangilao, GU. Mangilao, Guam, Pacific Region.
- Hattori, A. P. (2006). The Cry of the Little People of Guam; American Colonialism, Medical Philanthropy, and the Susana Hospital for Chamorro Women, 1898-1941. *Health and History*, 8, 4-26. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/40111527>
- Ka'opua, L., & Anngela, L. (2005). Developing a spiritually based breast cancer screening intervention for Native Hawai'ian women. *Cancer Control*, 12(2), 97-99.
- Kagawa-Singer, M., & Pourat, N. (2000, August 1). Asian American and Pacific Islander breast and cervical carcinoma screening rates and healthy people. *Cancer*, 89(3), 696-705. doi:10.1002/1097-0142(20000801)89:3<696::aid-cnrc27>3.0.co;2-7
- Kahakalau, K. (2017). Developing an indigenous proficiency scale. (J. Carjuzaa, Ed.) *Cogent Education*, 4. doi:10.1080/2331186X.2017.1377508
- Kahakalau, K. (2019). *Written Direct Testimony of Ku Kahakalau*, PhD.
- Kauanui, J. K. (2008, June). Native Hawai'ian Decolonization and the Politics of Gender. *American Quarterly*, 60, 281-287. doi:10.1353/aq.0.0000
- Kiroha, M. (2020). *Written Contribution*. Autonomous Region of Bougainville of Papua New Guinea, Pacific Region.



- Kosen, A. (2020, January 29). Founder and President, Papua New Guinea Women Chamber of Commerce & Industry. (A. Limtiaco, Interviewer) Papua New Guinea, Pacific Region.
- KUAM News. (2017, January 31). Expert discusses about Guam's shocking volume of sexual assaults. Retrieved from KUAM News: <https://www.kuam.com/story/34328253/expert-discusses-about-guams-shocking-volume-of-sexual-assaults>
- Mcleoda, E., Arora-Jonsson, S., Masuda, Y. J., Bruton-Adams, M., Emaurois, C. O., Gorong, B., Relang, K. (2018). Raising the voices of Pacific Island women to inform climate adaptation policies. *Marine Policy*, 178-185. Retrieved from [www.elsevier.com/locate/marpol](http://www.elsevier.com/locate/marpol)
- Munoz, J. F., Gomes, M., Collard, J., Kiburo, C., Vega, J., & Lopez-Carmen, V. A. (2019). Statement of Support and Solidarity with Native Hawai'iian kia'i (protectors) of Mauna Kea. The United Nations Global Indigenous Youth Caucus.
- Natividad, L. (2010, February). An Examination of Familial Social Support Use by CHamoru Women on Guahan Diagnosed with Breast Cancer. *Journal of Indigenous Voices in Social Work*, 1(1), 1-15. Retrieved from <http://www.hawaii.edu/sswork/jivsw>
- Natividad, L., & Kirk, G. (2010, May 10). Fortress Guam: Resistance to US Military Mega-Buildup. *The Asia-Pacific Journal*, 8(19), 1-17.
- Natividad, L., & Lizama, T. (2019). Chamorro Visibility: Fostering Voice and Power in a Colonial Context. In *Transnational Pacific Islander Americans and Social Work Dancing to the Beat of a Different Drum*. Washington DC: NASW Press.
- Natividad, L., & Munoz, J. F. (2020). Guam, Pacific Region.
- Niheu, K. (January 2019). Indigenous Resistance in an Era of Climate Change Crisis. *Radical History Review* (133). doi:10.1215/01636545-7160101
- Office of the Attorney General of Guam. (2017). 2017 Annual Report. Office of the Attorney General of Guam.
- Oneha, M., Magnussen, L., & Shoultz, J. (2010). The Voices of Native Hawai'iian Women: Perceptions, Responses and Needs Regarding Intimate Partner Violence. *Californian Journal of Health Promotion*, 8(1), 72-81.
- Pacific Community. (2018-2030). Pacific Platform for Action on Gender Equality and Women's Human Rights 2018-2030, Part I. Pacific Community.
- Pacific Community. (2019). Pacific Community Results Report 2018. Noumea, New Caledonia: Pacific Community.
- Pacific Community. (August 2017). Pacific Platform for Action on Gender Equality and Women's Human Rights 2018-2030, Part II, Draft for Consultation. Pacific Community.
- Pacific Islands Forum Secretariat. (August 2016). Pacific Leaders Gender Equality Declaration: Trend Assessment Report 2012-2016. Suva, Fiji: Pacific Islands Forum Secretariat.
- Pacific Islands Forum Secretariat. (September 2015). 2015 Pacific Regional MDGs Tracking Report. Pacific Islands Forum Secretariat.
- Pacific Women Shaping Pacific Development. (March 2017). Ending Violence Against Women Roadmap Synthesis Report, Informing the Pacific Women Shaping Pacific Development Roadmap 2017-2022.
- Pacific Women Shaping Pacific Development. (August 2019). Pacific Women Shaping Pacific Development Annual Progress Report 2017-2018, Supporting the Pacific Leaders' Gender Equality Declaration. Pacific Women Shaping Pacific Development. Retrieved from [www.pacificwomen.org](http://www.pacificwomen.org)
- Pacific Women Shaping Pacific Development. (March 2017). Women in Leadership Synthesis Report, Informing the Pacific Women Shaping Pacific Development Roadmap 2017-2022. Pacific Women Shaping Pacific Development.

- Pacific Women Shaping Pacific Development. (March 2017). Women's Economic Empowerment Synthesis Report, Informing the Pacific Women Shaping Pacific Development Roadmap 2017-2022. Pacific Women Shaping Pacific Development, Australian Aid.
- Papua New Guinea Women Chamber of Commerce & Industry. (2020). Papua New Guinea Women Chamber of Commerce & Industry. Retrieved from Pacific Women in Business: <http://pacificwomeninbusiness.com.au/directory/papua-new-guinea-women-chamber-of-commerce-industry/>
- Pier, P. T. (1998, May). An Exploratory Study of Community Trauma and Culturally Responsive Counseling with Chamorro Clients.
- Santos-Bamba, S. J. (Fall 2013). The Languages of Three Generations of Chamorro Women. *Pacific Asia Inquiry*, 4, 84-93.
- Secretariat of the Pacific Community (SPC). (February 2015). Beijing + 20: Review of progress in implementing the Beijing Platform for Action in Pacific Island countries and territories. Noumea, New Caledonia: Secretariat of the Pacific Community. Retrieved from <http://www.spc.int>
- Soqosoqo Vakamarama i Taukei - Viti. (2019). Soqosoqo Vakamarama i Taukei - Viti. Retrieved 2020, from Find Glocal: <http://www.findglocal.com/FJ/Suva/407996896033655/Soqosoqo-Vakamarama-i-Taukei---Viti>
- Trask, H. K. (2004). The Color of Violence. *Social Justice, Native Women and State Violence*, 31(4), 8-16. Retrieved from <http://www.jstor.org/stable/29768270?origin=JSTOR-pdf>
- Trask, H.-K. (Summer 1996). Feminism and Indigenous Hawai'iian Nationalism. *Feminist Theory and Practice*, 21, 906-916. Retrieved from <https://www.jstor.org/stable/3175028>
- Trask, M. B. (2016, October). Testimony of Mililani B Trask in Support of Joseph Kualii Lindsey Camara. Hawai'i, Pacific Region.
- Tulifau, M. D. (2020, January 30). Founder and President, Brown Girl Woke. (A. Limtiaco, Interviewer) Apia, Samoa, Pacific Region. Retrieved from [www.browngirlwoke.net](http://www.browngirlwoke.net)
- United Nations. (2007, September 13). United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples (UNDRIP).
- United Nations. (2019). 4th Volume State of the World's Indigenous Peoples, Implementing the United Nations Declaration on the Rights of Indigenous Peoples. United Nations, Department of Economic and Social Affairs, Division for Inclusive Social Development, Indigenous Peoples and Development Branch/Secretariat of the Permanent Forum on Indigenous Issues. New York: United Nations.
- United Nations Development Fund for Women, UNIFEM, part of UN Women. (August 2010). Ending Violence Against Women & Girls: Evidence, Data and Knowledge in the Pacific Island Countries, Literature Review and Annotated Bibliography. Suva, Fiji: UNIFEM Pacific Sub-Regional Office.
- United Nations Economic and Social Council. (February 20, 2013). Study on decolonization of the Pacific region. New York: United Nations Economic and Social Council.
- United Nations Economic and Social Council, Economic and Social Commission for Asia and the Pacific. (2014). Asia and Pacific Conference on Gender Equality and Women's Empowerment: Beijing+20 Review, Review of the progress and remaining challenges in implementation of the Beijing Declaration and Platform for Action in Asia and the Pacific. United Nations Economic and Social Council.
- United Nations General Assembly, Human Rights Council. (September 3, 2012). Report of the Special Rapporteur on the implications for human rights of the environmentally sound management and disposal of hazardous substances and wastes. United Nations General Assembly, Human Rights Council.

- United Nations High-level Political Forum on Sustainable Development (HLPF). (September 25, 2015). Transforming our world: the 2030 Agenda for Sustainable Development. United Nations. Retrieved from United Nations Sustainable Development Goals, Knowledge Platform: <https://sustainabledevelopment.un.org/post2015/transformingourworld>
- United Nations in the Pacific. (2017). United Nations Pacific Strategy 2018-2022, A Multi-Country Sustainable Development Framework in the Pacific Region. Suva, Fiji and Tuana'imato, Samoa: United Nations System in the Pacific.
- United Nations Regional Centre for Peace and Disarmament in Asia and the Pacific (UNRCPD). (2020). Nuclear Non-Proliferation Treaty. Retrieved from United Nations Regional Centre for Peace and Disarmament in Asia and the Pacific (UNRCPD), United Nations Office for Disarmament Affairs: <http://unrcpd.org/wmd/the-nuclear-non-proliferation-treaty/>
- Vagianos, A. (2017, April 6). Women: 30 Alarming Statistics That Show The Reality Of Sexual Violence In America. This is what an epidemic look like. HuffPost. Retrieved from [https://www.huffpost.com/entry/sexual-assault-statistics\\_n\\_58e24c14e4b0c777f788d24f](https://www.huffpost.com/entry/sexual-assault-statistics_n_58e24c14e4b0c777f788d24f)
- Wessendorf, K., Parellada, A., Vinding, D., Leth, S., Jensen, M. W., Kulesza, P., & Garcia-Alix, L. (April 2019). The Indigenous World 2019. Copenhagen, Denmark: International Work Group for Indigenous Affairs. Retrieved from [www.iwgia.org](http://www.iwgia.org)



**20**  
**FIMI**

